

Эстер Банффи

ЮГО-ЗАПАДНОЕ ЗАДУНАВЬЕ КАК СВЯЗУЮЩАЯ ЗОНА

Данные к культурной истории раннего и среднего энеолита в свете последних исследований

Eszter Bánffy. South-west Transdanubia as a Mediating Area. Data to the Cultural History of the Early and Middle Chalcolithic in the Light of Latest Research

As compared to the Great Hungarian Plain in Eastern Hungary, Transdanubia has been far less researched in the last century. This is especially valid for the pre-Roman periods. The relative chronology and the cultural formations of the Late Neolithic, Early and Middle Chalcolithic were elaborated only in the last decades, while some prehistoric problems still remained unclear.

In the course of the West Transdanubian microregional research programmes my main goal was to clear the changes of the cultural history in the second half of the 5th and the beginning of the 4th Millennium BC, as well as to compare these changes with those in neighbouring areas. I tried to clear the problems with one large-scale and several smaller excavations of late Lengyel and also of Balaton-Lásinja culture settlements in the Hahót valley, County Zala.

The main results are as follows: There is no break between the two cultures, as assumed earlier: the Lengyel population lives on. The beginnings of the Chalcolithic consists of a series of small, hidden changes, inspired from the Mid-Balkans. Western Transdanubia also played a key mediating role in the Chalcolithisation of Europe. The origins of the Chalcolithic impulses can thus be traced back to the Karanovo VI-Gumelnita-Vinca D2 circle, which was broken up by the migrations

toward the Pontus region in the heart of the Balkans. Western Transdanubia and Eastern Austria were undeniably the mediators in this process. In these areas, the surviving Lengyel groups of peoples adopted and eventually transmitted through their commercial ties the new cultural elements. The terminal points of these influences must have been Upper Austria and Bavaria, from where these impulses were spread through secondary (and tertiary) contacts to the emerging Central German and other chalcolithic cultures.

All these findings lead us to conclude that the peoples of the western Transdanubian Lengyel and Balaton-Lásinja cultures, and especially the inhabitants of the extensive settlement at Szőlőhegyi mező, played a significant role in disseminating the south-eastern European methods and culture of Chalcolithic metallurgy towards Central Europe.

I. Введение

Первым венгерским археологом, определившим начало эпохи энеолита в Карпатском бассейне, была Ида Куциан. В 1955 г. она связала начало раннего энеолита с периодом, отмеченным появлением культуры Тисаполгар в Восточной Венгрии, тогда как средний энеолит был соотнесен с ранней стадией культуры Бодроккерестур (Kutzián 1955: 69-87; 1963: 536-538). И хотя это определение было дано полвека назад, до сих пор никто не подвергал его сомнению. Между тем, наши знания об этом периоде стали более точными, благодаря выделению особой переходной прото-тисаполгарской культуры (Kalicz, Raczky 1984). Похоже, что культура Тисаполгар действительно ознаменовала собой начало нового периода в этом регионе, периода, качественно отличавшегося от позднего неолита, представленного культурами Тиса-Херпай-Чосхалом. В то же время, уже доказано, что переход от поздненеолитического горизонта к новой энеолитической структуре был постепенным и непосредственным. Неолит и энеолит в этом регионе долгими десятилетиями оставались в центре внимания венгерских археологов. Таким

образом, продолжающиеся тщательные раскопки и исследования вряд ли существенно изменят или серьезно повлияют на установленную хронологию и генезис этих культур.

Гораздо менее всесторонними были археологические исследования в Задунавье. В то время как поздненеолитические памятники в восточных областях были более или менее тщательно исследованы во время предыдущих широкомасштабных раскопок (Возинский, Домбай; и самые последние раскопки И. Залай-Гаал), на археологической карте к западу от озера Балатон все еще остаются белые пятна. Энеолитические памятники Восточной Венгрии были уже достаточно тщательно изучены к тому времени, когда были опубликованы первые результаты археологической топографии области Кестей и результаты исследования, проведенного Н. Калицем.

Решающее влияние на наше знание и представление о последней стадии лендельской культуры оказали два специфических открытия. Первым таким открытием был комплекс находок, обнаруженный во время полевых обследо-

ваний в округе Веспрем и опубликованный в 1 и 2 томах издания «Archaeological Topography of Hungary» («Археологическая Топография Венгрии»). Особая заслуга здесь принадлежит Н.Калицу, который и дал название культуре Балатон, а также классифицировал эти находки по трем хронологическим категориям (Балатон I, II и III). Со временем, в попытке подчеркнуть тесную связь между культурой Балатон I и южной культурой Ласинья, он ввел термин «культура Балатон-Ласинья», а также связал стадии Балатон II и III с центрально-европейским кругом, для которого характерно использование накольчато-прочерченного орнамента (Furchenstich и позже горизонт прото-Болераз, относящийся к финальной стадии - Kalicz 1991).

Несомненной заслугой Н.Калица является то, что он определил, описал и поместил в более широкий региональный контекст культуру Балатон-Ласинья. На основе анализа керамики и металлических предметов этой культуры, Н.Калиц определил ее южное происхождение и связал ее появление с населением, происходящим с Центральных Балкан.

Другое открытие касается лендельской культуры. В Задунавье исследователи давно определили принадлежность некоторых памятников к ранней и так называемой классической лендельской стадиям, хотя эти памятники распределены неравномерно. Например, поселение, датируемое самой ранней стадией, было открыто поблизости от Ше, а еще один такой памятник был выявлен в микрорайоне Хахот, у Заласентбалаш-Пустатетё. Известно несколько памятников с керамикой, которая датируется стадией, отмеченной использованием врезных и красно-желтых расписных узоров (напр. Асод или Чабди-Телизольдес). Изделия, датируемые классической или белорасписной стадией лендельской культуры (по венгерской терминологии – стадия II), обнаружены преимущественно в восточной части Задунавья, в так называемом «восточном лендельском круге» (напр., Лендель, Зенгёварконь, и в отдельных частях Морради). По каким-то, пока неизвестным, причинам памятники в Западном Задунавье, особенно в округах Зала и Ваш, не дали ни одной находки, которую можно было бы отнести к этой стадии. Нехватка археологических свидетельств существенно тормозит работу по полной хронологической классификации. (Пока вопрос о тщательном анализе и классификации настоящих находок остается открытым, мы не можем исключить возможность, что некоторые изделия, найденные на лендельском поселении Балатон-мадьарод-Хидвегпуста в соседней области Малый Балатон, датируются не последней фазой лендельской культуры, а классической. Однако ни на одном из фрагментов не было найдено следов белой росписи.)

Керамику, связываемую с самой ранней фазой лендельской культуры, находят и в соседних странах, в первую очередь в Словакии, Моравии

и Восточной Австрии. На таких находках следы росписи либо отсутствуют, либо редки. Этот период попал в литературу под названием Нитра-Бродзаны или фаза MOG IIa. В связи со спасательными раскопками у Веспрема, П.Рацки опубликовал в 1974 г. комплекс типологически близких находок и тем самым установил существование этой фазы в Задунавье. Тогда же он вычленил сходные керамические фрагменты в других таких же комплексах, которые в издании «Археологическая топография Венгрии» (MRT) вышеупомянутого округа Веспрем относились либо к лендельской культуре, либо к культуре Балатон-Ласинья. В заключении своего исследования П.Рацки пришел к выводу, что разделение этих находок по двум разным хронологическим группам было бы ошибочным, поскольку они принадлежат к последней, нерасписной, фазе лендельской культуры.

С самого начала попытки отнести эти взаимосвязанные находки на основе типологии к двум отдельным культурам, должно быть, вызывали определенные сомнения, что, в свою очередь, могло заставить П.Рацки или Н.Калица разглядеть связь между поздней фазой лендельской культуры и культурой Балатон-Ласинья (в 1970 г. Я.Маккай упомянул в одном довольно неясном предложении о явных общих чертах между этими двумя культурами¹). Однако поддерживаемая существующими данными гипотеза о миграции с юга в период среднего энеолита настолько доминировала в то время, что оба исследователя по объяснимым причинам упустили из виду такую возможность.

Лишь недавно эта проблема вновь всплыла на поверхность, в основном благодаря деятельности нескольких местных специалистов по неолиту, а также в результате раскопок, проведенных в «микроразоне» Малого Балатона и Хахота.

¹ Предложение Я.Маккай звучит следующим образом: «Имеется несколько фрагментов, особенно среди тех, что происходят от неорнаментированных (нерасписных) сосудов, которые напоминают изделия последующей раннеэнеолитической группы Балатон» (Маккай 1970: 36/32). В целях уточнения следует отметить, что, согласно нынешним представлениям, культура Балатон-Ласинья совпадает только со средним энеолитом, тогда как позднейшая фаза лендельской культуры была одновременна раннеэнеолитической тисаполгарской культуре. В своем исследовании Я.Маккай опубликовал слегка кубковидную полую подставку из Саркерештес-Пекмаломдомб, которая, скорее всего, датируется позднейшей фазой лендельской культуры. В то же время, подчеркнута кубковидная полая подставка, открытая на могильнике Шексфехервар-Шедер утка, может считаться среднеэнеолитической. Округ Фейер, а также, вполне вероятно, впоследствии обследованные памятники на о-ве Чепель, относятся к территории, где керамические ансамбли одновременно обнаруживают признаки как южной культуры Ласинья, так и аутентичные черты постлендельской культуры Луданице. Я.Маккай идентифицирует несколько памятников типа Луданице в этом округе (напр., Гордонь, Сопонья, пещера Шаквар).

В период с 1987 по 1993 мы провели раскопки на следующих неолитических и энеолитических памятниках в микрорайоне Хахот (рис. 1):

Хахот-Сартори I (1989, Э. Банффи): потревоженные остатки небольшого поселения лендельской культуры (находки не могут быть датированы более точно) и поселение баденской культуры.

Хахот-Сартори II (1989, Э. Банффи): поселение культуры Балатон-Ласинья.

Заласентбалаш-Пустатетё (1988, Э. Банффи): находки, датируемые ранней стадией культуры Лендель, и поселение культуры Балатон-

Ласинья.

Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё (1987-89, М. Бондар; 1992-93, Э. Банффи): крупное поселение поздней лендельской культуры.

Поскольку русскоязычный читатель может быть незнаком с результатами последних исследований позднего неолита и раннего энеолита в Задунавье, будет уместным привести ниже обзор характерных черт и находок некоторых недавно раскопанных памятников Западного Задунавья, прежде чем перейти к рассмотрению общих культурных процессов и хронологических горизонтов этого региона.

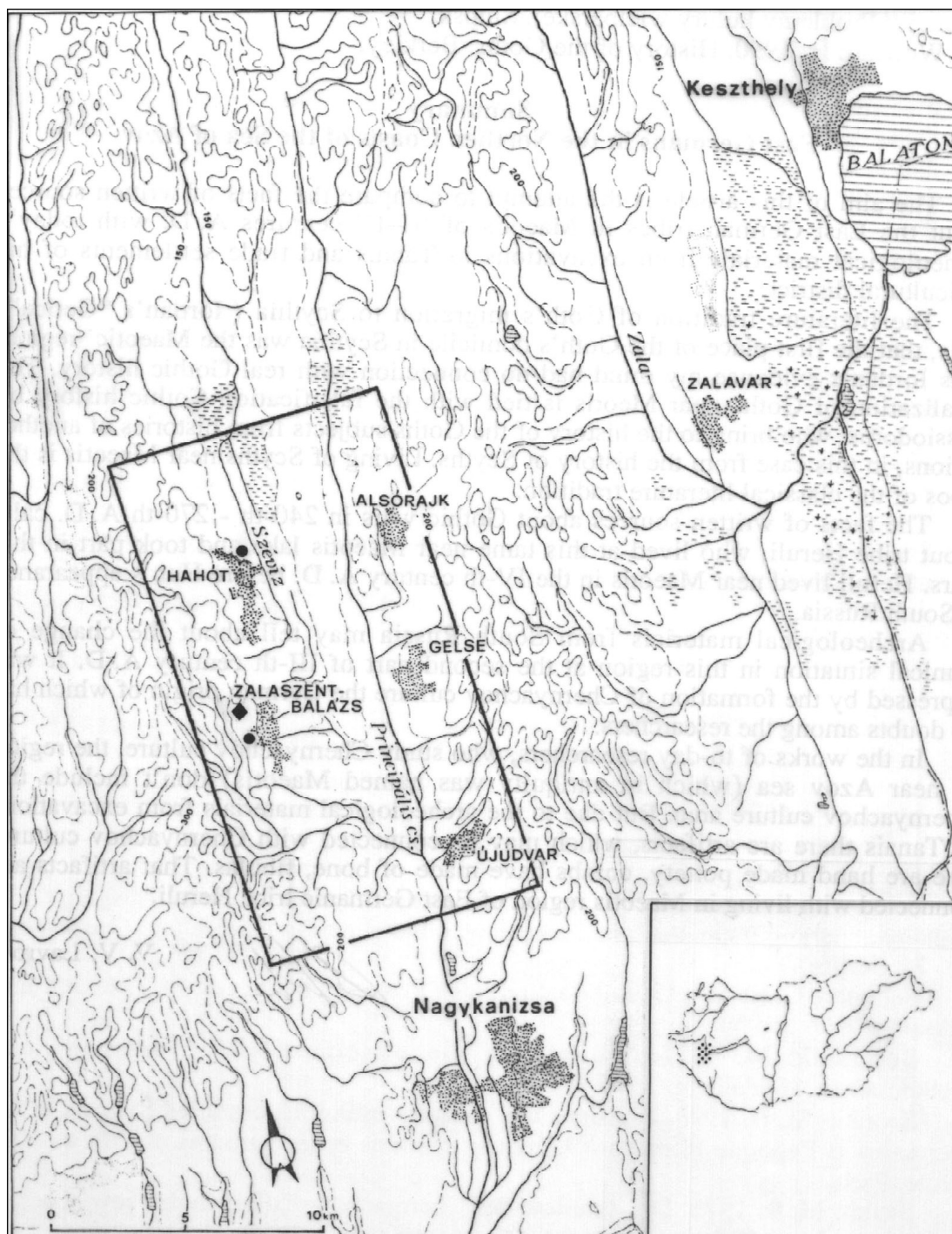

Рис. 1. Микрорайон Хахот в Западной Венгрии: ◆ — позднее лендельское поселение в Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё; ● — поселение Балатон-Ласинья в Заласентбалаш-Пустатетё и Хахот-Сартори II.

II. Раскопки поздней лендельской культуры и культуры Балатон-Ласинья

1. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё

Поселение

1. Описание поселения

Во время разведок, предшествовавших микрорегиональным раскопкам в долине Хахот (округ Зала), на вершине холма к западу от деревни Заласентбалаш, было открыто обширное поселение, датируемое поздней фазой лендельской культуры. Предполагается, что поселение, вытянувшееся по всей вершине холма и западному его склону, имело несколько цен-

тров, каждый из которых может быть отнесен к поздней, неорнаментированной, фазе лендельской культуры.

В 1989 и 1990 гг. один из центров этого поселения, находящийся восточнее дороги Сёлёхеды мезё, был исследован сотрудником Института Археологии Академии Наук Венгрии Марией Бондар.

В апреле 1992 г. по другую сторону от грунтовой дороги, около давилен, были обнаруже-

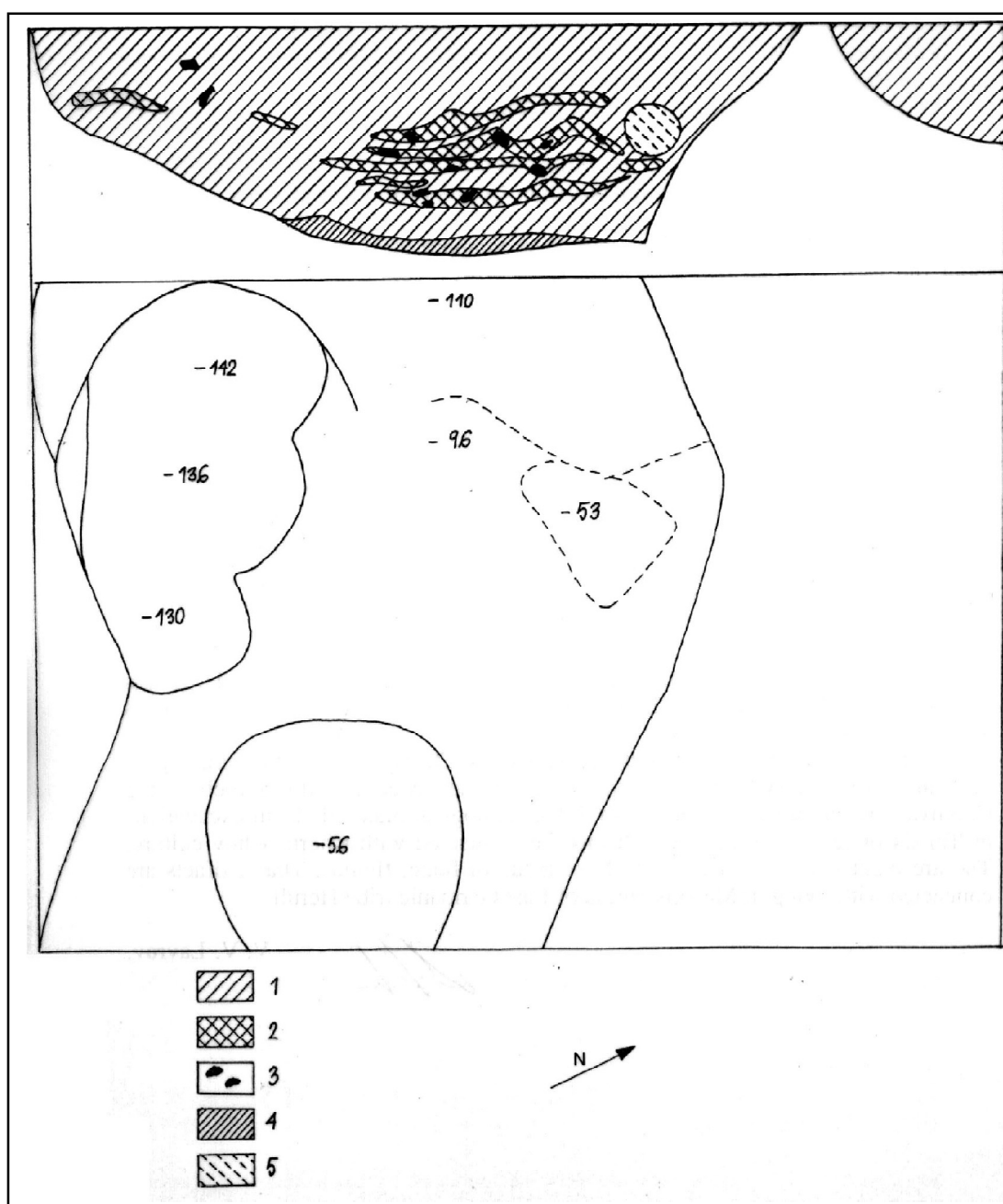

Рис. 2. Деталь дома № 2 из Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё

ны четыре четко различимые пятна обожженного грунта. Они дали огромное количество обожженной обмазки, поздних нерасписных лендельских черепков, кремневых пластин и отбойников. В результате раскопок памятника, проведенных летом 1992 г., было обнаружено, что эта площадь пострадала от строительных работ, во время которых ров от старой грунтовой дороги был заполнен почвой, которая ранее покрывала материалы лендельского периода. В результате этого слой земли, покрывавший лендельские изделия, сократился на 20-30 см.

Описание наиболее важных сооружений

Сооружение № 1992/1. Мы определили как сооружение № 1 остатки сожженного жилища размером приблизительно 7 x 3 м. Оно было ориентировано с СЗ на ЮВ и располагалось параллельно склону холма. Хотя развал жилища был выявлен относительно близко от поверхности, толщина слоя все же значительна (в некоторых местах она достигает 90 см). В определенных местах четко выделялись отпечатки огромных кусков докрасна обожженной плитчатой обмазки. Кроме нескольких скоплений древесных угольков, открытых в развалах обмазки и перекрытия, от первоначальной деревянной конструкции сохранились лишь отдельные обуглившиеся части. В то же время, на некоторых кусках обмазки были заметны отпечатки плетня. Поскольку пол под развалами жилища не был обожжен, от него сохранился лишь участок зеленовато-желтого цвета размером 25 x 20 см. Этот участок пола из утрамбованной глины один раз был обновлен. Уровень, соответствующий полу, был отмечен относительно плотной концентрацией находок; на этом же уровне была найдена мелкая круглая яма (или углубление) приблизительно 1 м в диаметре, которая была расположена в центре дома. Ее заполнение состояло из нескольких выравненных и утрамбованных слоев, твердых как камень, хотя и не обожженных.

Похожие углубления внутри домов известны и на других памятниках Венгрии, относящихся к рубежу неолита и энеолита. Они были открыты на полу комнат как наземного, так и второго этажа жилища № 11 поздненеолитического теля Херпай в Восточной Венгрии. Два из них также содержали сосуды. Углубления как в Херпай, так и в Сёлёхедьё мезё, находились в центре жилищ и комнат (Kalicz, Raczky 1987: 110, Fig. 7). На этом участке находилось значительно больше черепков, чем в остальных частях сооружения. Однако из этих фрагментов не удалось реконструировать целые сосуды.

Поблизости от сооружения 1 было открыто пятно поразительно ярко-красного и черного цветов. Это горизонтальное пятно, занимающее площадь приблизительно 1,5 кв. м, было окружено огромными плитами обожженной обмазки и несколькими черепками.

Остатки столбовых конструкций под соору-

жением составляли систему неравномерно расположенных ям. На одной стороне дома удалось проследить длинный и широкий ров под фундаментом, на дне которого располагались три крупные столбовые ямы. Посередине узких концов сооружения были выявлены еще две относительно глубокие столбовые ямы.

Сооружение № 1992/2. Второе сооружение было открыто на расстоянии около 220 м от сооружения № 1. Сориентировано оно было так же, как и первое здание, и так же было устроено параллельно склону холма, но только немного ниже. Сооружение № 2 было немного больше, чем первое, размером 3,60-4 x 8,5 м.

И здесь развалы сооружения залегали очень близко от поверхности: в первом же снятом лопатой слое попался большой кусок красной, хорошо обожженной обмазки. Стратиграфические разрезы показывают, что толстый слой (70-90 см) обгоревших развалин покрывал утрамбованный темно-коричневый пол (рис. 2). Из-за того, что пол не был обожжен, от него сохранился только относительно небольшой участок (около 40 x 25 см). Между тем, можно было с точностью установить направление, в котором обрушилась стена. Предполагаемая стена сооружения была оконтурена рядом более крупных плит обмазки.

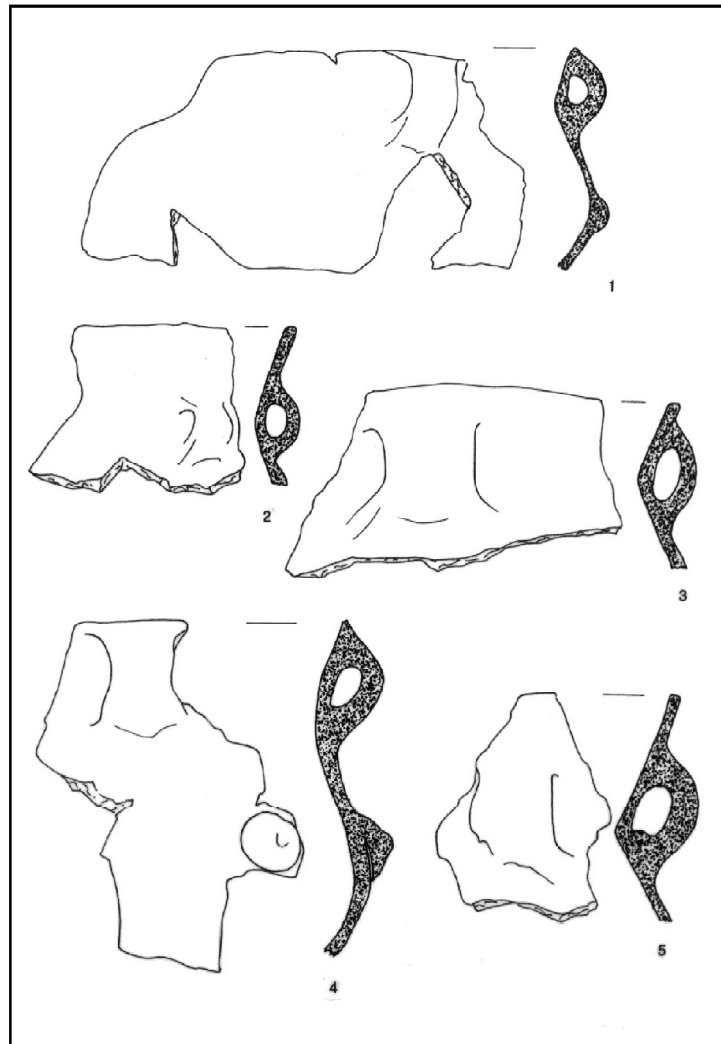
Вышеупомянутый развал обмазки был окружен слоем рыхлой коричнево-черной почвы, смешанной с жирным пеплом. В отличие от красного развала обмазки, этот слой содержал довольно много находок. Помимо большого количества стенок сосудов, венчиков и трубчатых ручек, на полу было найдено также несколько нетронутых или поддающихся реконструкции сосудов. Среди этой «домашней утвари» было неожиданно большое количество мелких сосудов с тонкими стенками.

Внутри сооружения, чуть ближе к его юго-западному краю, на уровне пола, был обнаружен обожженный участок полукруглой формы. Этот участок был окружен по U-образному контуру большими плитами обожженной глины. Этот основательно прожженный горизонтальный участок, вероятнее всего, служил очагом. Крупные фрагменты керамики, в том числе половинки сосудов и фрагменты большого горшка, а также восемь каменных орудий были найдены поблизости от этого очага. Там же было найдено несколько костей мелких жвачных животных, а также более крупных животных. Однако они рассыпались, как только их попытались поднять.

В слое перемешанной почвы над очагом была найдена прямоугольная «лампа» высотой 3 см и размером 9,8 x 9,9 см, (рис. 22/1). Во всех четырех углах лампы были сделаны вертикальные отверстия, вследствие чего можно предположить, что она висела над очагом. Похожую «лампу» с отверстиями нашли в развалинах, на расстоянии около 80 см от предыдущей находки (рис. 22/2).

В то время как развалины дали много пред-

Рис. 3. Заласентбалаш-Сёлёхеды
мезё: находки позднего Ленделя

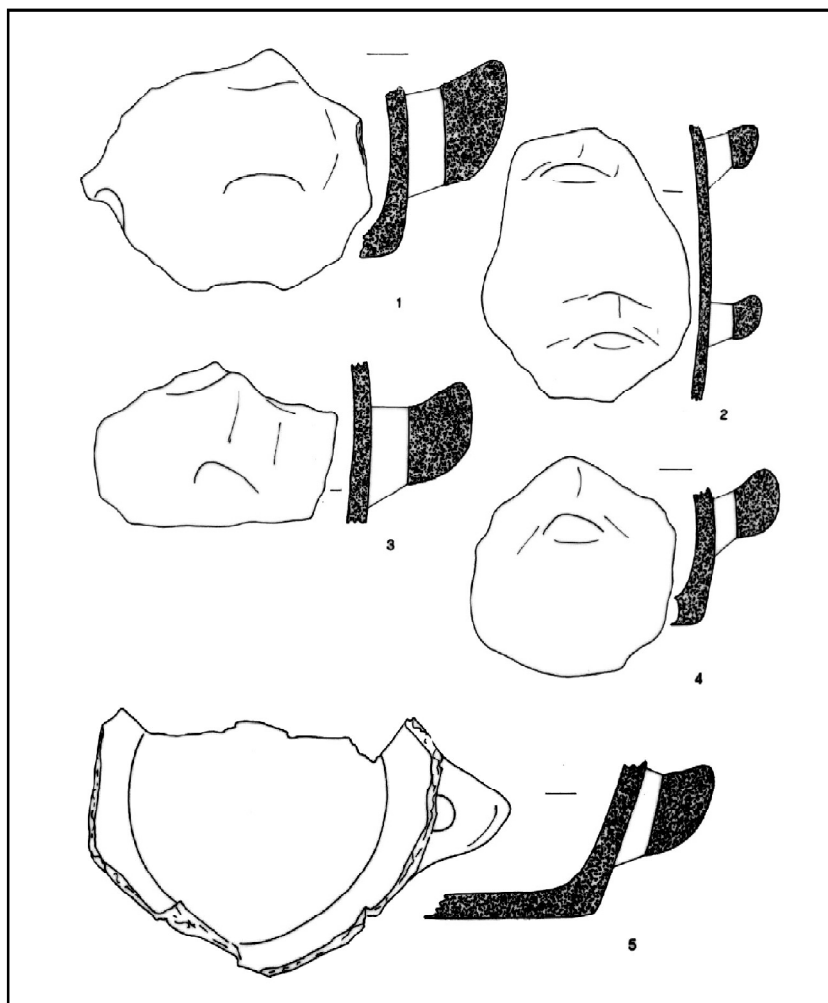
метов, под уровнем пола (предположительным уровнем, отчасти) число находок было значительно меньше. Основание этого здания составляли огромные бесформенные ямы, в перемешанном заполнении которых практически не было находок. Эти обстоятельства вынудили нас сделать заключение, что эти сооружения были возведены на местах, где до этого никто не жил, а когда они сгорели, жители покинули их и построили себе новые дома в другой части поселения.

Фундаменты, состоящие из нерегулярной системы больших ям, среди которых то тут то там можно выделить несколько столбовых, являются распространенным признаком поздне-неолитических сооружений. В целом, исследователи считают эти ямы фундаментом сооружений с остроконечной крышей и стенами, иногда частично вкопанными в землю. Похожие фундаменты были открыты под несколькими поздне-неолитическими сооружениями в Херпай (Kalicz, Raczky 1984: 105, Fig. 19). В своей работе Домбай посвятил целую главу обсуждению проблем реконструкции таких строений (Dombay 1960: 156-192). Начав с фундаментов в Зенгё-

варконь, он расширил область своего исследования и приобщил к ней несколько инокультурных параллелей.

Строение № 3 (сооружение № 1992/5) находилось в 15 м от второго сооружения, еще дальше по склону, уходящему в болотистую равнину. Здесь слой почвы над развалинами был настолько тонким, что сохранились только фрагменты здания. И в самом деле, до тех пор, пока полностью не был исследован фундамент, исследователи не могли достоверно установить, что это были именно развалы здания, а не просто яма, заполненная обожженной обмазкой. На площади примерно 2,80 x 2,60 м и на поверхности также можно было различить следы развалов: здесь глинисто-песчаная почва была огненно-красной и содержала керамические фрагменты. На глубине 20-25 см слой прожженной глины, похоже, составлял горизонтальную «плиту», похожую на место очага. Однако под этой плитой мы в большом количестве обнаружили огромные куски обмазки. Это привело нас к выводу, что поверхность этого слоя была потревожена погодными условиями и сельскохозяйственными работами в этой местности. На

Рис. 4. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

глубине 30 см мы обнаружили несколько плит обмазки, которые косо упали в развалины. Некоторые из этих плит были размером 40 x 30 см. Толщина некоторых плит составляла 6-7 см. С одной стороны они были заглажены, а с другой сохранились отпечатки плетня. Этот слой имел толщину 75-80 см. В одном месте мы обнаружили черный обугленный горизонтальный участок, который был слишком мал для того, чтобы определить его как пол сооружения.

Донная часть сооружения № 5 была обнаружена на глубине 110 см. Она содержала два параллельных овальных углубления, которые, скорее всего, были двойными столбовыми ямами. К сожалению, от здания не сохранилось никаких других остатков, и поэтому мы не смогли определить ни дальнейшие детали его фундамента, ни размер, ни ориентацию.

Здесь я считаю своим долгом привести свои аргументы в пользу того, что сооружение № 5 можно считать зданием. Как мы уже видели, его также интерпретировали как мусорную яму, содержащую развалины уничтоженного здания. Однако следующие факты противоречат такой интерпретации:

1. Обожженная докрасна плитчатая обмаз-

ка была настолько горячей, что даже прокалила окружающую ее глинистую почву. У нас нет причин считать, что все еще раскаленную обмазку могли каким-либо образом потревожить.

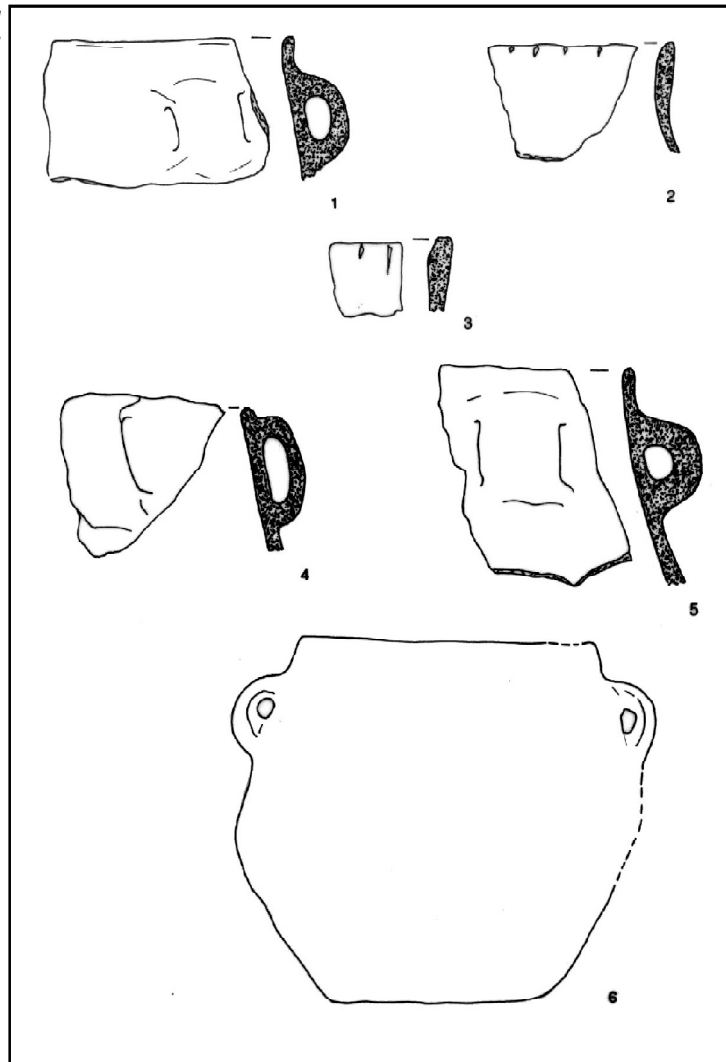
2. Было найдено несколько вторично обожженных и практически нетронутых фрагментов сосудов, разбросанных в слое обмазки. Эти сосуды явно были разбиты при падении стены.

3. На дне обычных мусорных ям не бывает правильных овальных углублений. Здесь же такие углубления должны были служить двойными столбовыми ямами.

4. Развалины лежали настолько близко от поверхности, что случайное разрушение большей части (приблизительно половины; сравните с сооружениями 1 и 2) остатков не требует дальнейшего объяснения.

Во время раскопок 1993 г. мы предприняли попытку исследовать последний из четырех обожженных участков, который был найден за год до этого. Однако оказалось, что на поверхности этого участка был смешанный слой, который был либо скоплением черепков, смещенных в результате пахотных работ или эрозии с сооружения № 3, либо представлял собой полностью разрушенные остатки здания или яму.

Рис. 5. Заласентбалаш-Сёлёхеды
межэ: находки позднего Ленделя

Сооружение № 1993/2. Верхний слой этой круглой хозяйственной ямы глубиной 127 см содержал большое количество каменных орудий и керамических фрагментов. Сначала мы решили, что в ней находится развал здания, тем более что немного ниже уровня «развала» была обнаружена длинная полоса твердой утрамбованной глины площадью в несколько квадратных метров. Этот слой глины ощутимо отличался от верхних слоев и содержал несколько вдавленных черепков и кусков обугленной коры. Вначале казалось вполне правомерным считать этот слой полом здания. Однако последующий анализ формы ямы, а также отсутствие столбовых ям под слоем глины привели нас к заключению, что такая полоса глины была, скорее всего, узкой тропинкой, твердо утрамбованной ногами ходивших по ней людей. Кроме того, то, что этот слой датируется эпохой меди, остается вне сомнений.

2. Стратиграфия

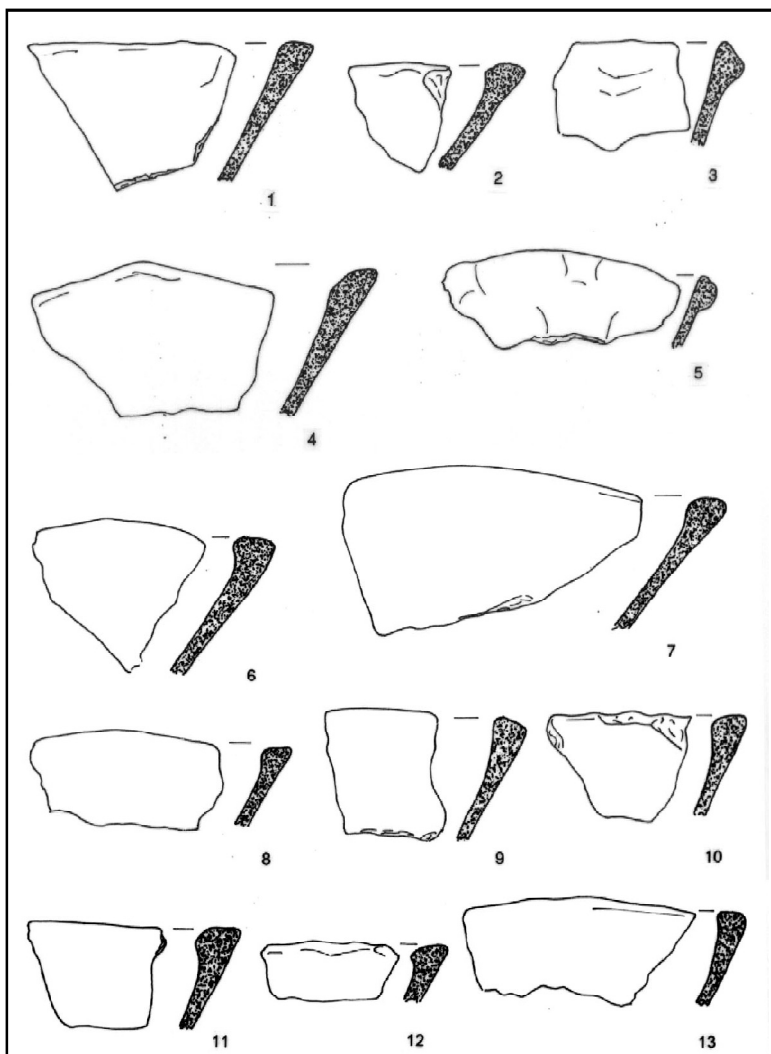
В случае всех трех зданий было ясно, что обгоревшие стены рухнули на пол, отмеченный маленькими участками утрамбованной глины и лежащими на нем несколькими фрагментами

керамики. Те участки пола, которые можно было определить, были в свое время подновлены (здание № 1). Обновление было сделано скорее всего в течение года после того, как пол был закончен. Заполнение под уровнем пола было практически лишено каких-либо находок, а это означает, что строители домов не трогали существовавшие ранее предметы на этих памятниках. Заполнение столбовых ям до самого материка было однородным. Следовательно, мы можем считать, что в этих зданиях люди жили недолго, оставив один слой; жители бросили эти здания после того, как они были разрушены огнем.

Стратиграфия ям была похожа на стратиграфию зданий. Заполнение ям было однородным, т.е. в них слои не отличались друг от друга, не говоря уже о совершенно стерильных слоях. Эти ямы, скорее всего, использовались одновременно со зданиями и в течение такого же короткого времени. За этот короткий период ямы, должно быть, почти наполнились, поскольку находки в заполнении распределились довольно равномерно.

Типы керамики, найденной в зданиях и му-

Рис. 6. Заласентбалаш-Сёль-хедьи мезё: находки позднего Ленделя

сорных ямах, отличались большим разнообразием. Авторы раскопок нашли традиционные лендельские сосуды рядом со значительно более поздними типами, а изящная кухонная керамика была также смешана с миниатюрными сосудами. Соответствующим образом, типы керамики подтверждают датировку памятника одной конкретной фазой.

3. Типы находок

Остатки трех жилищ дали следующие типы находок:

- глиняные сосуды и фрагменты
- различные глиняные предметы
- обмазка
- кремневые пластины
- отбойники
- кости животных
- растительные и органические остатки

Из находок, перечисленных выше, кости животных не могли быть подвергнуты соответствующему анализу, поскольку большинство из них рассыпалось при извлечении. Все-таки мы смогли определить несколько разрозненных костей, принадлежавших мелким жвачным и более крупным животным. В отличие от зданий, ямы, и осо-

бенно их нижние слои, дали более значительные коллекции костей. На этом основании можно предположить, что основной причиной плохой сохранности костей является не столько химический состав почвы, сколько относительная близость их залегания от современной поверхности.

Определимые кости животных были изучены Ласло Бартосиевичем, чью работу я бы хотел здесь отметить.

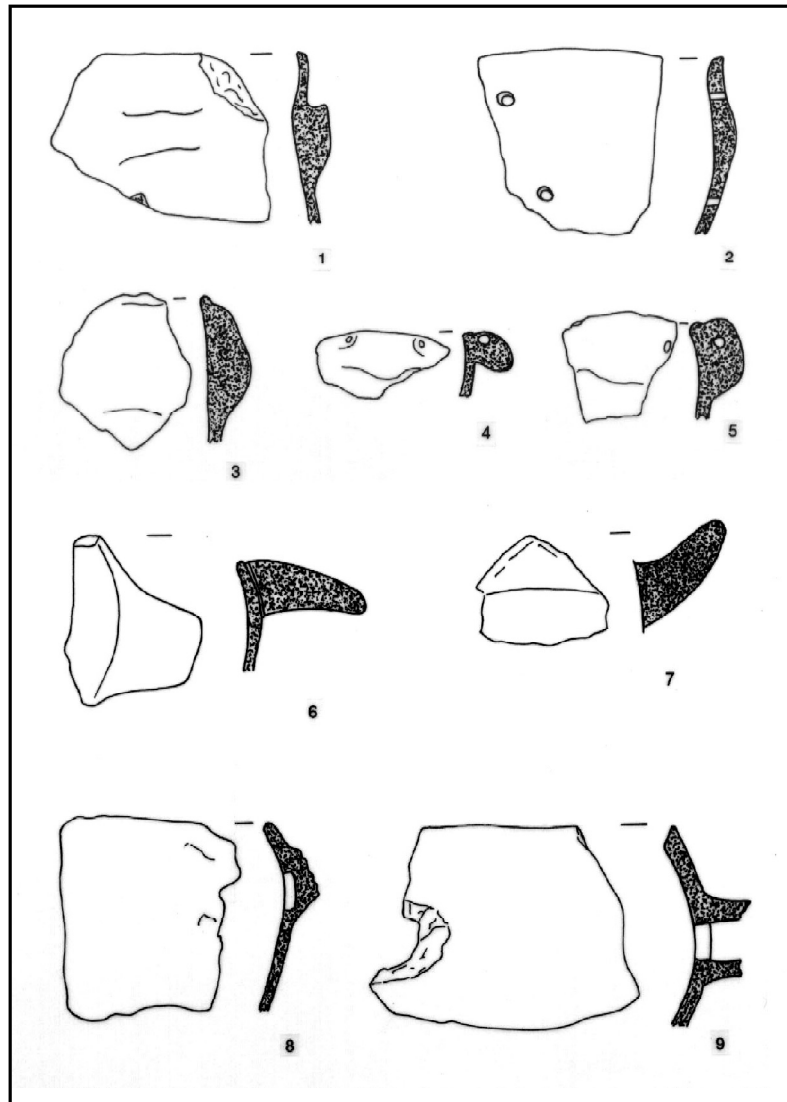
Каменные орудия, а также неолитические предметы, обнаруженные во время раскопок в микрорайоне округа Зала, были исследованы Е. Бачкай и К.Т. Биро.

Заключение о происхождении отбойников (установленное на основании их исходного материала) и морфологических признаков было составлено Л. Бондор.

Ф. Дьюлаи подводит итоги своих исследований растительных остатков и органического вещества, накопленного на внутренних стенках сосудов и определенного как пшеничные отруби, являющиеся результатом варки.

И наконец, также упомянуты результаты датировки по C^{14} , сделанной Е. Хертеленди из Ин-

Рис. 7. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

ститута Атомных Исследований в Дебрецене.

Керамика

4. Технология изготовления керамики

Большинство позднелендельских глиняных сосудов, найденных на памятнике Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё, изготовлены из хорошо отмученной глины, на их поверхности обнаружены следы полировки и лощения. Один темно-серый фрагмент миски залощен до почти металлического блеска. Примечательно, что этот черепок отличается от других типичных лендельских сосудов не только по исполнению, но и по форме: он принадлежит конической миске, венчик которой имеет значительное утолщение на внутренней стороне (рис. 6/13).

В мусорных ямах также были найдены оригинальные чернолощенные сосуды, которые считаются новшеством в этом районе. У этих биконических сосудов была блестящая черная поверхность (рис. 18/4, 5, 6, 7, 8, 10). Один из них был выполнен из графита и украшен параллельными резными линиями под венчиком. Два куска графита, найденные рядом с сосудом в яме

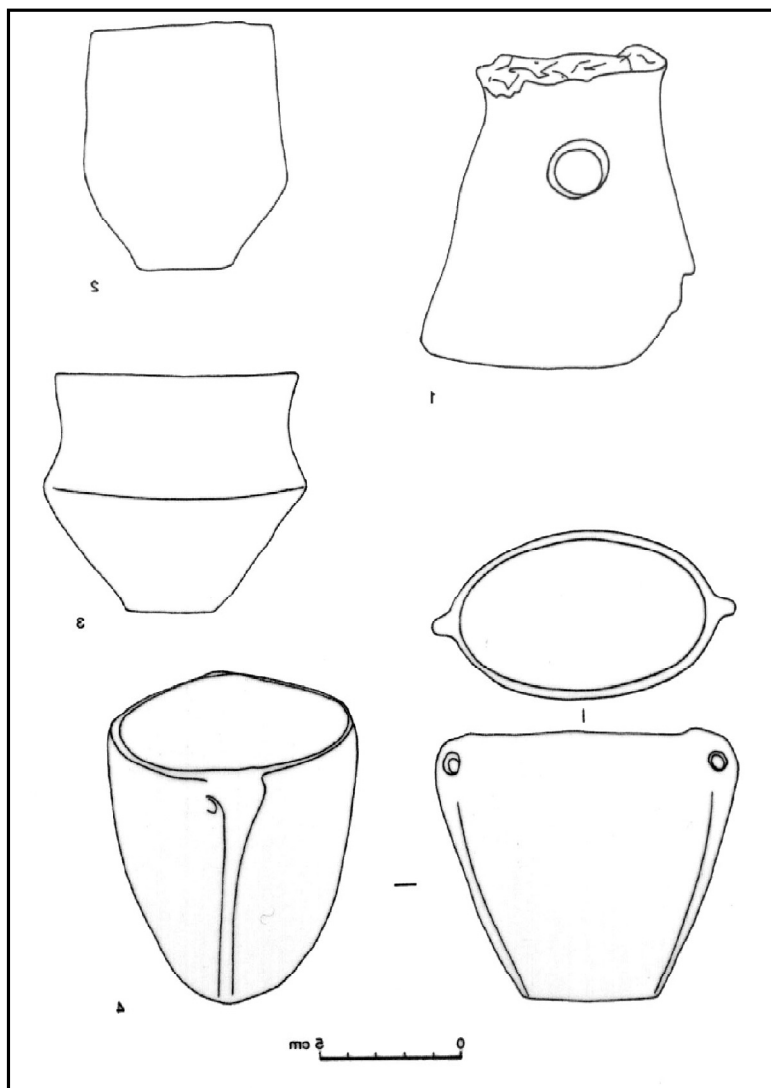
№ 5, доказывают, что эти сосуды не были импортированы (ср. пункт 10). Здесь важно отметить, что черная керамика должна была обжигаться при температуре, по меньшей мере, в 800-900 градусов по Цельсию (Todorova 1991: 89-90).

Большая часть керамики, найденной в Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё, была красно-желтого или темно-серого цвета, голубовато-черная в разрезе. Несколько сосудов имели желтовато-серые или темно-серые пятна на тулове. Остальные сосуды были желтовато-серого или светло-коричневого цвета с нежным оливковым оттенком, т.е. точно такие же, как большинство среднеэнеолитических сосудов, связываемых с культурой Балатон-Ласинья.

В тесто этих сосудов был добавлен шамот или песок, либо и то и другое. В тесто нескольких сосудов была добавлена мелкая галька.

Глиняная масса некоторых сосудов с примесью песка содержала частички слюды, в то время как поверхность других сосудов этой категории на ощупь была слегка шероховатой. Эти последние признаки характерны не только для

Рис. 8. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

позднелендельских сосудов, но также для керамики более поздней по времени культуры Балатон-Ласинья.

По толщине стенок сосуды можно разделить на три категории:

- толстостенные сосуды (более 8 мм). Это в основном горшки, крупные зерновки, сосуды с носиком, сосуды с горизонтальной и остроконечной «клювовидной» ручкой и «бочковидные сосуды» с несколькими наклепными горизонтальными ручками;

- тонкостенные сосуды (4-8 мм). Это конические уплощенные миски (не принимая во внимание их утолщенный венчик), высокие миски и кувшины со слегка или сильно загнутым внутрь венчиком и кувшины с (двумя) ручками.

- сосуды с очень тонкими стенками (1,5-4 мм).

Последняя, неорнаментированная, фаза лендельской культуры характеризуется преобладанием грубо выполненной толстостенной керамики (Pavúk 1965; Kamienska, Koslowski 1970; Lichardus 1974; Raczyk 1974; H. Simon 1987). Однако неожиданно в большей части со-

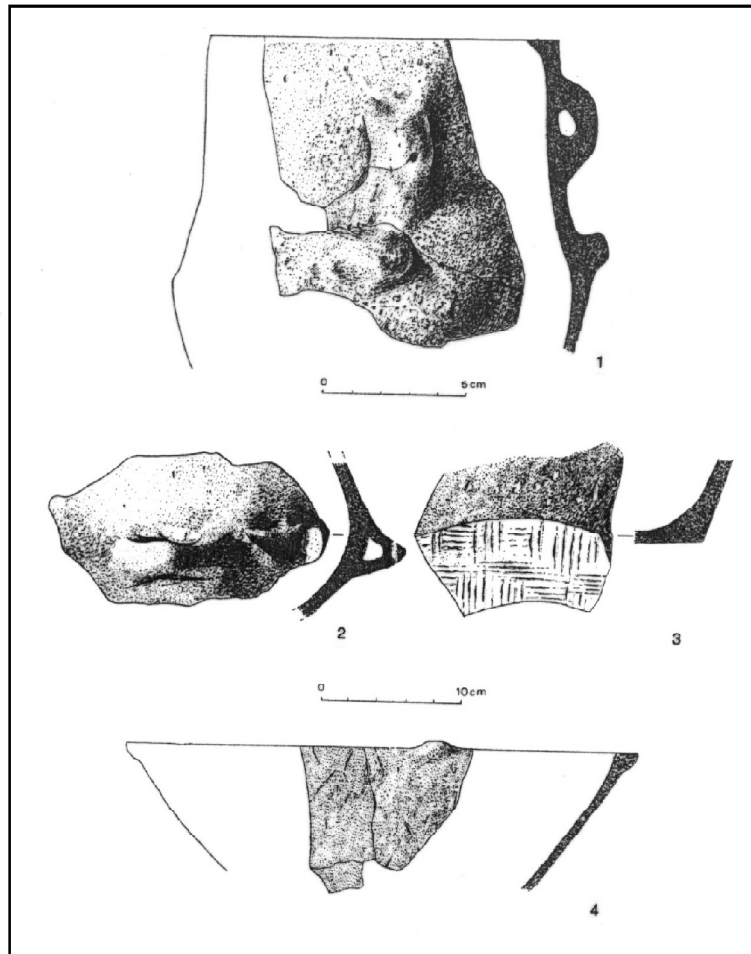
судов из Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё преобладают очень тонкие стенки. Это в основном миниатюрные сосуды (т.е., диаметр их устья и высота менее 10 см). Такие сосуды являются уменьшенным вариантом других, обычных сосудов комплекса.

Все толстостенные сосуды из Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё имеют следы заглаживания (с помощью заглаживающей палочки?) на внутренней поверхности. Тонкие горизонтальные борозды на внутренней стороне сосудов, в массе которых содержится примесь шамота, были оставлены заглаживающей палочкой.

5. Орнамент

Подавляющее большинство сосудов не расписано. Только на нескольких черепках видны следы черной краски. Один из таких черепков происходит от необычного сосуда: у него была вертикальная треугольная шишечка на венчике и еще одна остроконечная шишечка на выпуклой поверхности под плечиком. Внешняя сторона венчика этого сосуда, а также треугольная шишечка на нем, были украшены черной крас-

Рис. 9. Заласентбалаш-Сёлёхедь мезё: находки позднего Ленделя

кой. Другие расписные черепки принадлежат тонкостенным сосудам, чьи венчики с внутренней стороны украшены черными полосками. На нескольких фрагментах сохранились следы густо нанесенной красной краски. Первоначальным мотивом были, возможно, полоски, но орнамент слишком затерт, чтобы его можно было достоверно восстановить. Примечателен тот факт, что следы красной краски были обнаружены только в нижней части толстостенных сосудов на высоких полых поддонах конической формы, на черепках от кухонной посуды (например, на внутренней стороне зерновика!) и на нескольких миниатюрных сосудах. Это были фрагменты миниатюрных вариантов сосудов с отогнутым венчиком. Следы красной краски можно было также различить в полосках на внутренней и внешней стороне венчика мелких сосудов. Этот метод окраски, а также вышеописанные типы орнаментированной керамики, были характерны также для ранней фазы лендельской культуры. Следовательно, мы можем установить, что новые типы керамики, которые появились в лендельской культуре, были, как правило, лишены орнамента.

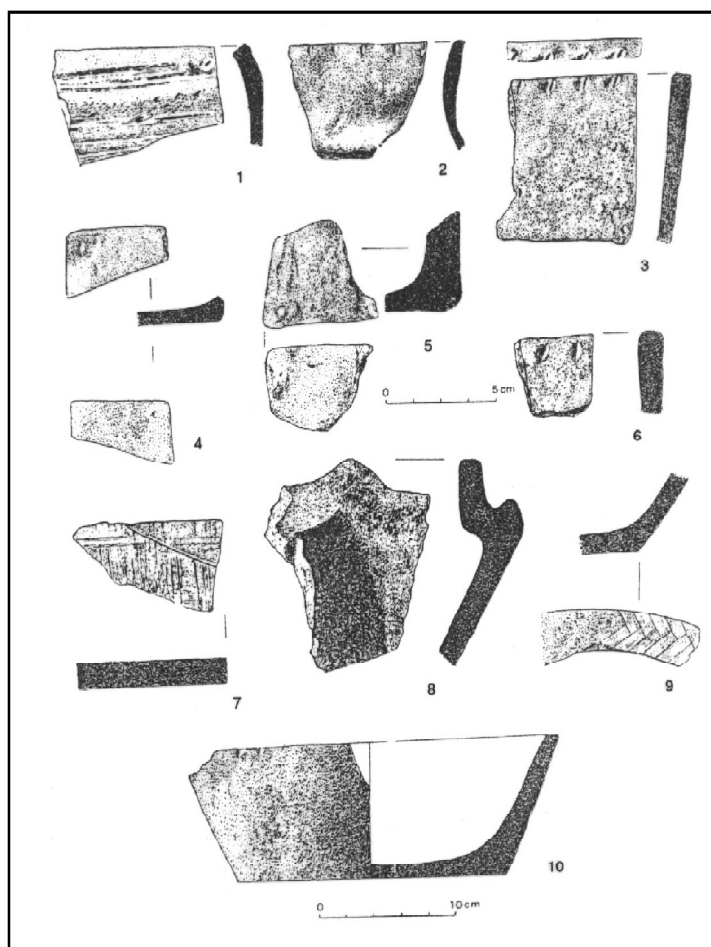
Ни на одном из сосудов этого периода не было обнаружено следов углубленной орнаментации. Мы обнаружили только один фрагмент

сосуда, украшенного параллельными канавками под венчиком. Это фрагмент биконического сосуда с острым ребром под плечиком. По текстуре этот сосуд был черным, а его поверхность была до блеска отполирована. Такие признаки можно считать чуждыми лендельским традициям и присущими среднеэнеолитической культуре Балатон-Ласинья.

Лендельские сосуды были почти исключительно украшены шишечками различных размеров и форм. Выступающие шишечки цилиндрической формы обнаруживаются на зерновиках, а их уменьшенные варианты послужили украшением нескольких мисок и кувшинов с загнутым венчиком. Эти шишечки часто накладывались на острое плечико под венчиком. Большинство их не было проколото. Однако мы нашли несколько шишечек с горизонтальным отверстием, а на нескольких сосудах полукруглая шишечка служила основанием для другой шишечки меньшего размера. Шишечки на некоторых биконических сосудах с резко выступающим плечиком были слегка загнуты вниз. Их можно считать прототипами среднеэнеолитических каплеобразных шишечек («Schultergefäße»).

Венчики с резным орнаментом были также новацией, которая возникла в лендельской культуре (рис. 5/2; 10/3). Этот орнамент был харак-

Рис. 10. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

терен для нового типа сосуда – горшков с цилиндрической шейкой. Особенностью украшения чашки с овальным устьем было то, что к узким концам устья были прикреплены маленькие проколотые ручки, а от них ко дну сосуда тянулись вертикальные валики (рис. 8/4, 18/1). Сосуды с овальным устьем были характерны для соседних энеолитических культур, и поэтому их можно считать новым явлением среди традиционных лендельских типов.

Фрагмент венчика черного полированного сосуда, украшенного параллельными канавками, можно считать исключительной находкой, поскольку прототипы такого орнамента неизвестны, а он был характерен для среднееолитической культуры Балатон-Ласинья.

На дне некоторых сосудов, найденных в Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё, видны четко реконструируемые отпечатки камышовой рогожки.² По фрагменту дна сосуда на высоком полом поддоне, найденном в Сёлёхеды мезё, можно предположить, что его верхняя часть была вылеплена отдельно на камышовой рогож-

ке, а затем к ней был прикреплен полый поддон (рис. 10/7). На нескольких черепках от толстого дна крупного горшка видны отпечатки той же рогожки (рис. 9/4, 10/9). Однако на неповрежденных сосудах этот отпечаток не был виден, поскольку поверхность их дниц затем была замазана глиной.

6. Статистический анализ фрагментов керамики

При раскопках 1992 г. было найдено всего 10 941 черепков с трех развалов зданий и двух смежных ям. В результате реставрации и сортировки 2306 фрагментов подверглись дальнейшему изучению.³

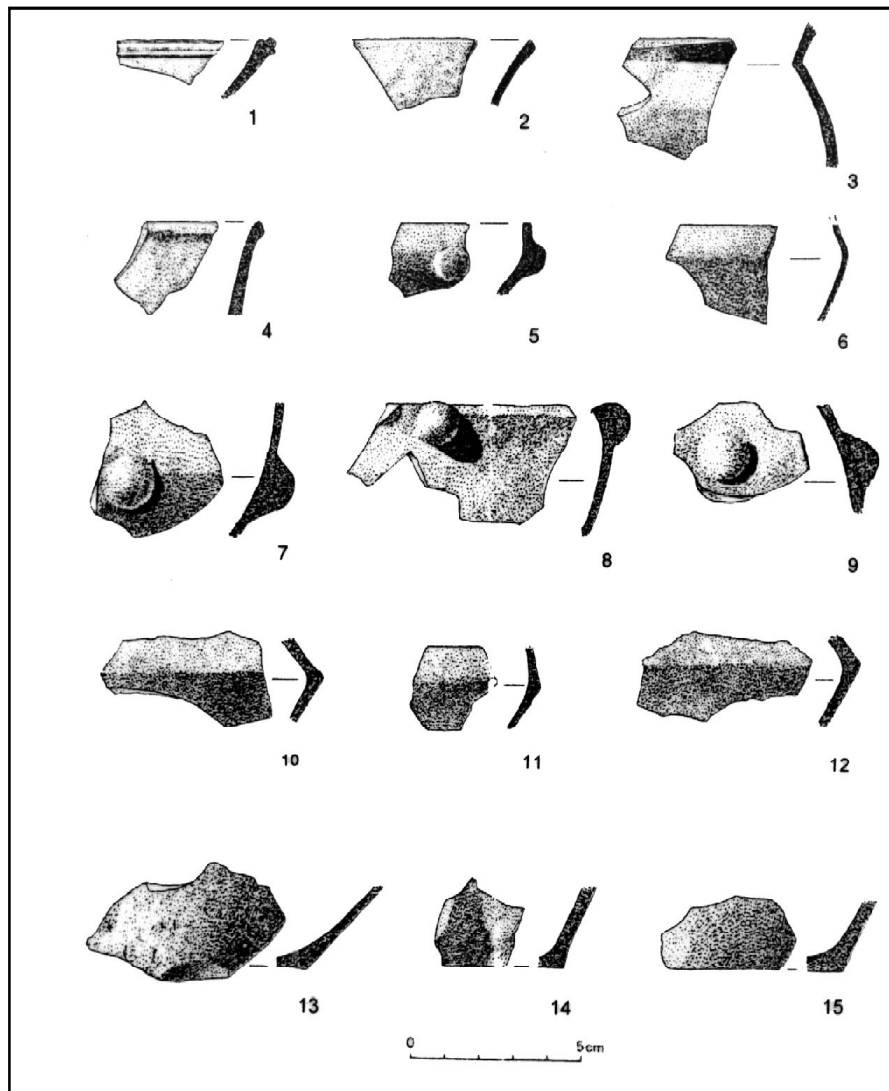
Я полностью осознаю тот факт, что, учитывая огромное количество мелких невыразительных фрагментов стенок, найденных на памятниках, этот краткий статистический анализ не может дать ясного представления о первоначальных пропорциях и типах сосудов, использовавшихся в каждом из зданий или выброшенных в каждую из ям. Однако, я все же полагаю, что вышеупомянутые цифры могут послужить выявлению определенных тенденций. Вот они:

1. Сосуды лендельского типа, найденные в

² Сравнимые отпечатки были открыты на дне сосуда из Зенгёварконь — Dombay 1960: Pl. 93, Fig. 1. К тому же сходные отпечатки обнаруживаются в поздне-лендельском керамическом ансамбле, происходящем из Балатонмадярог-Хидвегпуста.

³ Детальный статистический анализ см. в Bánffy 1996: pp. 80-83.

Рис. 11. Заласент-балаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

изобилии в комплексе: сосуды с носиком и горизонтальной ручкой; сосуды-«бочки»; сосуды в форме ваз с отогнутым венчиком; сосуды на высоком полем поддоне (чьи варианты, слегка напоминающие кубки, характерны для поздней лендельской культуры); и глиняные ложки с отверстием.

2. Широко представлены в комплексе кружки со слегка загнутым внутрь устьем, высокие миски и бочковидные зерновки. Эти типы впервые появляются в последней фазе лендельской культуры и становятся доминирующими в среднем энеолите.

3. Есть несколько черепков от высоких мисок с загнутым внутрь краем и острым ребром под венчиком. Часто на ребро лепили выступающую шишку. Так же как и миски со слегка загнутым краем, эти сосуды были характерны для поздней фазы лендельской культуры.

4. Примечательно высоко в комплексе число тонкостенных сосудов, часто миниатюрных размеров. Этому явлению нужно посвятить отдельное исследование, поскольку оно против-

речит нашему прежнему заключению о том, что кухонные сосуды поздней фазы лендельской культуры представлены почти исключительно толстостенными и грубо выполненными типами.

7. Типы сосудов

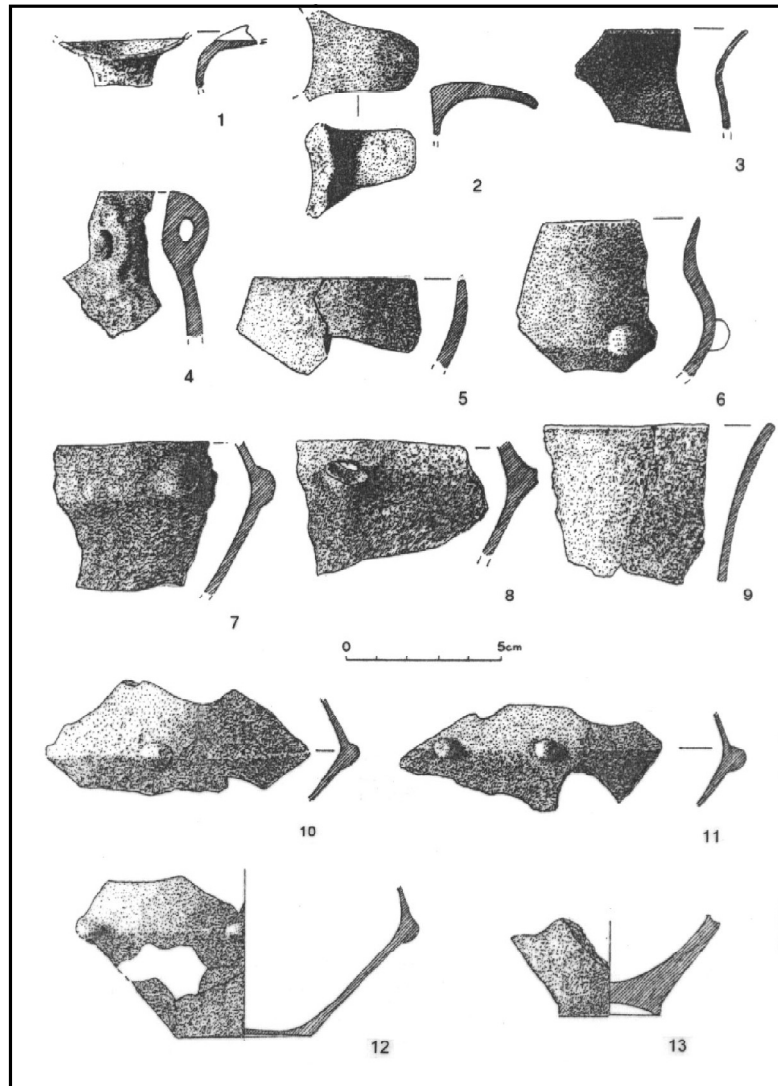
а. Миски

Разнообразие мисок, изготавливаемых лендельскими гончарами, было огромно. Однако, в отличие от предыдущих периодов, в фазе III наблюдается спад производства и использования мисок. В то же время, появился новый тип, у которого не было прообразов в известных позднелендельских комплексах. Это была коническая миска с горизонтально срезанным венчиком. Венчик был утолщен с внутренней стороны. В некоторых случаях на него были наклепаны скульптурные украшения.

а.1 Конические миски

Этот тип известен, хотя и не широко распространен, на всем протяжении бытования лендельской культуры. Самой распространенной его формой был перевернутый усеченный конус, иногда к тулову была прилеплена шишечка

Рис. 12. Заласентбалаш-Сёлехеда мезэ: находки позднего Ленделя

или к венчику прилеплена маленькая проколота шпешечка-ручка. Такие конические миски были обнаружены в комплексе из Яношхаз-Фурдодомб в округе Ваш (Károlyi 1992: Pl. 11, Type 1). Географически более близкое соответствие находкам из Сёлехеда мезэ известно на поселении у Мурасомбата (Мурска Собота) И. Шавелом-Хорватом. Коническая миска, найденная на последнем памятнике, была опубликована (Šavel 1992: Fig. 2. 3). Этот тип также известен по другим памятникам, датированным неорнаментированной фазой III этой культуры, и по другим раннеэнеолитическим культурам Центральной Европы (напр., Veszprém-Felszabadulás út: тип 1a Raczky 1974: 189, and Fig. 10. 10.2; группа Злотники Koslowski 1986). Этот тип сохранился и в культуре Луданице (Lichardus, Vladár 1964: 85). Эти же миски можно распознать и в верхних частях сосудов с высоким полым поддоном конической формы.

а.2 Профилированные миски с отогнутым наружу венчиком

Этот тип доминирует на всем протяжении

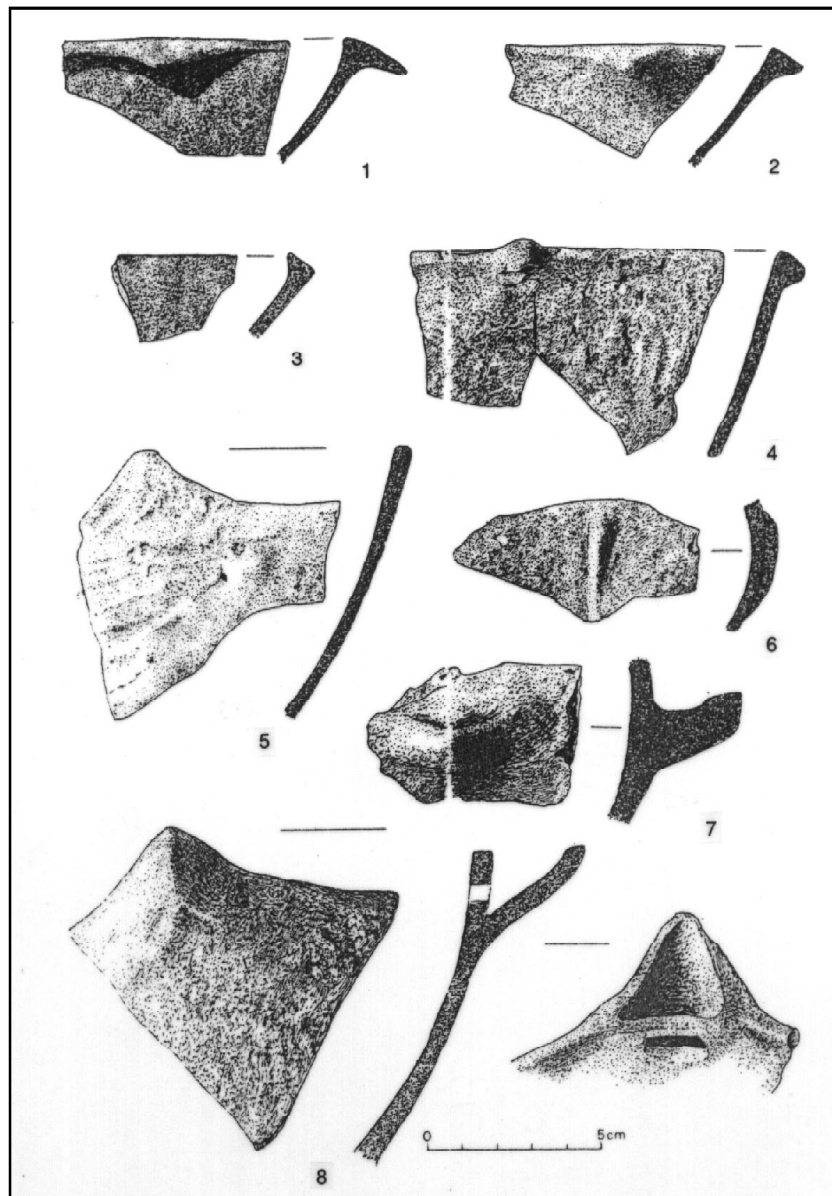
бытования лендельской культуры. Несколько таких сосудов было обнаружено и в комплексах позднего периода (Raczky 1974: Fig. 11, 3,5; H.Simon 1987: Fig. 16, 1,2; Šavel 1992: Fig. 2, 2).

а.3 Биконические или подшарообразные миски с утолщенным с внутренней стороны венчиком (рис. 6/1-13, 16/2)

Этот тип редко встречается в ранних лендельских комплексах расписной керамики. Я.Лихардус считает их характерными для фазы IV (по словацкой классификации) лендельской культуры, т.е., для фазы Нитра-Бродзаны (Lichardus 1986, 33).

В Сёлехеда мезэ этот тип представлен очень широко. Горизонтально срезаемый венчик этих мисок утолщен таким образом, что соприкасается с внешней стенкой сосуда под прямым углом, а с внутренней стенкой под острым углом. На венчик некоторых из этих мисок наклепана каплевидная шпешечка или треугольное скульптурное украшение. Ближайшие параллели этому типу обнаруживаются в культурах среднего энеолита, в основном в комплексах культу-

Рис. 13. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

ры Балатон-Ласинья. Сюда может также относиться и фрагмент, найденный на памятнике в Веспрем-Фельсабадулаш ут, хотя и не в том положении, в котором он был опубликован, а в перевернутом, т.е. с венчиком, утолщенным с внутренней стороны, а не с внешней (Raczky 1974: Fig. 12, 1). Близкие параллели этому типу известны в Кишуньом-Надаш (Károlyi 1992: Table 13, 2,3,5,7, Table 21, 2,7, Table 22, 5) и Буковнице (Šavel 1992: Fig. 3, 8).

а.4. Чаши с полусферическим туловом и слегка загнутым внутрь венчиком (рис. 7/2, 13/1-5, 14/3,4, 16/5).

Вышеприведенное описание (1.3) соответствует и этому типу, т.е. эти сосуды также получили распространение в последней фазе бытования лендельской культуры. Тип, открытый в Сёлёхеды мезё, можно сравнить с типом № 8 в Яношхаза-Фурдодомб (Károlyi 1992: Table 11, 8) и с некоторыми фрагментами, найденными в Ки-

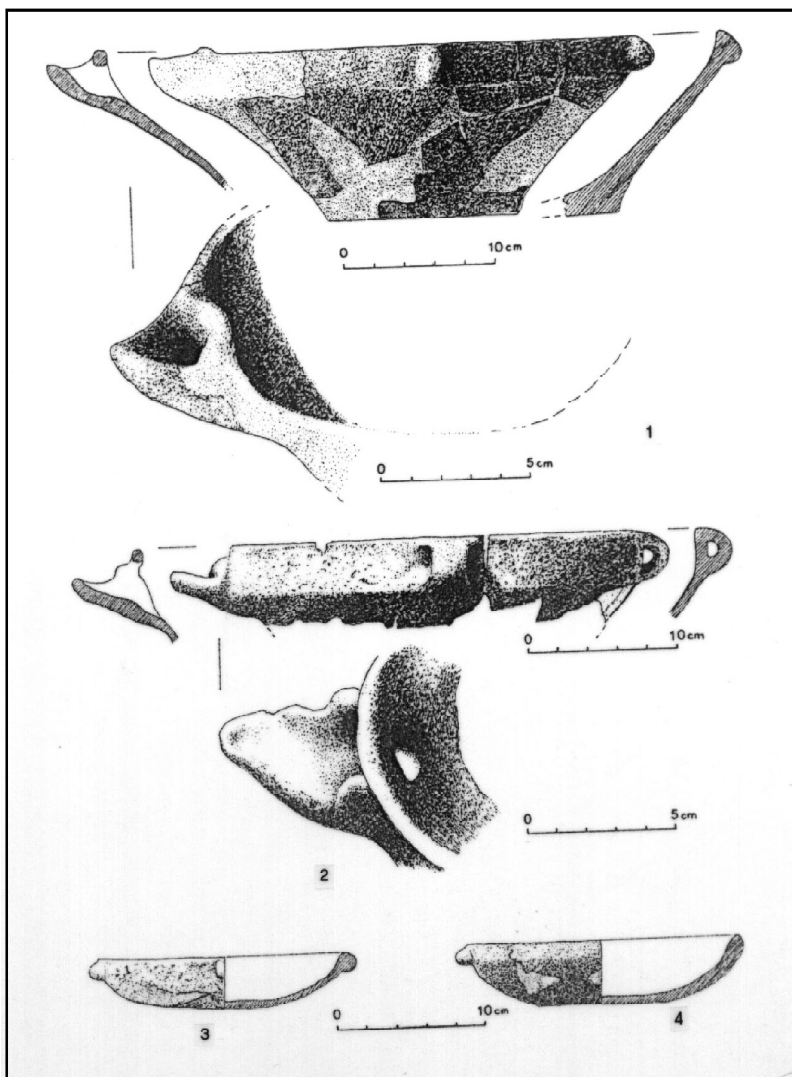
шуньом (Károlyi 1992: Fig. 18, 10,11). Этот тип имеет также аналоги в Буковнице в Словении (Šavel 1992: Fig. 1, 4, Fig. 2, 1.).

а.5 Биконические чаши (рис. 16/3,4, 17/5, 18/6, 8, 10).

Хотя значительную часть фрагментов, найденных в Сёлёхеды мезё, можно отнести к этой категории, я привела здесь только сосуды с относительно широким устьем. (Более распространенные типы, устье которых было уже, я определила как кувшины. Основанием такого разделения послужило сопоставление предполагаемого диаметра устья с предполагаемой высотой сосуда.)

В типологической схеме позднелендельских сосудов Н. Калица (Kalicz 1991: 351) выделяются два сопоставимых биконических сосуда. У них есть ребро под венчиком и каплевидная шишечка, свисающая с этого ребра (Kalicz 1991: 351, Figs. 12, 21).

Рис. 14. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

По сравнению с этими типами, биконические миски с памятника Сёлёхеды мезё отличаются в двух отношениях: во-первых, часть над ребром немного более изогнута, т.е. верхняя и нижняя части мисок с Сёлёхеды мезё соединяются под более острым углом; во-вторых, у этих последних мисок вместо конусообразных шишечек свисают выступы.

Биконические миски уже использовались на некоторых памятниках Нижней Австрии и Моравии во время классической фазы лендельской культуры (которая по венгерской классификации обозначается фазой II). Однако эти сосуды (миски и высокие кувшины с узким устьем) структурно были другими. Сосуды из Нижней Австрии и Моравии обычно имели прямые или вогнутые стенки ниже венчика. Это можно считать традиционной чертой лендельско-моравских расписных сосудов (напр., Neugebauer-Maresch 1981: 1, 21. Figs. Passim). Многие из поздних лендельских биконических сосудов, найденных в Западном Задунавье, в верхней части были выпуклыми, что становилось еще явственнее из-за характерно утолщенного

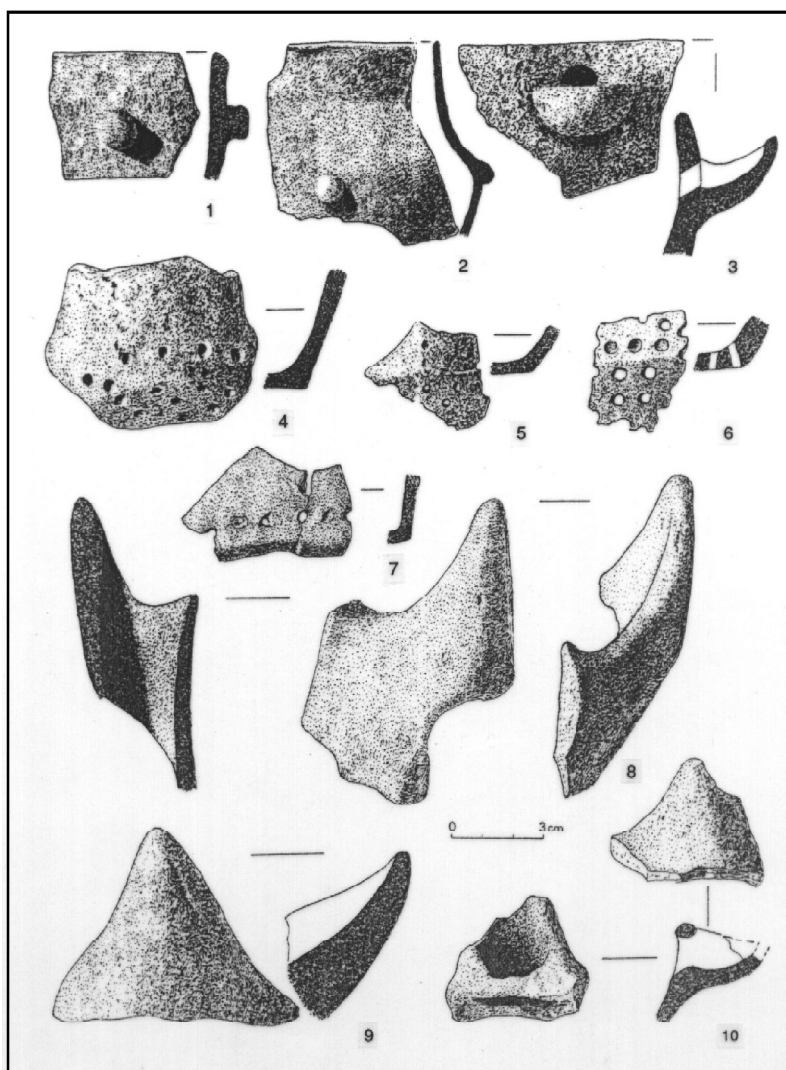
венчика.

Похожие сосуды известны в Буковнице в Словении (Šavel 1992, Fig. 2, 1), на ранних энеолитических памятниках в округе Ваш (Károlyi 1992, Fig. 5, 6, Fig. 11, Type 10, Fig. 25, Type 5, Fig. 26, Type 14) и в энеолитических комплексах из Корменд-Варкерт (Károlyi 1992, Fig. 47, 7). Позвольте здесь заметить, что автор датирует кормендский комплекс ранним периодом Ласиньи, т.е., она относит относительно удаленные во времени мусорные ямы на памятнике к среднему энеолиту. Предметы, связываемые с культурой Ласинья, несомненно присутствовали на памятнике (ср. кувшин и чашу с одной ручкой – Károlyi 1992, Fig. 69, 6). Если мы отнесем биконические миски к более раннему периоду, т.е. к переходному периоду от Ленделя к ранней Ласинье, эта особенная биконическая миска будет принадлежать к тем среднеэнеолитическим формам, для которых уже нашлись прототипы в комплексах, датируемых концом раннего энеолита.

а.б. Чаши с ручкой

Несколько фрагментов с ручками в нашем

Рис. 15. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

комплексе приводят нас к выводу, что существовал тип низкой полусферической толстостенной миски с горизонтальными или слегка поднятыми кверху толстыми и заостренными ручками по обеим сторонам сосуда. Эти ручки были прилеплены к тулову на несколько миллиметров ниже утонченного венчика, а по форме они напоминали крупные ручки со сливом. Известные параллели этому типу указывают на северо-запад. Я обнаружила две близкие аналогии этим фрагментам в «эпи-лендельском» комплексе Бисамберг-Оберпуллендорф в Музее Естественной Истории в Вене. Одна из них происходила из Бисамберга (инв. № 78.920), а другая из Вурнитца (инв. № 54.990).⁴

b. Горшки

Большинство крупных зерновиков имели толстые, хотя местами и неровные, стенки желтовато-красного или желтовато-оливкового цвета.

b.1. Горшки с отогнутым наружу венчиком (рис. 3/1-5, 19/2).

Сосуды, относимые к этой категории, похо-

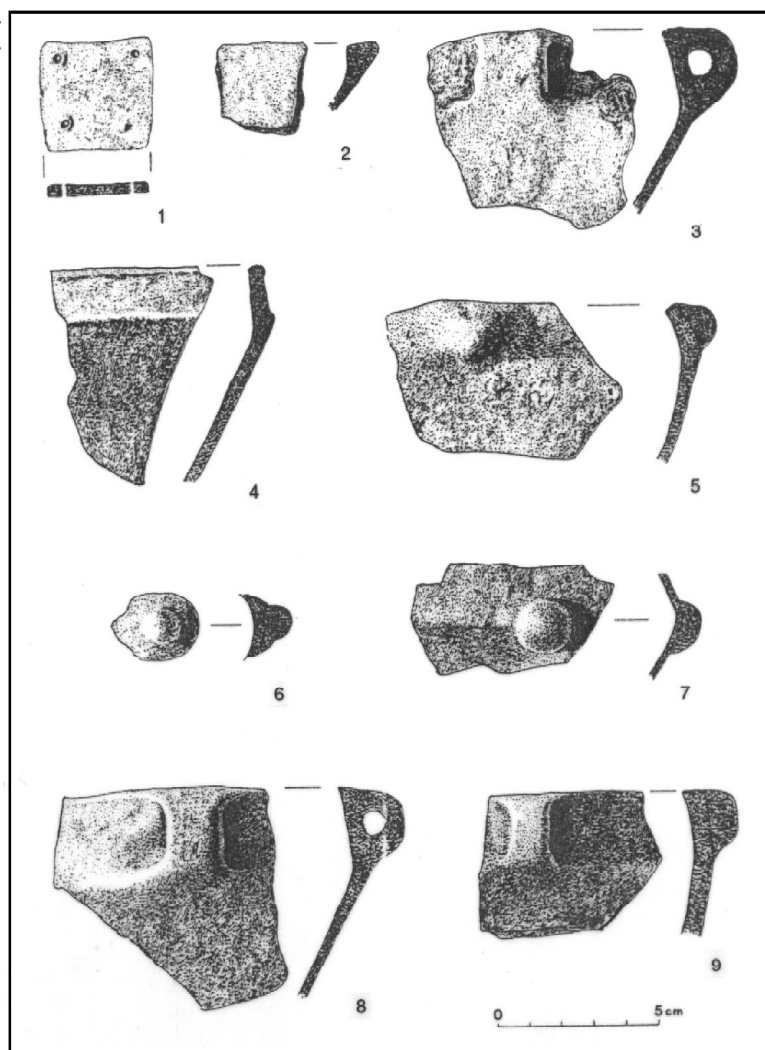
⁴ Я искренне благодарна Е.Рутткой, предоставившей мне доступ к этим материалам.

жи на горшки с широким устьем. У этих горшков были две крошечные пластинчатые ручки, симметрично прикрепленные к плечикам. Этот тип был выделен в комплексах из Веспрем-Фельсабадулаш ут (Raczky 1974: Fig. 15, 1-5,8), церковной часовни в Надьканижа-Инкей и в Текенье-Оче (Horváth 1984: Pl. 1.; H. Simon 1987: Fig. 10, 17/2, 24/6). Они также находят параллели в одновременных памятниках Австрии и Польши, напр., в группе Вольфсбах (Ruttkey 1983-84: Pl. 5, 1; Koslowski 1986: Pl. 1, 3,4, Pl. 8, 1,3,4). Кроме того, этот тип приведен в типологической схеме позднелендельской керамики Н. Калица (Kalicz 1991, 351, Fig. 6). Аналогии ему есть также и в Буковнице (Šavel 1992: Fig. 1, 1,2,7,9).

b.2. Горшки со слегка стянутым устьем (рис. 5/1,4-6,9/1, 10/1).

Хотя сосуды со стянутым устьем (и шаровидным туловом) присутствовали и в комплексах, датируемых ранней фазой культуры Бутмир-Лендель, мы все же полагаем, что горшки огромных размеров с цилиндрической шейкой и слегка наклоненным внутрь устьем (наподобие перевернутой воронки) появились только в са-

Рис. 16. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

мой последней фазе лендельской культуры. Прототипы таких горшков известны в юго-восточных культурах Винча D2-пост-Винча и Ласинья (Bánffy 1994: Fig. 4/3,5; 6/7; 7/6, 8). Параллели известны в материалах Балатонмадьяд-Хомоки дюло в контексте Балатон-Ласинья и на позднелендельском памятнике Текень-Оче (H.Simon 1987: Fig. 22, 2). Близкие аналогии горшку, найденному в яме в Сёлёхеды мезё, известны в Буковнице (Šavel 1992: Fig. 15, 2) и Надъважонь в округе Веспрем (MRT [Archaeological Topography of Hungary] 2, 1969: Pl. 3, 15). Для этого типа характерны две (часто непропорционально маленькие) вертикальные пластинчатые ручки, которые прикреплялись к шейке и плечикам. Иногда эти ручки заменялись проколотыми или сплошными шишечками. Среднеэнеолитические «яйцевидные» или «бочковидные» горшки с относительно укороченной шейкой считаются вариантами этого типа (ср. горшок, найденный в Хидекуте – MRT 2, 1969: Pl. 3, 18; Bánffy 1995).

b.3. Горшки с цилиндрической шейкой (рис. 5/2,3, 7/1,3, 10/3, 19/3).

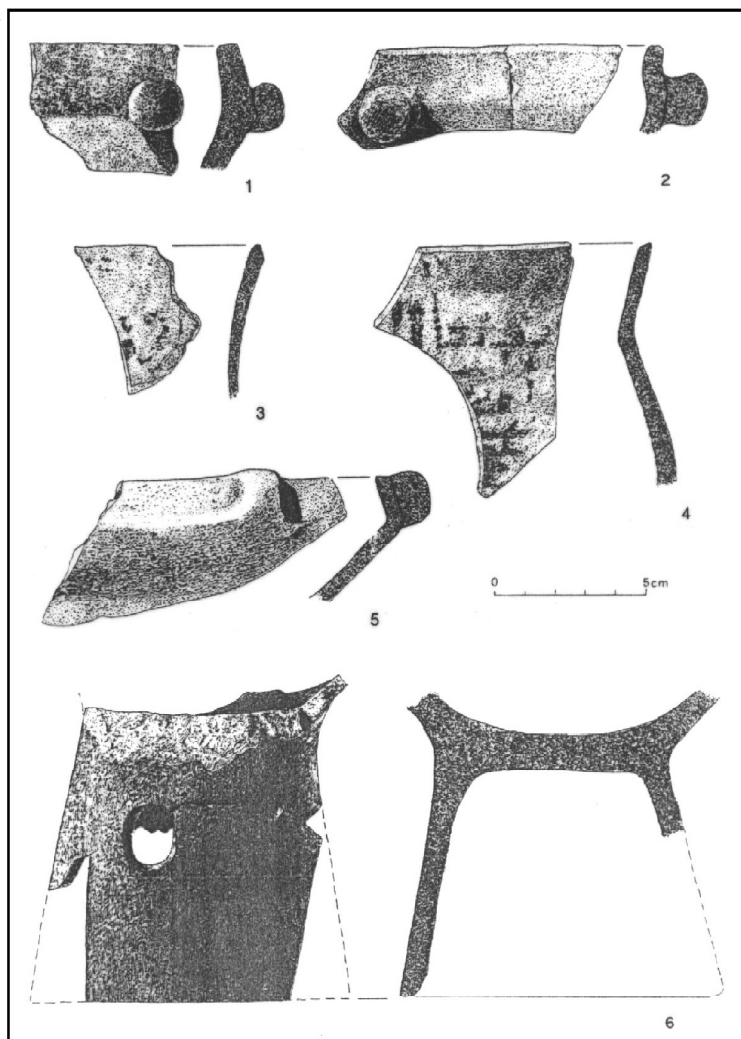
В Сёлёхеды мезё найдено всего несколько

фрагментов сосудов этого типа. И все же они относятся к другой категории, благодаря своему орнаменту, у которого нет известных предшественников в раннелендельских комплексах. Эти горшки орнаментированы линейными узорами или накольчатыми лентами по венчику или непосредственно под ним. Этот тип был выделен Н.Калицем (Kalicz 1991: 351, Fig. 6), а К.Х.Шимон опубликовала сопоставимый фрагмент, найденный в Текень-Оче (H. Simon 1987: Fig. 29, 15). Шавел опубликовал фрагмент с орнаментированным венчиком, найденный в Буковнице (Šavel 1992: Fig. 1, 10).

b.4. Сосуды в виде «бочонка» (рис. 4/1-5, 13/7).

В комплексе Сёлёхеды мезё содержатся несколько фрагментов дна толстостенных сосудов, у которых были горизонтальные ручки со сливом, прикрепленные к тулову. Кроме нескольких таких черепков, явно принадлежащих чашам, их можно считать фрагментами «бочковидных» сосудов. Это были горшки средних или крупных размеров, с несколькими горизонтально расположенными (часто наложенными друг на друга) ручками, прикрепленными к тулову.

Рис. 17. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

Несколько отдельных сосудов этого типа было также найдено в комплексах, датируемых ранней и классической фазой лендельской культуры (напр., в Асоде и Зенгёварконь – Kalicz 1985: Fig. 54, 1 и Dombay 1960: Pl. 60, 3). Согласно Домбаю, «слой над ямами» дал фрагменты со «смежными ручками со сливом». Эти фрагменты скорее всего датируются ранним периодом лендельской культуры (Dombay 1960: Pl. 12, 5). Несколько фрагментов толстостенных сосудов с ручками со сливом, найденные в Кишуньом, также можно считать частями «бочковидных» сосудов (Károlyi 1992, Fig. 17, 8,10,11,12, Fig. 18, 1).

с. Сосуды в форме ваз с S-образным профилем (рис. 3/2, 17/3,4).

Этот тонкостенный тип с S-образным профилем и часто резко изогнутым трехчастным туловом, был известен на протяжении всего бытования лендельской культуры. Его ранние варианты были украшены расписным орнаментом. В Сёлёхеды мезё этот тип был представлен несколькими фрагментами венчика.

d. Кружки

Относящиеся сюда сосуды некоторые исследователи определяют как высокие миски. Я

предпочитаю называть их кружками, потому что в моем представлении сосуды со стянутым краем и диаметром устья меньше 15 см не могут называться мисками.

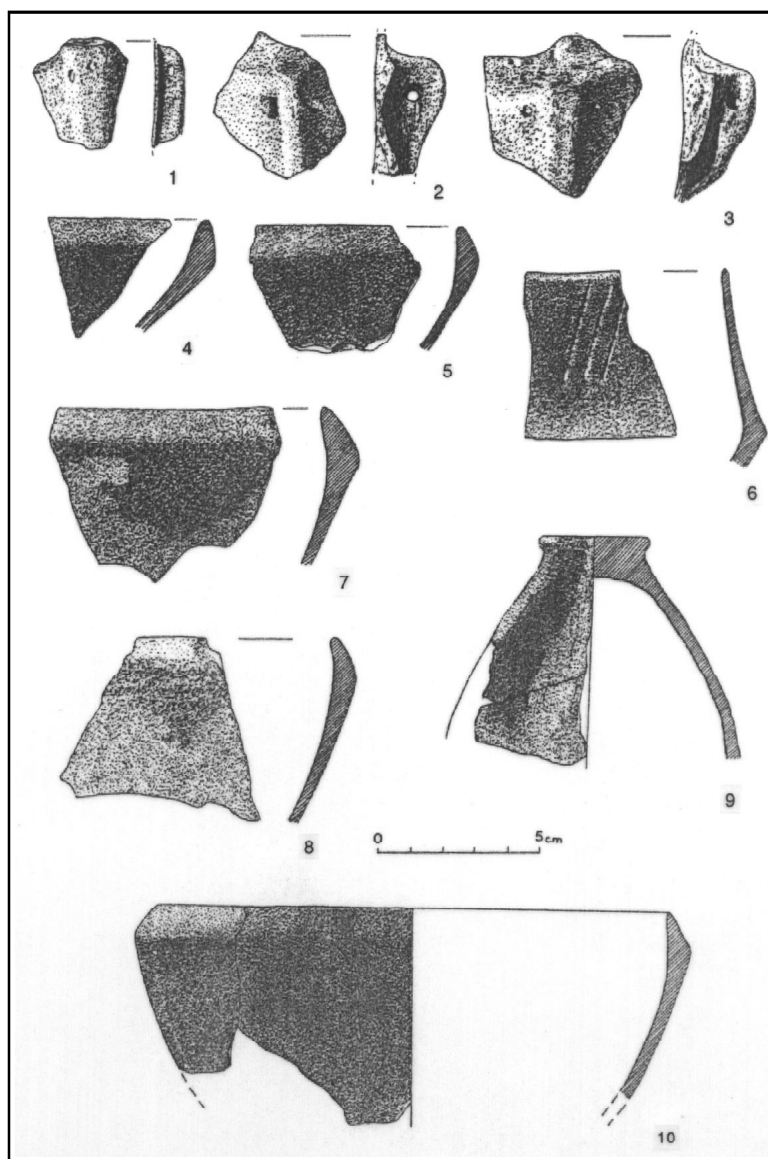
d.1. Кружки со слегка загнутым внутрь устьем (рис. 7/4,5).

Это преимущественно энеолитический тип, неизвестный в ранних фазах лендельской культуры. Эти кружки были распространены во время бытования среднеэнеолитической культуры Балатон-Ласинья (напр., Корменд-Варкерт, ранняя культура Ласинья – Károlyi 1992: Fig. 55, Type 4, Fig. 56, Type 8).

d.2. Биконические кружки (рис. 16/8,9, 17/1,2).

Несколько таких сосудов было найдено в Сёлёхеды мезё, а также на других лендельских памятниках, датируемых самой поздней фазой культуры. У этих кружек не находится параллелей в комплексах памятников Веспрем-Фельсабадулаш ут, Веспрем-Нюлкертек, Веспремпинкоц и Текенье. Хотя Н. Калиц особо выделил высокий биконический сосуд в лендельском комплексе (Kalicz 1969: Fig. 13, 19), он добавил, что этот тип распространился во время

Рис. 18. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезэ: находки позднего Ленделя

белоорнаментированной классической фазы. Однако ребро этого сосуда было расположено в нижней части, а не под венчиком.

Есть все основания предполагать, что тип с биконическим профилем под венчиком однажды слился с южным типом «Schultergefäß». В результате, часть над венчиком стала орнаментироваться слегка углубленными или параллельными полосками или каннелюрами, часть под венчиком стала слегка вогнутой, а круглая шишечка, прикрепляемая к венчику, стала каплевидной. Эта трансформация проявляется на целой серии «эпи-лендельских» находок, обнаруженных на памятниках в Нижней Австрии, в Вурнитце и Оберпуллendorфе. Для этого комплекса характерна встречаемость биконического лендельского типа из Сёлёхеды мезэ и типа, присущего среднему энеолиту (Ruttkay 1976: Fig. 5, 10, 13, Fig. 6, 7, 8, Fig. 5, 11, Fig. 7, 1, 3, Fig. 8, 13, 16).

Несмотря на его появление в комплексе

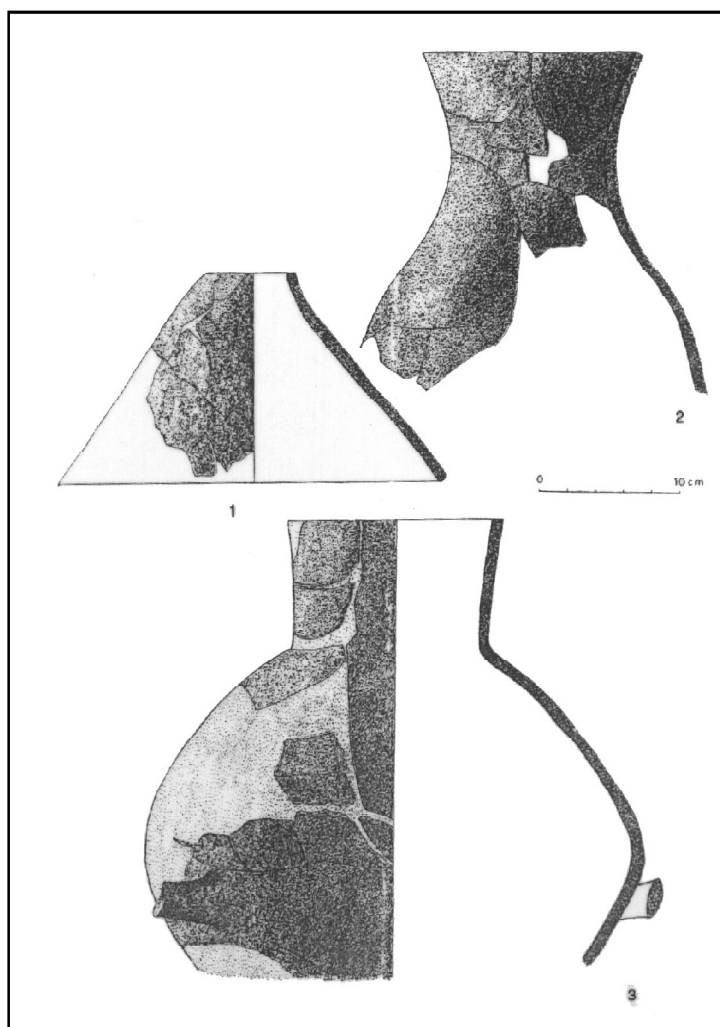
позднего периода, этот тип, несомненно, принадлежит лендельской культуре. Доказательством этому служат выступающие шишечки, прикрепленные к ребру сосудов. Сосуды этой категории выполнены грубо, имеют толстые стенки, а их высота не превышает 15-20 см. Обычно они отличаются желтовато-коричневым цветом с оливковым оттенком.

е. Сосуды на высоком полом поддоне (рис. 8/1, 17/6).

С началом неолита появились разнообразные сосуды на высоком полом поддоне. Их производили и ими пользовались в культурах, корни которых уходили в Юго-Восточную Европу. В то время как ранне- и среднеэнеолитические сосуды отличались коротким коническим поддоном, в классической фазе лендельской культуры сформировался его высокий вариант, который случайно оказался по форме немного похож на кубок.

В то же время, массивный полый поддон с

Рис. 19. Заласентбалаш-Сёлёхеды мезё: находки позднего Ленделя

круглым отверстием также не вышел из употребления. У этого варианта находятся параллели в культурах Тисаполгар и Бодрогкерестур в Восточной Венгрии. Похожий сосуд на коротком полом коническом поддоне с отверстием был найден в «эпилендельском» контексте (Károlyi 1992, Fig. 19, 3), другие параллели также известны в позднелендельском комплексе из Балатонмадьарод-Хидвегпуста.

К сожалению, до сих пор не найден ни один целый сосуд этого типа, поэтому мы не знаем, были ли среди позднелендельских сосудов на полом коническом поддоне профилированные. Большинство фрагментов, найденных на Сёлёхеды мезё, относится к месту соединения верхней части с поддоном. Предполагается, что некоторые из этих фрагментов принадлежали низким коническим мискам с широким венчиком, если только они не были профилированными. В то же время, возможно, что некоторые из этих фрагментов, которые считаются частью кружек с узким устьем и ребром ниже венчика, были на самом деле частями мисок на высоком полом поддоне. Один такой сосуд, найденный в Зенгёварконь, отражен в типологической схеме (Dombay 1960, Pl. 85, 5,9).

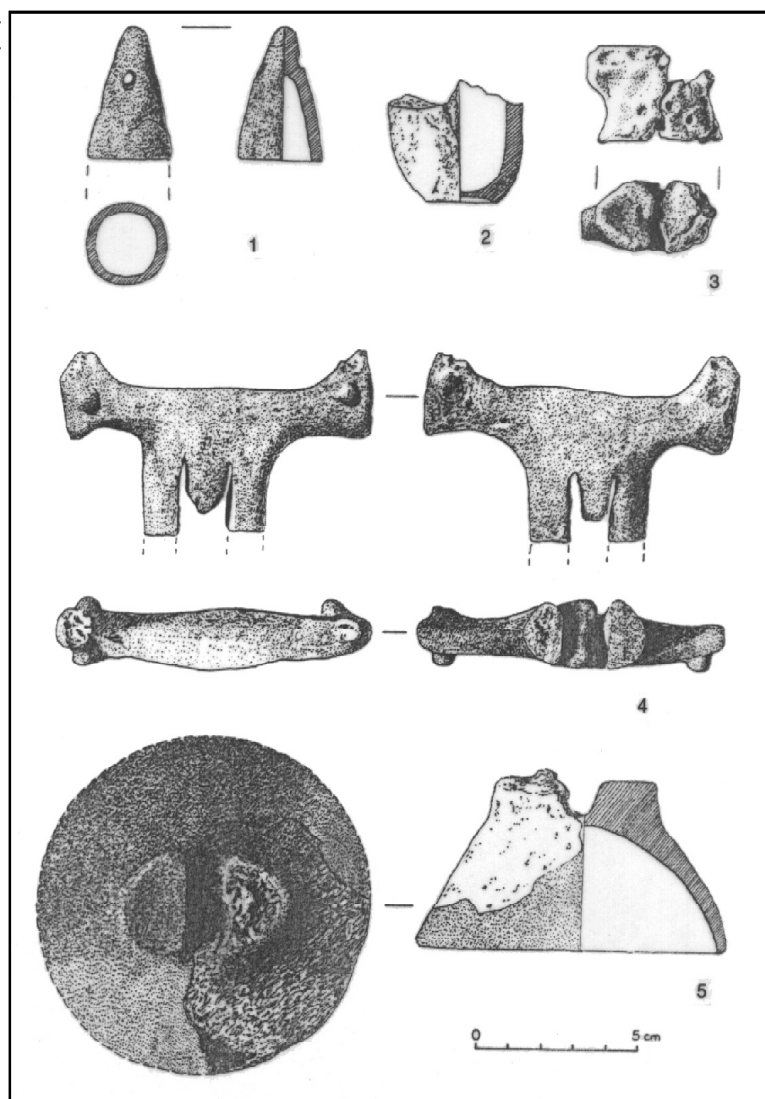
f. Кувшины

Некоторые маленькие сосуды из комплекса в Сёлёхеды мезё можно определить не иначе как кувшины. У них значительно выделяется шаровидная нижняя часть и есть ребро между ней и венчиком. У этого типа нет предшественников в лендельской культуре, поэтому остается несомненным его юго-восточное происхождение (Kalicz 1973: 136). Необходимо отметить, что сосуды этого типа были обнаружены в поздних лендельских комплексах, предшествовавших среднему энеолиту. Отсутствие целых или реконструируемых сосудов этого типа до сих пор не дает нам возможности с абсолютной уверенностью определить их как кувшины.

f.1. Кувшины с отогнутым венчиком

От маленьких горшков этот тип отличается зауженным устьем. У всех кувшинов в этой категории была пластинчатая ручка между шейкой и плечиком. Судя по известным параллелям, мы можем предположить, что у этих кувшинов были две симметрично расположенные ручки. Сама по себе пластинчатая ручка была характерна только для позднелендельской фазы.

Рис. 20. Заласентбалаш-Сёлехедь мезё: находки позднего Ленделя

f.2. Кувшины с цилиндрической шейкой

Судя по их размерам и желтовато-серому отмученному тесту, а также одной или нескольким пластинчатым ручкам, мы можем сравнить эти фрагменты с фрагментами кувшинов с отогнутым венчиком (6.1). Однако отличие первых состоит в том, что у них цилиндрическая шейка.

g. Сосуды небольших размеров

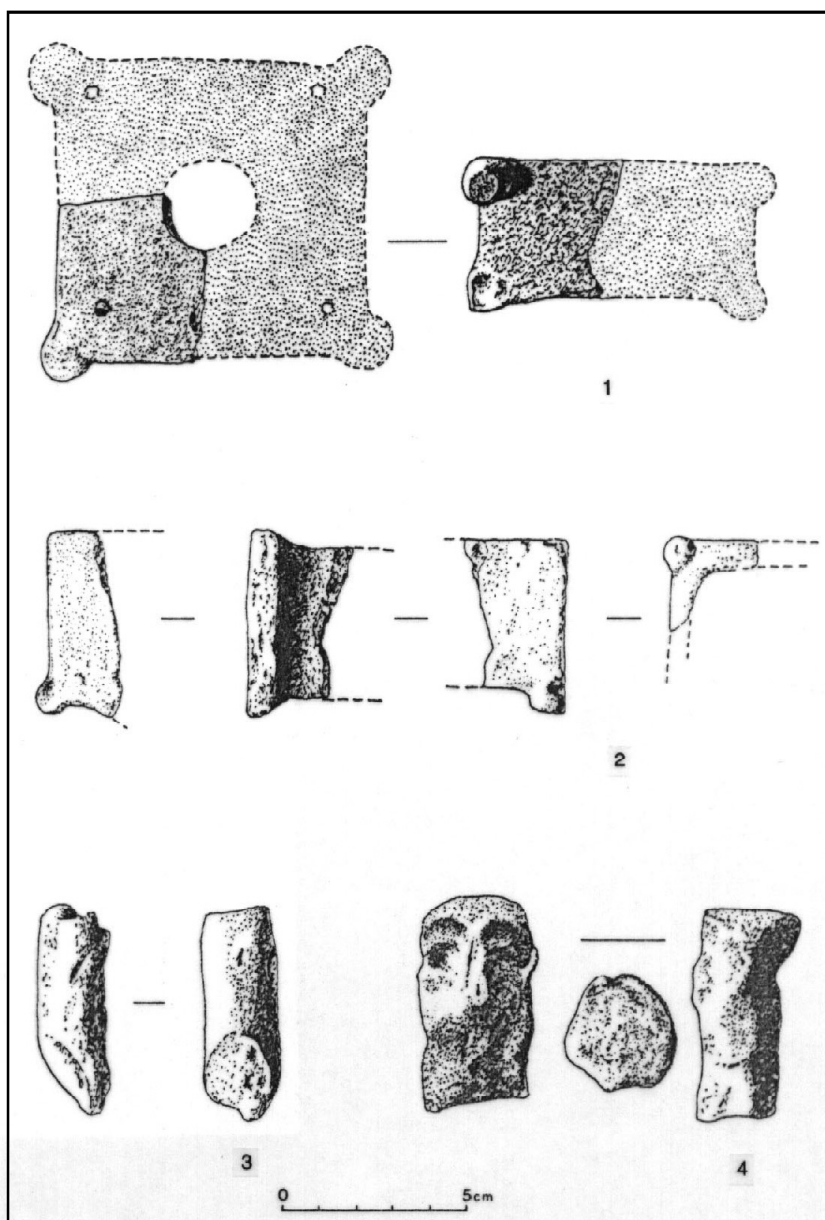
В эту категорию попали сосуды, чья высота и диаметр устья не превышают 10 см. Некоторые из них представляют собой самые настоящие миниатюрные сосуды. Почти у всех таких сосудов тонкие «фарфоровые» стенки. К немногим толстостенным сосудам этой категории относились фрагменты конического черпака и частично сохранившейся чаши. Все тонкостенные сосуды, за исключением сосудов в форме вазы (тип 3), принадлежат к данной категории.

Как мы уже успели заметить, комплекс Сёлехедь мезё отличается богатством мелких тонкостенных сосудов. Это особенно примечательно, если учесть, что поздние лендельские комплексы в целом известны по изобилию гру-

бо выполненных, нерасписанных толстостенных сосудов (MRT [Archaeological Topography of Hungary] 1 и 2; Raczkó 1974; H. Simon 1987; Virág 1989). Мы пока не нашли объяснения этому феномену, тем более что такое изобилие миниатюрных сосудов не присуще ни одному из известных классических и ранних лендельских или постлендельских памятников типа Балатон-Ласинья. Хотя в Буковнице было открыто несколько таких «фарфоровых» сосудов, мы склонны заключить, что комплекс этого памятника более поздний, чем находки из Сёлехедь мезё, т.е. что изделия из первого комплекса относятся к переходному периоду между двумя культурами.

В то же время, у нас есть все основания утверждать, что изделия, найденные в Южном Задунавье и датируемые фазой III лендельской культуры, представляют лишь узкий спектр общелендельского комплекса. Вследствие этого, мы не можем придерживаться общепринятого мнения, что лендельский период отличало преобладание грубых толстостенных сосудов.

Рис. 21. Заласентбалаш-Сёлёхедь мезё: находки позднего Ленделя

Недавние раскопки предоставили доказательство того, что самая поздняя лендельская фаза не отличалась от предшествовавших в том, что касается использования нескольких различных типов изысканной керамики.

Сосуды небольшого размера были найдены в слоях развала, богатых черепицей. Среди них были миниатюрные эквиваленты практически всех крупным сосудам. В то же время, вышеупомянутая маленькая толстостенная чашка служит доказательством того, что миниатюрные сосуды составляют отдельный тип. Тем более, что у этой чашки не было «взрослого» эквивалента в комплексе.

g.1. S-профилированные сосуды (рис. 11/2,4, 12/3).

g.2. Чаши с прямыми стенками и горизонтальной ручкой, прикрепленной к венчику (рис. 7/6, 12/1,2).

g.3. Биконические сосуды

g.4. Бочковидные сосуды (рис. 11/3,9, 12/4,6).

g.5. Сосуды на высоком полове поддоне

g.6. Миниатюрные ложки

g.7. Миниатюрные сита (рис. 15/5).

g.8. Миниатюрные сосуды с носиком (рис. 12/7).

h. Специальные «кухонные» сосуды

Я отделяю кухонные сосуды от другой керамики, потому что хочу привлечь внимание к разнице между сосудами с четко определяемой функцией и теми, чье назначение все еще обсуждается.

h.1. Сосуды с овальным устьем (рис. 8/4, 18/1).

Хотя в комплекс входят несколько фрагментов керамики, орнаментированной вертикальными валиками, частично восстановленный сосуд

(рис. 8/4) считается уникальной находкой. Только три таких фрагмента были найдены во время двух последних полевых сезонов. Ранее похожий фрагмент был найден М. Бондар в Сёлехеде мезё. Соответственно, эти сосуды нельзя считать случайными продуктами или изделием, забракованным вышедшим из себя гончаром. Напротив, они представляют собой отдельный керамический тип, несмотря на то, что у них больше нигде не находятся параллели.

Эти сосуды уникальны, благодаря двум маленьким ручкам на венчике, вертикальным валикам на тулове, тянущимся от ручек до дна, и овальному устью. Известно лишь несколько энеолитических сосудов с овальным устьем. Я не знаю ни одного похожего сосуда, который бы относился к раннему или среднему энеолиту и был найден в Задунавье или в ближайших районах. Стоит отметить, что Х. Вайсхаар опубликовал комплекс похожих сосудов с овальным устьем, найденный в нижнем слое в Рахмани, на памятнике Певкакья-Магула в Фессалии. Вайсхаар считает эти сосуды одновременными культурам Бодроккерестур А-Балатон-Ласинья (Weisshaar 1989: Pl. 21, 3,7, and Pl. 50, 4,7,8 – последний происходит из среднего слоя Рахмани). Однако, по моему мнению, этот горизонт синхронен культуре Тисаполгар, а поэтому эти сосуды можно считать одновременными находкам из Сёлехеды мезё (Parzinger 1991: 360-388, особенно: 386). По одному такому фрагменту, найденному в 1993 г., видно, что вертикальные валики на его боку начинались под венчиком. Соответственно, фессалийская параллель Вайсхаара вызывает еще больше сомнений. На основе цепи параллельных находок с Балкан, кажется достоверным искать его прототип в юго-восточной части Европы. Вскоре выйдет подробное исследование, посвященное связи между эгейско-балканским типом сосуда „Rüsselhenkel» и такими же находками в Карпатском бассейне (Bánffy in press).

h.2. Глиняная ложка

На всех поздних лендельских памятниках находят многочисленные глиняные ложки с отверстием в ручке. Эти предметы без изменений перешли в культуру Балатон-Ласинья. Целый ряд более или менее крупных глиняных ложек был найден на памятниках культур Лендель и Балатон-Ласинья, входящих в микрорегиональный проект в Хохте. Единственным исключением оставались раннелендельские предметы в Заласентбалаш-Пустатетё.

h.3. Сита (рис. 15/4,6,7).

Памятник Сёлехеды мезё дал несколько фрагментов сит. Одно из них удалось полностью реконструировать. Оно оказалось простым сосудом подконической формы (хотя мы и не смогли установить, была ли у него ручка). Примечательно, что только дно и нижняя часть тулова этого сита были перфорированы. Похожие сита (лишь с небольшим количеством отверстий в

дне) известны в Кишуньом-Надаши табла (Károlyi 1992: Pl. 19, 6) и Балатонмадьярод-Хидвегпуста. Было также найдено несколько перфорированных фрагментов тулова, а это говорит о том, что носители поздней лендельской культуры пользовались и другими типами сит. В то же время, есть несколько фрагментов больших горшков с одним единственным отверстием. Было бы преувеличением предположить, что эти фрагменты также принадлежали ситам.

h.4. Сосуды с носиком (рис. 7/8,9, 10/8, 13/8,14/2, 15/3, 15/9,10).

Именно в энеолите на сосудах впервые появляются носики. У этих сосудов не было неолитических или раннелендельских предшественников. Похожие сосуды недавно были найдены во время полевых обследований (MRT 2, 1969: Pl. 3, 8,14) и раскопок позднелендельских памятников (Károlyi 1992: Fig. 14, 2,4,6, Fig. 35, 1). Н. Калиц считает этот тип нововведением в поздней лендельской фазе (Kalicz 1991, 355). Здесь мы должны сделать два замечания по поводу находок в Сёлехеды мезё. Вопреки наблюдению Калица, сосуды с носиком не были, как правило, биконическими. В действительности, с носиками изготавливали и полусферические сосуды с отогнутым венчиком (аналогичные фрагменты, связанные с ранней и классической фазами культуры Сэлкуца, были опубликованы Д. Берчу – Berciu 1960: Fig. 85/15, 90/14, 108/9). Другое замечание относится к размерам этих сосудов. В одном случае венчик настолько прямой, что сначала его приняли за фрагмент какой-то маленькой глиняной тарелки. Вычисления показали, что диаметр устья сосуда составлял по меньшей мере 45-55 см! Черепки с носиком, наденные в Кишуньом-Надаши табла скорее всего принадлежат сосудам таких же размеров (Károlyi 1992: Fig. 25, 9).

h.5. Воронка (рис. 19/1).

Мы определили как воронку полный глиняный конус высотой приблизительно 30 см и с отверстием в вершине. Наличие этого отверстия, через которое мог бы выходить горячий воздух или пар, не позволяет говорить об этом предмете как о крышке или кухонной посуде для выпечки. Если мы согласимся считать этот предмет воронкой, у нас появится причина связать его, наряду с ситами и сосудами с носиком, с такими действиями как вторичное использование домашних животных, или, конкретнее, с производством и переработкой молока (Sherratt 1980: 261-306, 1982, 90-104). Сита могли использоваться для производства творога, а этнографические аналогии подсказывают, что воронка могла служить сосудом для выдержки сыра – сыворотка стекала через отверстие в вершине конуса.

Хотя это всего лишь догадки, заключение, сделанное выше, кажется, соответствует всеобщему представлению о том, что в раннем энеолите произошел постепенный переход, от преобладавшего до этого земледелия к скотовод-

ству. Можно считать, что такой переход явился результатом эколого-климатических изменений, а также послужил толчком к социальным переменам.

h.6. Крышки (рис. 18/9, 20/5).

В комплексе, открытом в 1992 и 1993 гг., только о трех фрагментах можно было сказать, что они принадлежат крышкам.

Одну из них, коническую крышку высотой примерно 7 см, можно восстановить. У нее была ручка, которая соединялась с крышкой в двух точках.

Другой черепок – это ручка, скорее всего от крышки. Она выполнена в виде двухголового овна, который соединялся с крышкой в двух точках, а именно, передними и задними ногами. Этой крышкой не могла быть та, которую нашли в соседней яме, поскольку места бывшего соединения с ручкой на ней больше, а расстояние между ними шире, чем между конечностями овна.

Третья крышка представляет собой другой тип. Ручка этой конической крышки была плоской шишечкой, похожей на круглую пуговицу.

h.7. «Глиняный конус»

Мы ничего не знаем о назначении этого конуса толщиной 1,5 см с диаметром около 6 см. Судя по следам, оставленным на его поверхности, он мог использоваться для заглаживания или лощения.

h.8. Пряслище

Здесь можно отнести только один предмет, сделанный из фрагмента керамики. Его края были отломаны, а в середине этого дисковидного предмета была проколота отверстие диаметром 0,5 см.

i. Керамика специального назначения

В эту категорию включены разнообразные глиняные предметы: фрагменты статуэток, целые алтарики и их фрагменты, проколотые глиняные таблички, по своим признакам похожие на алтарики, алтарик, украшенный изображениями животных или человеческих голов, фрагмент миниатюрной мебели и ручка крышки в виде двухголового животного. Подобную керамику уже находили в необыкновенно больших количествах во время раскопок 1987-1989 гг. В 1992 г. мы случайно натолкнулись на два алтарики в развалах стен сооружения №2. Предметы оказались в слое забутовки над прямоугольным прожженным участком, окруженным глиняными плитами. Этот участок был определен как очаг. Назначение предметов, названных алтариками, до сих пор является предметом споров.

Ранее М. Бондар также случайно обнаружила фрагмент алтарики на памятнике Сёлёхеды мезё. Далее, сюда же я решила отнести фрагмент небольшого квадратного сосуда, украшенного резными параллельными линиями.

i.1. Статуэтки (рис. 21/3,4).

Один из предметов в этой категории – отдельная ножка статуэтки. Фрагмент принадле-

жит красновато-серой, умеренно отмученной и обожженной скульптуре. В противоположность другим похожим находкам из Сёлёхеды мезё, собранным во время предыдущих раскопок, у этой скульптуры не был обозначен сустав на щиколотке. Судя по ее очертаниям, первоначально скульптура изображала (сидящую?) фигуру с отдельно моделированными ногами. Фрагмент маленького стола или стула, описанный ниже, подтверждает это предположение.

Фрагмент другой статуэтки, как считается, является схематическим изображением человеческой головы. Поверхность этого фрагмента цилиндрической формы, размером 5 x 2,6 см, сильно стерта, и все-таки можно четко различить вырезанные горизонтальные глаза и выступающий вперед клювовидный нос. Сравнение этого предмета с «бочонковидным» идолом, найденным ранее М. Бондар, проливает свет на схематический характер исполнения статуэтки, а также на художественные качества изображения. Это первые известные статуэтки в Южном Задунавье, датируемые последней фазой лендельской культуры. То, что эти фрагменты происходят с Сёлёхеды мезё, говорит о том, что по какой-то причине жители этого поселения придавали большое значение своим культовым предметам.

i.2. Изображение животного (рис. 20/4).

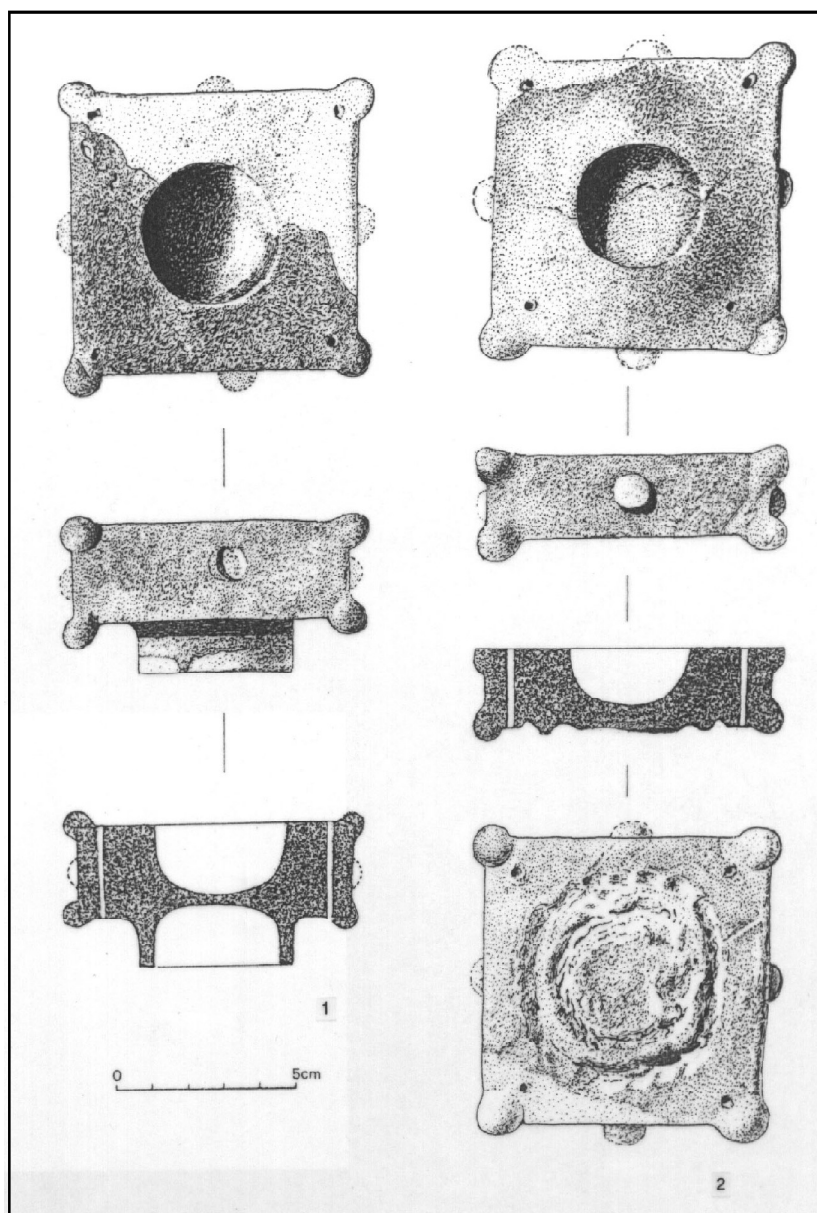
Единственное, и пожалуй, являющееся исключительным, изображение животного было найдено в 1993 г. в глубокой мусорной яме цилиндрической формы (сооружение №5). Оно представляет собой двухголовое животное с одним туловищем. Скорее всего, это овен, хотя Л. Бартошиевич считает, что это может быть и изображение козла.⁵ Несмотря на схематическое изображение голов, основание рогов и отдельно прилепленные круглые уши хорошо различимы. Каждая из передних и задних ног двухголового овна или козла сделана из одного куса глины, а генитальные органы животного подчеркнута изображены посередине брюха. Скорее всего этот предмет служил в качестве ручки на крышке: на это указывают и его уплощенная форма, и особенно то, что пропорционально длинные ноги в конце сломаны. И хотя крышка со следами двух круглых точек слома в верхней части была найдена поблизости от фигурки животного, они не подошли друг другу. Возможно, в первоначальном виде у этой крышки была похожая ручка.

i.3. Миниатюрная мебель (рис. 21/2).

Единственный предмет из этой категории был обнаружен в мусорной яме на Сёлёхеды мезё. Хотя от него сохранился всего лишь фрагмент, его явно нельзя отнести к предыдущей категории. Похоже, что этот предмет размером 3 x 3 см является частью маленького стола или стула. Оставшаяся часть изображает цельную

⁵ Любезное устное сообщение Л. Бартошиевича.

Рис. 22. Заласентбалаш-Сёлехеды мезё: находки позднего Ленделя

ножку и часть горизонтально прикрепленной пластины с крошечной круглой шишечкой в углу. Поскольку, судя по фрагментам идолов, позднелендельские скульпторы умели изображать сидящих людей, у нас есть все основания предположить, что этот предмет является фрагментом стула или «трона». Похожий фрагмент из позднего слоя Винчи опубликовал М. Васич.

i.4. Алтарики⁶ (рис. 21/1, 22/1,2, 23/1, 24/1).

Два предмета, определенные как алтари, были найдены в 1992 г. в развалах стен сооружения №2. Они одинакового размера, у обоих маленькое полукруглое углубление посередине. У обоих алтариков по четыре отверстия по уг-

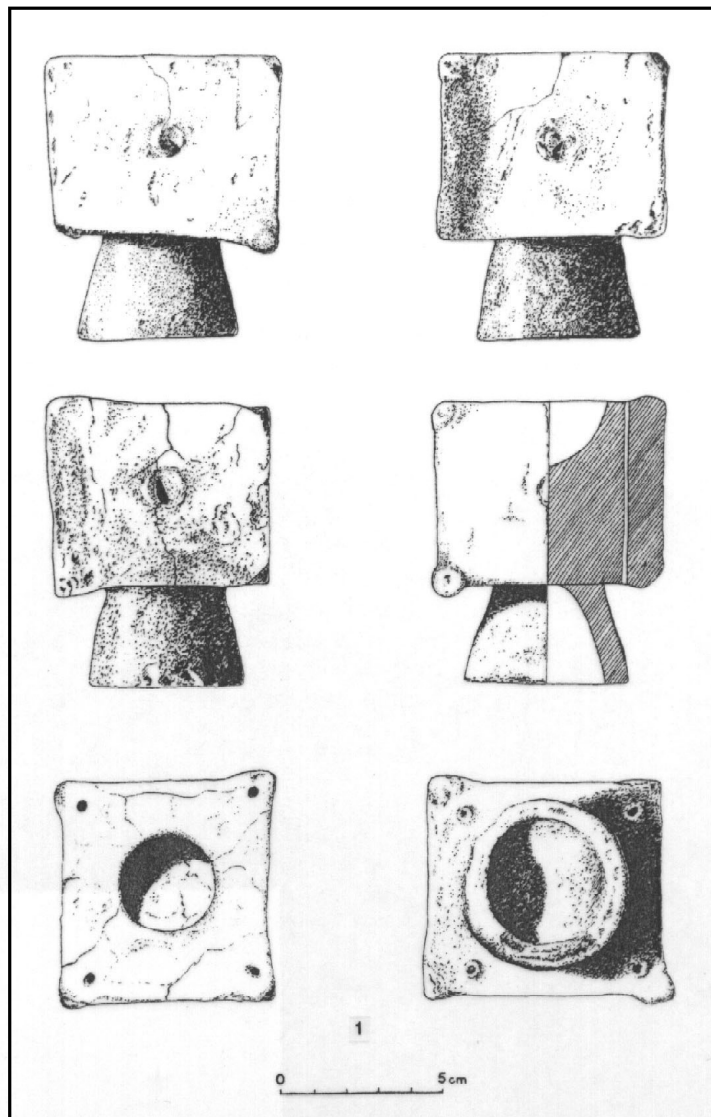
лам и по четыре маленькие шишечки около этих отверстий. Скорее всего, эти четыре отверстия служили для их подвешивания. Первоначально у обоих алтариков были полые конические поддоны, которые в целом по диаметру совпадали с углублениями.

Один полый поддон сохранился полностью (рис. 22/1). Он низкий и цилиндрической формы, а потому отличается от других поддонов, найденных в Сёлехеды мезё, которые высоки и по форме слегка напоминают колокол, либо это низкие поддоны с отверстиями, по форме напоминающие конус.

От другого полого поддона сохранился только след на нижней поверхности алтарика (рис.22/2). Примечательно, что след четко указывает на то, что поддон отломали преднамеренно и еще до обжига. Очевидно гончар не предпринял никаких усилий, чтобы уничтожить след,

⁶ Детальный анализ, параллели в культурах Ленделя и моравской расписной керамики, а также в неолите Юго-Восточной Европы, равно как и попытки интерпретации см. в: Bánffy 1997

Рис. 23. Заласентбалаш-Сёлёхеды
мезё: находки позднего Ленделя

оставленный на мягкой глине удаленным поддоном, что могло быть сделано заглаживающей палочкой или при помощи тонкого слоя глины. Вместо этого он сделал два круглых концентрических углубления на месте удаленного поддона. Отпечатки его ногтей выдают предпринятые им усилия загладить поверхность. Нам не известны причины такого видоизменения, мы не можем также объяснить необходимость в таком полом поддоне для подвешиваемого предмета. В любом случае, эти алтарики с полым поддоном могли иметь несколько разных функций.

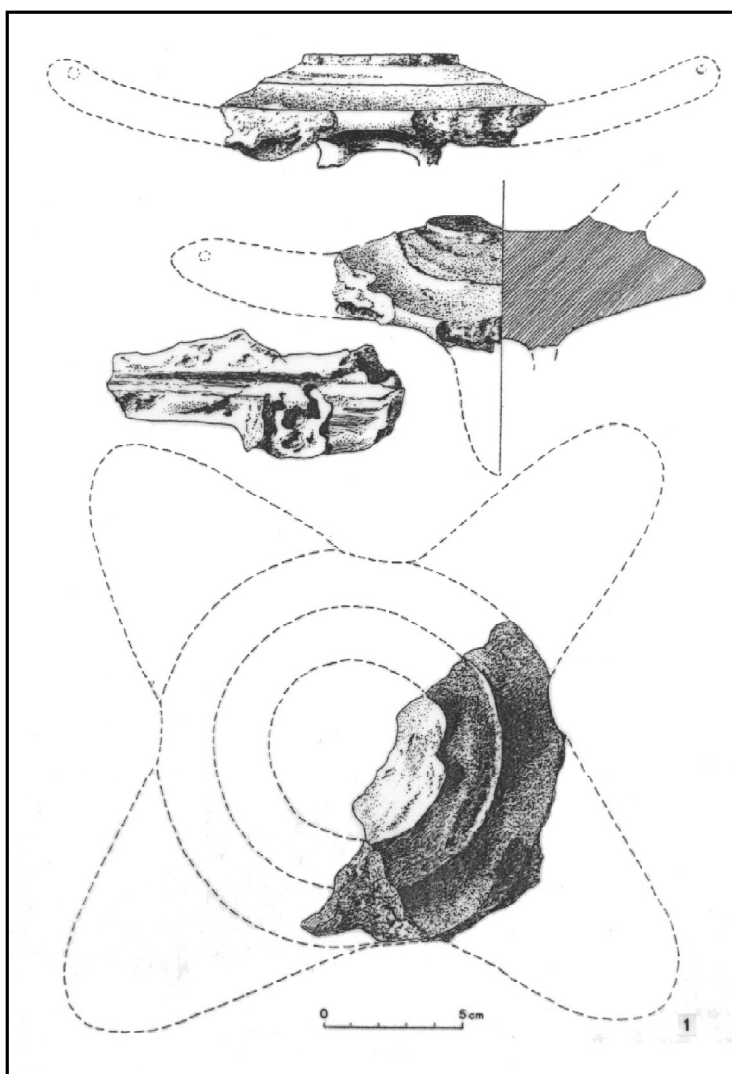
В 1993 г. мы открыли целый алтарь (рис. 23/1) и фрагмент другого (рис. 21/1). Кроме того, мы наткнулись на фрагмент более крупного алтарика (рис. 24/1), который можно считать уникальным, благодаря как стилю его исполнения, так и размерам. Все три предмета были найдены в одной мусорной яме.

Фрагмент, упомянутый выше, является уголком алтарика. В его углу четко различимо отверстие. Хотя алтарь был разбит в централь-

ной части, вдоль края маленького углубления, все же можно установить сходство между этим и другими двумя алтариками на основании его толщины, положению круглого углубления, проколотого отверстия и шишечек по углам. К сожалению, из-за отсутствия его средней части мы не можем установить, был ли у него полый поддон или нет.

Другой алтарь (рис. 23/1) отличается по размеру и пропорциям, и все же его «канонические» черты те же, что у двух других алтариков. Высота этого предмета 9 см. Высота полового поддона – 3 см, а размер кубовидного алтарика – 6 x 5 см. Диаметр круглого углубления в его середине примерно 2 см, т.е. он соответствует «каноническим» стандартам. У алтаря есть и обычные крошечные круглые шишечки, прикрепленные по краям куба. От красной краски, которая ранее покрывала всю поверхность предмета, сохранились лишь следы. На алтарике не обнаружено ни одного реконструируемого орнамента; скорее всего красноокрашенная керамика

Рис. 24. Заласентбалаш-Сёлехе-
дьи мезё: находки позднего
Ленделя

ка в Сёлехедьи мезё вообще не орнаментировалась. Хотя размеры этого алтарика отличаются от всех других подобных находок на Сёлехедьи мезё, его все же можно сравнить с другими похожими лендельскими находками в плане всех остальных признаков, в том числе полого поддона.

У третьего алтарика есть несколько параллелей на других, часто удаленных, лендельских памятниках. Алтарики раннего периода подвешивались и имели небольшое круглое углубление посередине. Однако почти все они были кубовидными, а не в форме кирпича, как их преемники.⁷ Эти стандартизированные находки заставили исследователей сделать вывод о том, что алтарики использовались только в ранних фазах культуры. С тех пор было найдено несколько алтариков позднего периода, все они чаще имеют форму кирпича, а не куба. Похожий предмет, сопровождаемый нерасписными

керамическими черепками, был найден в позднелендельской яме в Балатонмадьярод-Хидвегпуста, в соседнем районе Малого Балатона. Кроме того, памятник Хидвегпуста дал ряд других близких предметов: в 1981 г. кубовидный алтарь был найден в сооружении №60, а сооружение №11 дало алтарь в форме кирпича. Этот последний алтарь отличается от такой же находки в Сёлехедьи мезё в нескольких отношениях, хотя у обоих есть вертикальные отверстия и круглые шишечки в углах (инв. № 81.76.2). Здесь мы должны упомянуть о трех других алтариках, имеющих форму кирпича. Они были найдены в 1993 г. в позднелендельском контексте в Каполнапуста, между Балатонмадьярод и Залакомар. Как считается, один из них в своей первоначальной форме заканчивался головой животного.⁸

Некоторые исследователи определяют эти общие лендельские глиняные предметы как

⁷ Сходный кубовидный предмет был обнаружен в раннелендельском контексте на поселении Хохот-Шартори в микрорайоне Хохот (Bánffy 1995).

⁸ Эти находки были рассмотрены Я. Барна, исследователем из Балатонского музея в Кештель. Насколько мне известно, ни один из алтариков не имел полой подставки.

масляные лампы. Ниже я постараюсь в трех пунктах коротко опровергнуть их подход:

- Самый простой аргумент против такого определения имеет техническую природу. Углубления посередине этих предметов слишком мелки, чтобы вместить достаточно жира или масла для поддержания огня хотя бы в течение нескольких минут. Кроме того, ни в одном из этих углублений не было ни микроскопических следов сажи, ни сгоревшей органической материи, ни каких-либо других следов горения.⁹

- За отсутствием письменных источников, функциональный анализ доисторических предметов должен основываться в основном на археологическом контексте данных находок, т.е. на анализе географического положения и сопутствующих находок. К сожалению, огромное количество разрозненных находок и неточные записи в полевой документации часто не дают нам возможность использовать эти данные. Ранее найденный алтарь в Сёлёхедьи мезэ также был случайной находкой на поверхности. В 1992 г. мы нашли два таких алтарика в положении, удовлетворительном для их фиксации. Как мы заметили, эти алтарики были найдены в развалах стен над открытым очагом, бывшим в сооружении. Сам по себе этот факт делает практически невероятным использование этих предметов для освещения. В самом деле, зачем кому-то может понадобиться дополнительный источник света рядом с открытым огнем?

- И наконец, позвольте нам утверждать, что не стоит обсуждать археологические находки сами по себе. Бесспорно, что похожие находки, т.е. относительно небольшие треугольные или квадратные предметы с углублением посередине и часто с короткими ножками, уже использовались в раннеолитических культурах Юго-Восточной Европы. У таких находок обнаруживается огромное количество параллелей в культурах Караново I – Старчево – Кёреш; в среднеолитических культурах Караново III – Весселиново и Винча-Тордош; культурах с линейным орнаментом Центральной Европы; поздних неолитических культурах Тиса и Винча-Плочник; а также в ранних энеолитических культурах Балкан, в том числе в горизонтах Триполье-Кукутень-Гумельница-Караново VI. Алтарь из Ланьчока культуры Старчево, очевидно, самая ранняя подобная находка в Задунавье (Kalicz 1977: Fig. 14, 8). Шишечки в углах этого алтарика выполнены в виде человеческих голов; посередине есть и маленькое круглое отверстие.

Нет ничего удивительного в том, что похожие предметы известны также и в лендельской культуре, корни которой уходят в культуру линейно-ленточной керамики и другие культуры Юго-Восточной Европы. Хотя их стилистические признаки несомненно указывают на их происхождение, мы все же можем проследить связь

⁹ Микроскопический анализ был проведен Ф. Дьюлаи.

между ними и их отдаленными параллелями через стандартную квадратную форму изделий, круглое центральное углубление и округлые шишечки, наклепанные, как правило, в углах или по краям этих предметов.

И наконец, во время раскопок в 1993 г. был найден еще один фрагмент особенного алтарика, у которого до сих пор не нашлось известных близких параллелей в лендельской культуре, но который по многим признакам похож на алтарики соседних позднеолитических – раннеэнеолитических культур (рис. 24/1). Эта находка может подтвердить культовое назначение обсуждаемого здесь типа. Первоначально предмет мог быть намного больше геометрического типа: его размер 7 x 11,2 см, а высота 3,1 см. Эту находку можно поставить в один ряд с другими лендельскими алтариками, в основном из-за низкого полого цилиндрического поддона. К его верхней части мог быть прикреплен сосуд, скорее всего, в виде плоской миски. На это указывает округлое место разлома и внутренняя часть круга, которая определяется как дно миски. У фрагмента, очевидно, было четыре ответвления, такие длинные, что возникла необходимость укрепить их прутиком, чтобы они не отломались (несмотря на эти усилия, все ответвления все же отломались). Один из негативных отпечатков прутика можно очень хорошо разглядеть, поскольку этот предмет сломался как раз по линии отверстия. Утолщения на ножках также указывают на длинные ответвления.

Остается под вопросом, были ли укреплены на вершинах этих ответвлений рога, головы животных или, может быть, людей. С начала раннего неолита до конца энеолита на каждый из этих вариантов найдется множество примеров (Bánffy in print). Этот тип до сих пор не был известен только в лендельской культуре.

Несмотря на перечисленные проблемы, кажется наиболее вероятным, что наложения на четырех вершинах алтарика были выполнены в форме голов животных.

Несколько подобных находок с головами животных известны в Словакии (Pavúk 1981: 61-62, Fig. 63), где такие же округлые углубления можно увидеть на спине этих животных, и такие же маленькие круглые шишечки по краям, как и на геометрических алтариках. Изображения животных известны и в микрорайоне Хахот: ручка на крышке, представляющая собой двухголового овна, была найдена прямо в соседней яме. Позднелендельский алтарь из Каполнапусты также изображает голову животного.¹⁰ Однако эта проблема на разрешится до тех пор, пока не будут найдены такие же, желательны целые, предметы.

Хотя сотни таких предметов были обнаружены на памятниках, удаленных друг от друга как в пространстве, так и во времени, ни один из

¹⁰ Любезное устное сообщение Л. Хорвата и Я. Барны.

исследователей, склонных относить их к культовым предметам, не считает их «масляными лампами». Их толкование как культовых предметов подтверждается и орнаментом на лендельских находках,¹¹ и изображением животного из Каполнапусты, для которого известны средне- и поздненеолитические прототипы в Словакии (напр., Vina, Pavúk 1980) и в лендельской культуре (Морадь-Тюзковес – Zalai-Gaál 1986, 153, Fig 8). На основе этих соображений, я предпочитаю определять эти предметы как алтарики, несмотря на то, что мы пока не можем определить их действительное назначение.

Говоря об их функции, необходимо с относительной уверенностью исключить некоторые гипотезы, в то время как другие предположения нам кажутся разумными. Практически все алтарики с памятников Юго-Восточной Европы были найдены на поселениях, и чаще всего вблизи очагов (Bánffy 1990-1991: 190-192 с дальнейшей литературой). Лишь автор, опубликовавший находку с Шарпилиш-Уйберекпусты, считает ее предметом погребального инвентаря (Mészáros 1962). Другой алтарик, найденный среди погребального инвентаря, относится к культуре Коцофень; ему сопутствовал сосуд, наполненный зерном. Соответственно, мы можем предположить, что эти алтарики служили определенным культовым целям. Скорее всего они являлись частью культовой обстановки хозяйств. Следы износа говорят об их постоянном употреблении во время праздничных (и, может, других) мероприятий. Эти предметы подтверждают предположение, что неолитические и раннеэнеолитические группы людей выполняли свои культовые обряды скорее у себя дома, нежели в отдельных святилищах. Вследствие этого, можно ожидать, что эти предметы культа будут попадать вместе с другой хозяйственной утварью в развалах сооружений или около очагов, как это было в Сёлехедьи мезё.

Что касается их специального использования, мы можем предположить, что маленькое круглое углубление было предназначено для какой-либо жидкости или нескольких зернышек в качестве подношений предкам или каким-то другим высшим силам. Письменные и этнографические источники предоставляют несколько примеров такого рода подношений, которые, вполне вероятно, были известны людям в неолите и энеолите (Bánffy 1990-1991, 223). Предмет, описанный ниже, похоже, подчеркивает значение круглых отверстий в этих «алтарях».

1.5. Таблички из обожженной глины (рис. 10/4, 15/1).

При раскопках, проведенных в 1992 г., были найдены две небольшие квадратные и плоские

¹¹ Напр., углубленный орнамент на фрагментах алтариков, открытых в Ленделе, Шаприлиш-Уйберекпусте (Mészáros 1962: Fig. 2, 14) и неопубликованные изделия с красной росписью из раскопок Э. Банффи в Балатонмадьярод-Хидвегпесте.

глиняные таблички. Целую табличку нашли в сооружении №2, и один фрагмент был найден в сооружении №3. В обеих табличках по углам были проколоты отверстия, там же были и шпечки, как в алтариках. Проколотые отверстия позволяют сделать два противоположных предположения: либо таблички подвешивали на нить и носили как ожерелье (как амулет), либо они были частью алтариков. Размер этих табличек говорит в пользу последней интерпретации, поскольку они точно входят в маленькие круглые углубления в алтариках. У алтариков и у табличек есть также несколько общих стилистических признаков.

1.6. Разные предметы

Мусорные ямы, находящиеся немного поодаль от сооружений, дали ряд небольших глиняных предметов и фрагментов, но лишь по одному экземпляру каждого типа. Среди таких находок были следующие.

1.6.1 Глиняная подвеска (рис. 20/1).

Обожженный полый глиняный конус высотой приблизительно 3,5 см с маленьким отверстием в вершине. Скорее всего, его носили на шее. М.Бондар использует термин «ликерная рюмка», определяя эти предметы. Е.Рутткой опубликовала похожую подвеску из Ветцлайнсдорфа как часть украшения (Ruttkay 1983-84, T. 6/12).

1.6.2 Подвеска (в виде головы животного?) (рис. 20/3).

Этот грубый, плохо обожженный (высушенный на солнце?) предмет выглядит как схематическое изображение головы животного с двумя рогами. В голове, под обоими рогами, проделаны горизонтальные отверстия. Эта подвеска может быть частью «ликерной рюмки», описанной выше. Сохранилась лишь верхняя часть (высотой 2,5 см) первоначальной подвески.

8. Разные некерамические предметы

8.1 Красная охра

Двенадцать более или менее крупных кусков красной охры было найдено на уровне пола здания № 2 и в некоторых мусорных ямах. Хотя химический анализ этих кусков еще не проведен, можно с достаточной уверенностью предположить, что именно из них делали краску для покрытия монохромных красноокрашенных сосудов.

8.2 Графит

Только с находкой двух кирпичиков графита, лежавших около фрагмента венчика биконического сосуда, мы смогли с точностью установить, что черные сосуды из мусорных ям № 4 и 5 являются самыми настоящими графитированными сосудами. Следовательно, есть все основания отвергнуть доводы в пользу того, что черные полированные черепки принадлежат импортным сосудам. Практика графитирования керамики ранее была неизвестна в этом районе и скорее всего была заимствована из южной культуры Винча.

2. Заласентбалаш-Пустатетё и Хохот-Сартори II

В деревне Заласентбалаш, на холме, называемом Пустатетё, были найдены в небольшом количестве отдельные фрагменты предметов, относящихся к средневековью, а нехарактерные, окатанные неолитические фрагменты керамики можно было найти повсюду.

Раскоп С, однако, не содержал лендельских материалов, кроме нескольких отдельных фрагментов, возможно, из ямы, разрушенной вспашкой, зато было выявлено несколько сооружений культуры Балатон-Ласинья.

К сожалению, как и в других местах, сооружения этого поселения начинались на глубине 20-25 см, поэтому из нескольких ям культуры Балатон-Ласинья можно было исследовать только их дно, а материал из верхней части был разрознен в результате вспашки. Тем не менее, находок было больше в нескольких местах, поблизости от сооружений этого поселения. В юго-западной части раскопа открылся участок дома арпадского периода (сооружение 4). Кроме огромного количества керамических остатков, в обгоревших развалах стен была найдена пара железных ножниц.¹² Под уровнем средневекового пола была открыта нетронутая яма в форме улья, принадлежащая культуре Балатон-Ласинья.

Заполнение сооружения 6, как и других ям на раскопе С, содержало только материалы культуры ранней Балатон-Ласинья. На поселении не было обнаружено других следов сооружений, например, дома. Если что-то и было, то оно было разрушено средневековой деревней арпадского периода. Итак, на этом раскопе также можно было открыть только дно ям. Сооружение 6, однако, было вырыто глубже и сохранилось под средневековым полом.

Среди находок из этой ямы можно упомянуть несколько черных блестящих полированных фрагментов керамики с орнаментом в виде точек и каннелюр (рис. 27/3,4). Должно быть, они принадлежали двум сосудам. От одного сохранилось несколько фрагментов, склеить которые не удалось. На этом типе видны прямые южные контакты, относящиеся к керамической группе, имитирующей металлические сосуды. Ряд прямых аналогий доказывает балканское происхождение этого стиля. Он присутствует среди керамических находок культуры Сэлкуца-Криводол, а также обнаруживается в ближайшей поздней культуре Винча. Очень близкий аналог нашему сосуду можно распознать в кувшине с одной ручкой и с идентичным орнаментом, найденном на памятнике Жакшич (Prais. Jug. Zem. Pl.XXI/3). Фрагмент из Пустатетё должен принадлежать такому же кувшину. Немногие орнаментированные фрагменты с памятников Кестели-Фенек-

пуста-Вамхаз и Кестели-Фенекпуста II, должно быть, тоже принадлежали похожему типу (Kalicz 1973, 138, 4/4.; 139. Fig. 5/1,2,3).

Еще один черный графитированный фрагмент отражает косвенное южное влияние. Здесь орнамент в виде каннелюр лишь имитируется с помощью углубленных параллельных линий. Н. Калиц, придавая решающую роль южной миграции и южному культурному влиянию, основал свои аргументы, кроме всего прочего, на находках, похожих на вышеописанные (Kalicz 1969; 1973: 131-163; 1982; 1969-70: 94-96; 1980: 245-271).

В материалах этой ямы были найдены и фрагменты других характерных керамических типов этой культуры. Двухручный бочковидный горшок – частый тип в ранней фазе. Можно было восстановить два сосуда (рис. 27/1,2). Несколько других толстостенных черепков этого типа были также найдены вместе с фрагментами как с горизонтальными, так и с вертикальными ручками.

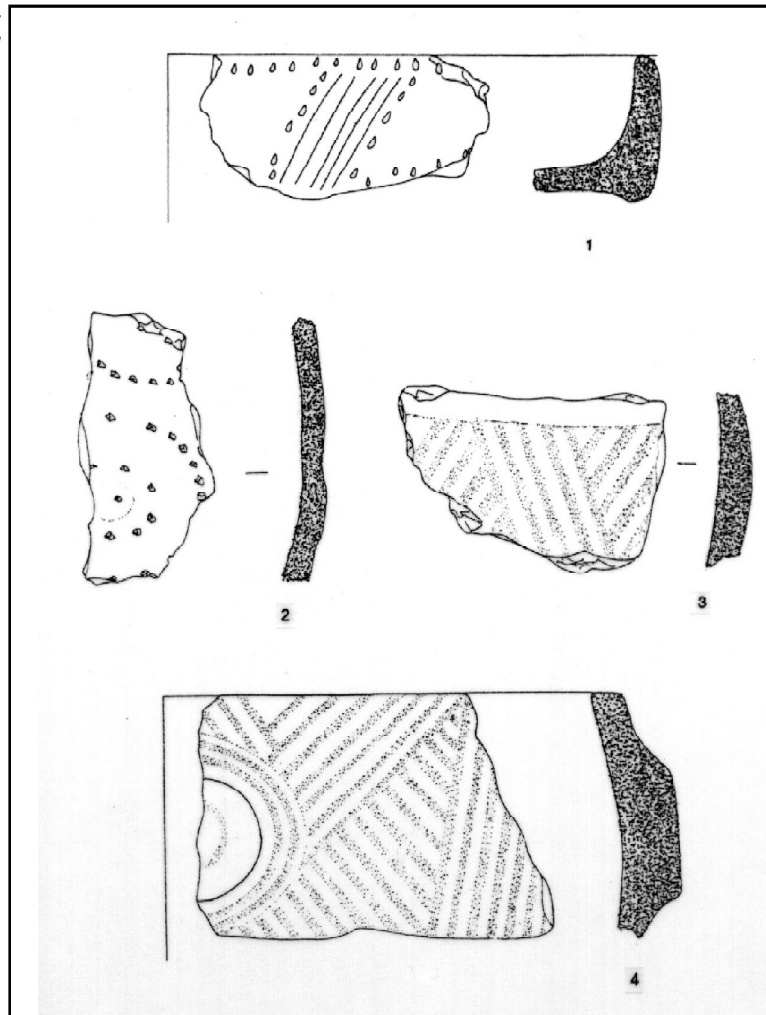
Еще один характерный тип керамики – миски. Они обычно биконические, с изгибом на 3-4 см ниже венчика (рис. 25/1,4). Этот тип мисок с загнутым краем может и не иметь четко выраженного ребра или иметь слегка изогнутую форму. Особое внимание следует уделить фрагменту грубо обработанной посуды с горизонтальной ручкой, с углубленным орнаментом над ребром (рис.25/1). Поскольку каннелированный орнамент обычно наносился на изящно выполненные сосуды, а углубленный орнамент в основном на кухонную посуду, можно предположить, что последний – это местная имитация каннелюр на похожих типах керамики. В их верхней части обычно можно увидеть орнамент в виде каннелюр или глубоко вырезанных зигзагов. В одном случае заштрихованный орнамент окружен каплевидными точками (рис. 25/1). В редких случаях точки образуют узор в виде концентрических кругов (рис.25/2). Украшением мисок служили также несколько плоских округлых шишечек (рис. 25/4), как доказано на аналогичных примерах с других памятников (Kalicz 1988: p. 354, Fig. 10, p. 358, Figs.5,6). Этот последний фрагмент миски с шишечкой имеет каннелированный узор.

Не было найдено ни одного фрагмента одно- или двухручных кувшинов, также характерных для культуры Балатон-Ласинья, не считая блестящих черных черепков, которые могут происходить от этой формы. Фрагменты вертикальных ручек, судя по их размерам и материалу, похоже, принадлежат к ранее упомянутому типу двухручного горшка.

Следует также упомянуть о глиняных ложках. Они часто представлены в поздней фазе лендельской культуры и сохранились без четко вы-

¹² Материал был передан для изучения Я.Квассай.

Рис. 25. Заласентбалаш-Пустатетё: находки культуры Балатон-Ласинья

раженного ребра в культуре Балатон-Ласинья.

На расстоянии меньше одного километра севернее памятника I, вдоль края холма, последние полевые разведки открыли поселение культуры Балатон-Ласинья. На памятнике Хахот Сартори II в двух раскопах было исследовано 120 кв. м. Там были обнаружены четыре ямы со строительным мусором (?), принадлежащих этой культуре. В ямах, судя по их размерам и неправильной форме, могли добывать глину, а позднее использовать их вторично для сброса туда хозяйственных отходов, от которых сохранились только черепки и некоторые каменные орудия. Кости животных стали мягкими под воздействием химического состава почвы, и поэтому их нельзя было подвергнуть анализу. К сожалению, не удалось найти других следов поселения. Учитывая маленький размер и частую встречаемость поселений Балатон-Ласинья в этой округе, это должно было быть временное, может быть, сезонное поселение.

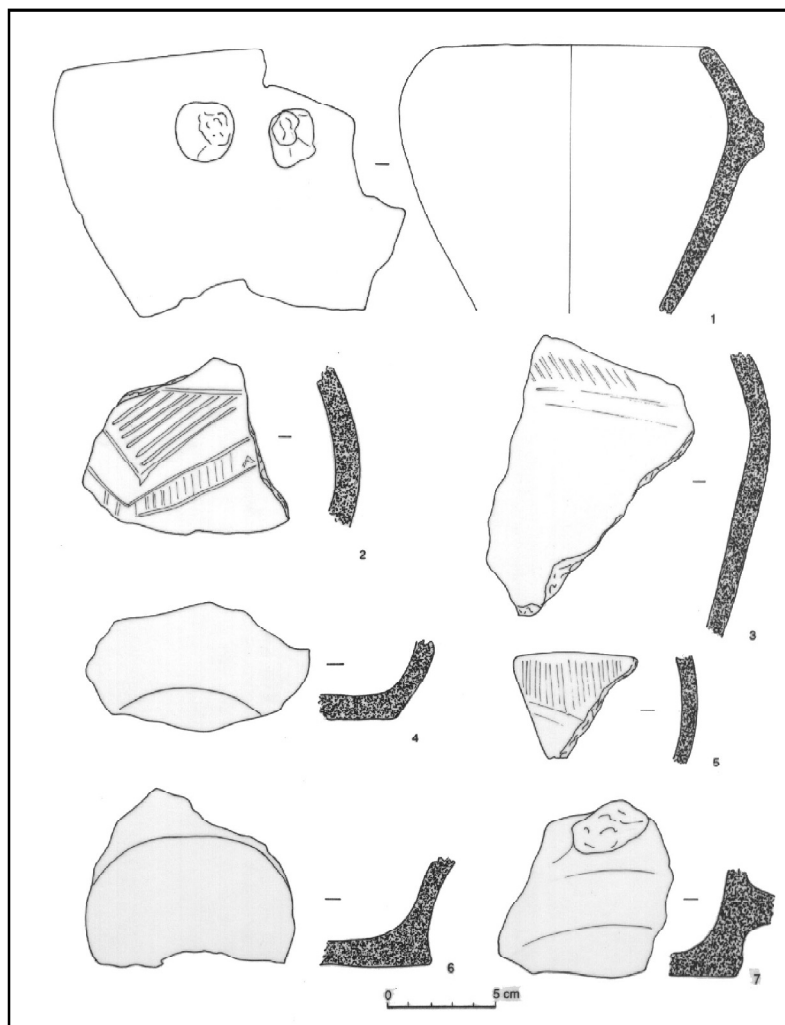
Находки характеризуются относительно грубой обработкой и примесью песка. Черепки плохо сохранились, хотя на некоторых из них виден углубленный орнамент. Из четырех ям было в общей сложности извлечено 1040 фрагментов керамики.

Кружка с загнутым венчиком – типичная форма для культуры Балатон-Ласинья. У нее должны были быть две горизонтальные ручки (рис. 26/1). Сходным образом, высокие миски с загнутым венчиком представлены орнаментированными фрагментами (рис. 26/2,3). Плечики этих сосудов были украшены углубленными треугольниками и налечами, покрытыми точками. Эти мотивы также характерны для этой культуры. В той же яме были обнаружены фрагменты кухонного сосуда (возможно типа Пустатетё, с двумя ручками). Среди горшков присутствует вариант со слегка загнутой цилиндрической шейкой. Этот тип впервые появился в культуре Балатон-Ласинья, а большой реконструируемый образец известен по памятнику Балатонмадьярод-Хомоки дюло (Bánffy 1994).

Из этой же ямы происходят две миски на поддоне: только по технической литературе известно, что поддон мог иметь форму колокола. Среди вертикальных и горизонтальных ленточных ручек была одна в форме клюва или рога. Кроме того, следует упомянуть о многочисленных глиняных ложках и их фрагментах, найденных во всех четырех ямах.

Из этой же ямы происходят две миски на поддоне: только по технической литературе известно, что поддон мог иметь форму колокола. Среди вертикальных и горизонтальных ленточных ручек была одна в форме клюва или рога. Кроме того, следует упомянуть о многочисленных глиняных ложках и их фрагментах, найденных во всех четырех ямах.

Рис. 26. Хохот-Сартори II: находки культуры Балатон-Ласинья

III. Начало эпохи энеолита в Задунавье

Недавние исследования предоставили полные доказательства тому, что во время перехода от неолита к энеолиту в районе Тисы (а также во время других переходных периодов до этого), события в Задунавье развивались совсем по-другому, нежели в Восточной Венгрии. Стиль и традиции, характерные для населения тисаполгарской культуры, чья эволюция не прерывалась (и которая была современницей ранней фазы лендельской культуры), радикально отличались от тех, которые доминировали во время предшествовавшей неолитической эпохи. В то время как в неолите появились концентрированные многослойные поселения (часто в виде телей), для последующей эпохи стали характерны рассеянные однослойные поселения, где скотоводство преваляло над земледелием.

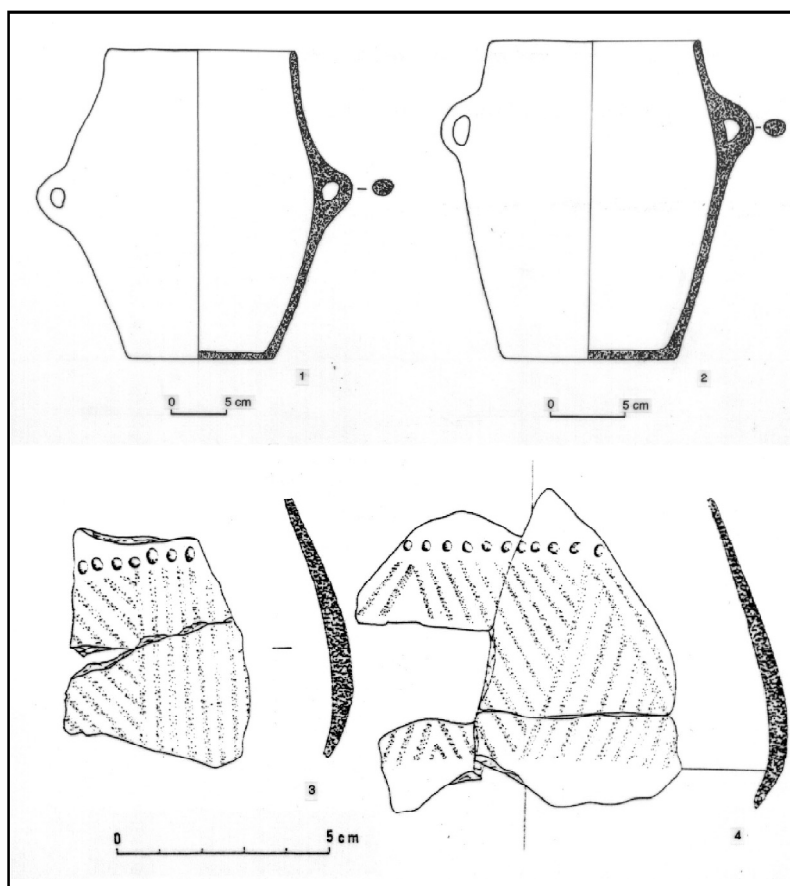
Фазы I и II лендельской культуры (характеризуемые, соответственно, красно-желтой росписью и углубленным орнаментом, и белой росписью) совпали с поздним неолитом, в то время как фаза III (так называемый период «неокрашенной керамики») пришлась на начало предполагаемого конца эпохи неолита. Эта не-

прерывность присуща не только самой культуре, но также образу жизни и поведению ее носителей. Другими словами, лендельская культура не была отмечена теми же изменениями, что произошли в Восточной Венгрии. Огромные поселения на вершинах холмов, характерные для лендельской культуры, остались без изменений с предшествующих периодов, не произошло ощутимых перемен и в земледельческих традициях. На памятнике Зенгёварконь, например, находки говорят о длительном развитии методов и традиций в классической и поздней фазах культуры (Kalicz 1985).

Поздние лендельские поселения, открытые недавно в округе Зала, очень похожи на ранние поселения этой же культуры (H. Simon 1990, 52-53). Так же как в тисаполгарской культуре в Восточной Венгрии, культурный переход к энеолиту когда-то произошел и в Задунавье. Известно, что он имел место во второй фазе вышеупомянутой энеолитической схемы, т.е. в среднем энеолите, одновременно с культурами Бодрогкерестур и Балатон-Ласинья.

В свете сказанного может возникнуть вопрос

Рис. 27. Заласентбалаш-Пустатетё: находки культуры Балатон-Ласинья

о том, считать ли точными хронологии, установленные для обоих регионов Карпатского бассейна. Другими словами, есть ли основания подозревать, что изменения в культуре и жизненных устоях, которые в общем называются энеолитическими переменами, произошли почти одновременно в этих обоих регионах? Исследования неолита и энеолита получили достаточно данных, чтобы вывести из-под сомнения этот «хронологический сдвиг». Связь между культурами Тиса и Лендель была тщательно изучена Н. Калицем, который в свое исследование включил и импортные изделия (Kalicz 1970). Одновременность белорасписной лендельской керамики с похожими изделиями группы Херпай-Чосхалом (т.е., культуры Херпай) не вызывает споров (Kalicz 1991, Kalicz-Raczky 1984), то же относится и к фазе III нерасписной керамики лендельской культуры и тисаполгарской культуре (Raczky 1974) (рис. 28). И, наконец, мы не можем оставить без внимания возможность провести параллель между этой культурой и поздне-неолитическими – раннеэнеолитическими культурами данного региона. Соответственно, словацкие исследователи установили одновременность нерасписной фазы лендельской культуры (фаза IV, по словацкой классификации) и тисаполгарской культуры, а также фазы V (культура Луданице) с культурами Балатон-Ласинья и Бодрогкерестур (Lichardus, Vladár 1964; Lichardus 1974). Проанализировав более огра-

ниченные, но не менее важные комплексы из Бургенланда и Нижней Австрии, Е. Рутткой пришла к аналогичному выводу (Ruttkey 1983).

Исходя из имеющихся данных, у нас есть все основания считать неоспоримым факт одновременности самой ранней фазы лендельской культуры и раннего энеолита в районе Тисы. Отсюда мы можем заключить, что экономические, социальные и другие связанные с ними изменения, которые, в целом, определяются как эпоха энеолита, произошли в Задунавье значительно позже, чем в регионе Великих Равнин. Давайте сейчас взглянем поближе на причины такого запаздывания, а также на природу этих изменений.

Поскольку было бы трудно выделить какое-либо одно конкретное объяснение этого запаздывания, мы можем заподозрить, что оно является результатом совпадения нескольких обстоятельств. Проще всего, кажется, оно объясняется географическим положением, т.е., чем дальше мы уходим на север и запад, тем больше запаздывают культурные изменения. Это слишком упрощенный подход, и потому его сразу можно отбросить на основании того, что его опровергает параллельное развитие культур Тиса и Лендель (Kalicz 1970), а также пример среднего неолита в Задунавье, где носители культуры задунайской линейной керамики, как считают многие, способствовали распространению культур линейного орнамента в Цент-

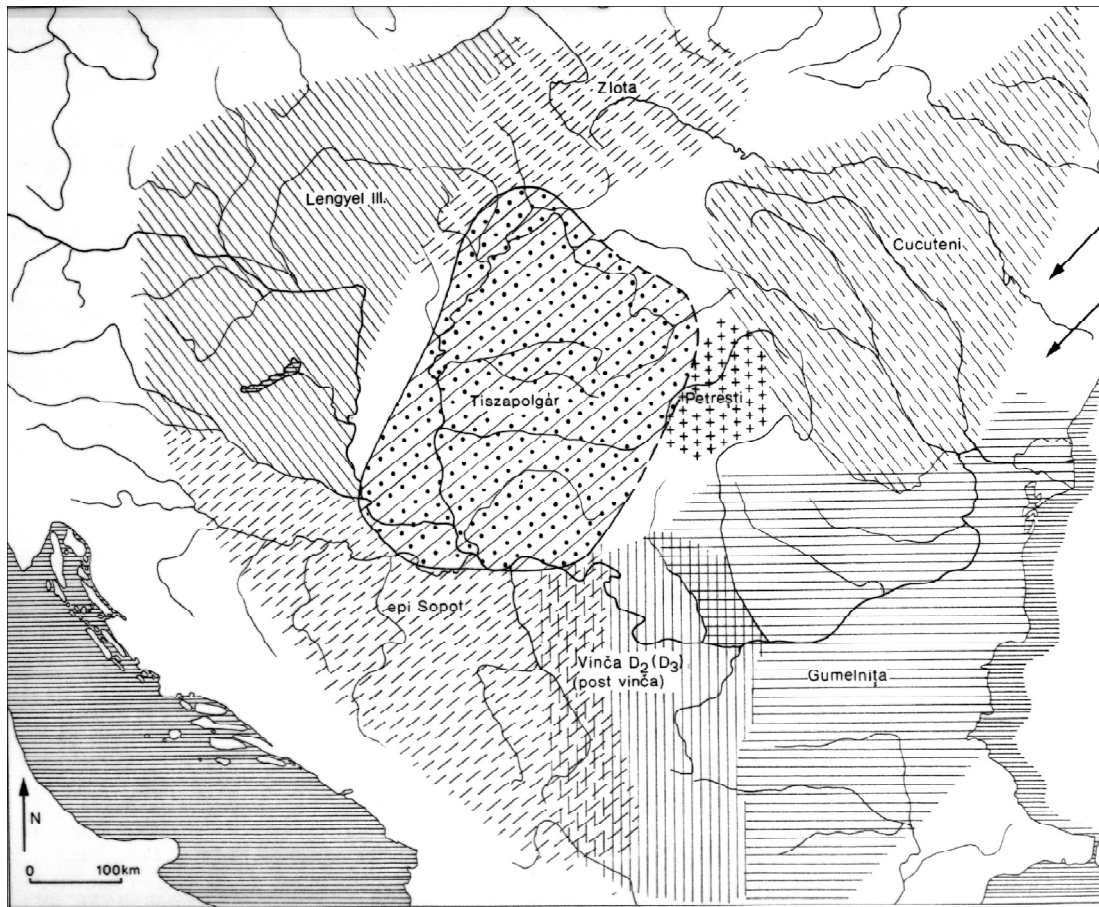

Рис. 28. Карпатский бассейн в раннем медном веке

ральной Европе.

Относительная неразвитость металлургии ближе всего подходит к тому, что можно считать доказательством запаздывающего развития в сравнении с восточной частью Карпатского бассейна. Нет ничего, что могло бы доказать существование на ранней фазе лендельской культуры огромного количества золота и меди, как в тисаполгарской культуре или на Центральных Балканах и в Нижнем Подунавье. Этот временной разрыв был лишь отчасти сокращен в среднем энеолите. Золотые находки в Задунавье и Восточной Австрии или медные предметы, открытые недавно в Залаваре, очевидно, нельзя сравнивать с искусством металлургии культуры Бодрогерестур, которая расцвела восточнее этих районов. Независимо от его значения с точки зрения связей и датировки, медный диск, найденный в Залавар-Башасигет вместе с его параллелями из Хлинско и Хорнштаада не более чем имитация золотых дисков. Яма в Бисамберге, в которой была обнаружена самая ранняя в Восточной Австрии форма для литья, датируется уже культурой Балатон-Ласинья (Ruttkey 1993: Fig. 2/11). Мы также должны помнить, что еще не было найдено ни одного могильника в западном лендельском круге, и что большинство металлических предметов, связан-

ных с тисаполгарской культурой, происходит из погребений!

Некоторые исследователи выдвинули гипотезу, что в начале среднего энеолита (которое совпало с началом раннего энеолита в Венгрии) на Балканах произошли серьезные климатические изменения (рис. 29). Они, как считается, в основном повлияли на черноморское побережье и степь севернее этого региона, вызвав также значительные изменения во всей Юго-Восточной Европе. Исследователи этого региона (Todorova 1989; Greenfield 1988: 579, 586) утверждают, что более теплая и сухая погода заставила степное население переместиться к западу, и что эта медленная миграция принесла с собой ряд значительных изменений в энеолитических культурах Нижнего Подунавья. В конце концов, эта миграция возымела эффект домино в развитии культур Карпатского бассейна, и даже оказала влияние на население Нижней Австрии и Баварии. Считается также, что именно это изменение климата привело к уменьшению господства земледелия в неолите, в основном из-за того, что сухую и жесткую почву было невозможно культивировать орудиями каменного века. В то же время, перемена погоды не повлияла на качество пастбищ. Окончательный переход к скотоводству вызвал целый ряд других

Рис. 29. Карпатский бассейн в среднем медном веке

изменений, которые в общем называются энеолитизацией.

Поскольку частью концепции климатических изменений является вода, логично сделать вывод, что жители Задунавья, особенно его холмистых предальпийских районов, которые были богаты осадками, не были вынуждены отказаться от своего преимущественно земледельческого образа жизни. Следовательно, неолити-

ческие методы и традиции могли сохраняться там и в раннем энеолите, наступившем на Великой Равнине.

В то же время, несмотря на то, что более внимательное рассмотрение ранней лендельской культуры неизбежно выявило бы ее неолитическую основу, нельзя ошибиться и в признаках медленного и постепенного перехода к энеолиту.

IV. Последняя стадия лендельской культуры (IIIb) в Задунавье

Согласно первым трем томам MRT (Археологическая Топография Венгрии), количество памятников, связываемых с лендельской культурой, во много раз превышает количество памятников культуры Балатон-Ласинья (в томе 2, например, упомянуто 32 лендельских и только 6 памятников типа Балатон-Ласинья). В то же время, Н. Калиц заявил в 1991 г., что существенная разница между периодами Балатон-Ласинья и Лендель в том и состоит, что количество памятников, относимых к первому, намного превышает количество памятников, относимых ко второму (Kalicz 1991: 356 и сноска 8).

Не считая данные по неолитическим и энеолитическим памятникам, расположенным вблизи сел в «микрорайоне» Хахот, у нас появилось несколько новых данных. Недавно К.Х. Шимон

из Музея Гочей в Залаэгерсег стала методично собирать и оценивать памятники лендельской культуры в округе Зала. Ее деятельность уже сократила «белые пятна» на карте лендельской культуры Западного Задунавья. За это время раскопки в Балатонмадьарод-Хидвегпусте, приуроченные к проекту восстановления района Малого Балатона, открыли классические и поздние лендельские материалы. Система овальных траншей, окружающих обширное поселение, дала находки поздней фазы культуры (Bánffy, in print).¹³ Н. Калиц опубликует поздние лендельские находки из часовни Надьканижа-

¹³ Материалы из овальных траншей будут полностью опубликованы Л. Хорватом, руководителем раскопок; они же будут самостоятельно охарактеризованы Э. Банффи.

Инкей. Следы поселения того же периода были также открыты около Каполнапусты в районе Малого Балатона.¹⁴ В каталоге выставки района Малого Балатона, проходившей в Мангейме в 1989 г., Жужа М. Вираг перечислила все памятники Ленделя, среднего энеолита и Балатон-Ласиньи, которые стали известны во время проведенных исследований в этом микрорайоне (M. Virág 1989). В каталоге указаны 17 памятников, датируемых лендельской культурой, и еще 16 памятников, отнесенных к культуре Балатон-Ласинья.

Как мы уже видели, в независимости от того, насколько мала зона наших научных интересов, можно ожидать, что тщательное исследование прольет свет на ее густое заселение в прошлом. Анализируя позднелендельские черепки из окрестностей Текенье, К.Х. Шимон пришла к следующим выводам (которые согласуются с заключениями П. Рацки): основываясь на присутствии сосудов на поддоне в виде колокола, конические и полусферические миски, миски с утолщенным венчиком, горшки с двумя пластинчатыми ручками и воронкообразным горлышком и характерное украшение венчика могут быть связаны с вышеописанной фазой Лендель III в Задунавье, группой Нитра-Бродзаны в Словакии, и группой Вольфсбах в Австрии (Н. Simon 1987: 12-14). В другом месте, делая выводы по небольшим проектам раскопок и полевым исследованиям, проведенным в относительно неисследованном районе округа Зала, К.Х. Шимон определила принадлежность 65 памятников к лендельской культуре. Некоторые из этих памятников можно отнести к поздней фазе культуры; в то же время, в ее списке есть и другие памятники, в которых были найдены как фрагменты Ленделя, так и Балатон-Ласиньи (напр., поселения 29/a и 29/b – Н. Simon 1990, 52-53). По другую сторону границы, в соседней Словении, нам известен памятник, на котором одновременно были обнаружены предметы позднего Ленделя и Ласиньи.¹⁵ Вскоре после того, как уже стало доказанным фактом, что в Юго-Западном Задунавье огромное количество памятников, датируемых лендельской культурой, в том числе ее поздней фазой, в 1988 г. М. Бондар начала раскопки в Заласентбалаш-Сёлехедьи мезё. Предварительные полевые исследования на памятнике указывали на существование поселения, датируемого нерасписной фазой лендельской культуры. Раскопки продолжались до начала девяностых, когда в 1992-1993 г. работу М. Бондар продолжила автор настоящей статьи. По нашему мнению, вышеупомянутые материалы, датируемые фазой III лендельской

культуры, предшествуют тем, которые были найдены на памятнике Заласентбалаш-Сёлехедьи мезё.

По нашему мнению, поздняя фаза лендельской культуры может быть охарактеризована только в свете предшествующих ей ранней и классической фаз.

Ранний период в Восточном Задунавье, отмеченный керамикой с красно-желтой росписью и углубленным орнаментом, явно предшествовал белорасписной фазе (фазе II). Точно так же, на этой территории были найдены предметы, относящиеся к постклассической фазе (например, в Зенгёварконь). На западных территориях Задунавья, и, в частности, на территории западнее озера Балатон, бросается в глаза отсутствие «белорасписной» фазы (Н. Simon 1990).

Микрорайон Хахота, который больше нельзя считать малоисследованным, дал памятники, датируемые самой ранней фазой лендельской культуры (Заласентбалаш-Пустатетё, и, может быть, Хахот-Сартори I), а также многочисленные находки, представляющие позднюю, нерасписную фазу культуры, особенно если мы отнесем сюда же соседнюю территорию Малого Балатона или окрестности Залаегерсега.

Таким образом, мы должны сказать, что по каким-то причинам на этих памятниках не было обнаружено и следа поселений, датируемых фазой II лендельской культуры. Это несмотря на тот факт, что нет ничего, что могло бы подтвердить предположение, что регион не был населен в период между самой ранней и самой поздней фазами этой культуры. В конце концов, самая поздняя фаза этой культуры была прямым органичным продолжением белорасписной классической фазы. Можно допустить, что на исследуемой территории существуют отдельные комплексы, датируемые обсуждаемой фазой, и единственная причина, по которой мы не можем их определить, состоит в том, что слой белой краски стерся с поверхности черепков, находившихся под тонким слоем земли. Однако, поскольку это объяснение недостаточно убедительно, делом будущих исследований станет решение этой проблемы (наряду с некоторыми другими нерешенными вопросами позднего неолита в Западном Задунавье, такими, как, например, отсутствие погребений).

П. Рацки был первым, кто обобщил признаки самой поздней фазы лендельской культуры в Задунавье (Raczky 1974). В своем анализе находок, происходящих из поселения и погребений на памятнике Веспрем-Фельсабадулаш ут, он привел следующую характеристику предметов, датируемых самой поздней фазой лендельской культуры: желтовато-коричневая, красноватая керамика; очень грубая выделка; песчаное, известняковое или зернистое тесто. На черепках нет следов краски (Raczky 1974: 188).

И все же в том, что касается их формы, эти

¹⁴ Раскопки под руководством Л. Хорвата; находки будут охарактеризованы Я. Барной.

¹⁵ Последние находки могут, вероятно, датироваться классической, а не ранней фазой культуры Ласинья – Šavel 1992.

находки четко связаны с лендельской культурой. Описывая миски, П. Рацки подчеркнул, что слегка загнутый венчик был присущ поздней фазе этой культуры. В этой же связи он опубликовал миску с утолщенным венчиком (Raczky 1974: Pl. 11, Fig. 7). П. Рацки считал определенно энеолитическим признаком то, что полый поддон определенных сосудов имел слегка воронкообразную форму, а также то, что ни одна из мисок не была профилирована.¹⁶ Он считал, что шарообразные горшки с воронкообразной шейкой, а также горшки с чуть отогнутым венчиком и ручками в виде наплыва или пластинчатыми ручками были абсолютно новым явлением и связывал эти предметы с группой Нитра-Бродзаны, австрийской группой Вольфсбах, и находками альпийской фации лендельской культуры.

Он также отметил сохранение этих форм в культуре Балатон-Ласинья. Здесь же он перечисляет находки (происходящие из топографических полевых исследований) в Веспрем-Нюлкертке, Веспремпинкоч и в некоторых небольших комплексах (MRT 2, 1969: Pl. 3; MRT 3, 1970: 25-251, Fig. 84). Сравнивая самую позднюю фазу лендельской культуры с классической, П. Рацки указал на территориальное расширение, которое он связал с ранними энеолитическими явлениями в районе Великих Равнин (Raczky 1974, 209).

В нескольких отношениях позднее лендельское поселение, открытое на памятнике Заласентбалаш-Сёлёхедь мезё, расширило и в какой-то мере изменило наше представление об этой эпохе.

Поселения

Отсутствие сведений о местных предшественниках классической фазы культуры мешает нам определить, как отразился переход на поселения. В Юго-Западном Задунавье позднелендельские поселения повсеместно располагались на вершинах холмов вблизи рек, но никогда на берегу. Что касается плотности этих поселений, характерным является тот факт, что Х.К. Шимон определила в своем списке 65 лендельских памятников (H. Simon 1990). В нашей зоне исследования расстояние между памятниками было от нескольких сотен метров до 2-3 километров. В Сёлёхедь мезё, поселенческие кластеры, каждый из которых состоял всего из нескольких домов, находились скорее всего на расстоянии всего 100-200 м друг от друга.

Есть признаки того, что сами сооружения отличались друг от друга в зависимости от регионов. У апсидного вытянутого дома из Веспрем-Фельсабадулаш ут не известно параллелей среди поздних лендельских памятников в Юго-Западном Задунавье. В то же время, сооружение размером 2,5-4 x 5-7 м, прямоугольное в плане, слегка неправильной формы, обнаруженное на соседнем памятнике Текень-Оче, связывается с сооружениями на Сёлёхедь мезё. На обоих памятниках основания сооружений состояли из нескольких огромных мусорных ям

неправильной формы. С поселениями подобного типа ассоциируются такие памятники, как Балатонмадьарод-Хидвегпуста в соседнем районе Малого Балатона (где несколько похожих сооружений были выявлены во время более ранних раскопок) или позднелендельское поселение в Каполнапесте в том же районе, которое было совсем недавно раскопано Л. Хорватом. На всех вышеупомянутых памятниках были открыты круглые или бесформенные мусорные ямы, которые очень часто были связаны друг с другом. В соседнем округе Ваш М. Кароли нашел сооружение с поразительно похожим планом на позднелендельском памятнике в Яношхаза-Фурдодомбе (Károlyi 1992: 101, Pl. 3). Котлован сооружения № 1 на Сёлёхедь мезё состоял из трех круглых столбовых ям, а в середине узкого конца сооружения была четвертая. Более того, все эти сооружения дали бесчисленное количество кусочков обмазки с отпечатками прутьев (Károlyi 1992: 101, Pl. 3). Все три исследованных мной сооружения на Сёлёхедь мезё дали исключительно большое число красных обожженных кусочков обмазки толщиной 4-5 см, причем размер некоторых из них достигал 3-4 кв. см. На одной стороне таких фрагментов были заметны отпечатки прутьев, а другая сторона всегда была заглажена. Эти находки навели нас на мысль, что рассматриваемые поселения состояли из врытых в землю столбовых мазанок, в которых, скорее всего, жили небольшие семьи. Этот вывод вписывается в наше представление о жизни во время неолита.

Предположение, что типично неолитическое обширное поселение на Сёлёхедь мезё состояло из нескольких групп строений, которые не обязательно были одновременно заняты, похоже, поддерживает гипотезу о постепенном переходе к энеолиту. Это предположение основано на том наблюдении, что сожженные строения были брошены и совершенно опустошены, нет ни следа реконструкции, ни другой после-

¹⁶ В своем исследовании позднелендельских находок К.Х. Шимон выражает иное мнение. Согласно этому исследованию, верхняя часть мисок на поддоне была оформлена по образцу мисок без поддона и, следовательно, сами миски могли быть профилированными в более поздние периоды точно так же, как и непрофилированными в более ранних фазах. В качестве примера она ссылается на инвентарь погребения из Австрии, который состоит из кубковидной полый подставки и профилированной миски (H. Simon 1987: 12), а также, ошибочно, связывает эту находку с фазой II культуры Сопот. Исследователи считают, что эта фаза предшествовала фазе III лендельской культуры и была одновременна ее классической фазе II (Kalicz 1991: 381).

дующей работы. Стратиграфия сооружений и мусорных ям была одинаково невыразительной, поскольку разные типы керамики были найдены рядом в забутовке и в заполнении этих ям. На основе этих фактов мы можем заключить, что рассматриваемое поселение было одно-

слойным. Кроме того, эти факты могут привести нас к выводу, что упадок больших неолитических сообществ и их последующее преобразование в небольшие и непостоянные энеолитические поселения протекало именно по модели, описанной выше.

Керамика

Следующий перечень позднелендельских сосудов классифицирует характерные типы по двум основным группам. В первую группу входят те типы, которые остались от предшествующих фаз лендельской культуры, а вторую группу составляют «новые» типы, т.е. те, которые появились лишь на поздней фазе лендельской культуры. Некоторые типы керамики в последней группе могут рассматриваться как характерные энеолитические типы.

Традиционные лендельские сосуды

а/ Чаши. Большинство из них профилированные, с отогнутым наружу венчиком, бытовали в течение всего периода существования лендельской культуры.

б/ Горшки. Выделяются следующие два подтипа: 1) амфоровидные горшки с отогнутым наружу венчиком и иногда с шишечкой на тулове; 2) так называемые горшки-бочонки, чьи немногие скошенные, асимметричные прототипы существовали уже в позднем неолите. У этих горшков-бочонков обычно было несколько наложенных друг на друга горизонтальных конусообразных ручек со сливом. Появление таких ручек рядом друг с другом было явлением позднего периода.

с/ Сосуды в форме ваз. В зависимости от высоты, качества и диаметра устья, керамику этой категории в других публикациях определяют как миски с S-образным профилем, горшки или кувшины. Это типичный лендельский сосуд, который был в употреблении на всем протяжении бытования культуры.

д/ Сосуды небольших размеров. Сосуды в этой категории не выше 10 см. Стенки тонкие, а исполнение изящное. Они либо биконические или с S-образным профилем. Некоторые биконические сосуды, и особенно мелкие чаши, отличаются слишком острыми ребрами: нижняя часть выпуклая, в то время как верхняя часть вогнута (позвольте заметить, что среднеэнеолитический тип «Schultergefäß» является полной противоположностью этому типу, поскольку там плечико вогнуто!). Эти сосуды были часто расписаны на ранних этапах лендельской культуры. Может быть, поэтому на керамике этого типа, обнаруженной в Сёлёхедьё мезё, есть следы монокромной красной краски.

е/ Ложки. Полусферические глиняные ложки с продольным отверстием в ручке бытовали в течение всего периода существования культуры. В Сёлёхедьё мезё известна миниатюр-

ная ложка.

f/ Сито. Редко, но встречается на всем протяжении существования культуры.

g/ Статуэтки. Присутствуют в культовых комплексах как западного, так и восточного лендельского круга. Редки в комплексах позднего периода.

h/ Алтарики. Эти сосуды, которые часто неправильно определяют как лампы, были типичны для ранней (хотя и не начальной) фазы культуры. Дальнейшие исследования должны объяснить их заметное присутствие в поздних комплексах Юго-Западного Задунавья (Bánffy 1995).

i/ Статуэтки животных. См. h/ выше.

Новые формы

Новые, чуждые сосуды в позднем лендельском комплексе, которые, как считается, имеют южное происхождение, можно разделить на две группы: 1) те, которые уже бытовали в фазах Веспрем и Текеньё (IIIa); и 2) те, которые появились лишь в поздней, переходной (IIIb) фазе.

В первую группу входят сосуды с подколоколовидным основанием, грубые яйцевидные толстостенные горшки, и кухонные сосуды с цилиндрической шейкой и вдавленным венчиком. Биконические миски и кувшины, относящиеся сюда же, не имеют резких соединений и слегка вогнуты.

Кроме вышеописанных сосудов, для фазы IIIb было характерно использование крупных мисок с носиком, конических мисок с утолщенным венчиком и биконических мисок с острым ребром под венчиком. Последние резко отличаются от биконических мисок, которые появились в Австрии в предыдущей фазе. В то время как австрийские миски всегда вогнуты ниже венчика, позднелендельские миски имеют квазивыпуклое тулово. У некоторых конических мисок есть особенно утолщенные вертикальные выступы или треугольные наплывы на венчике. Полые поддоны имеют либо подколоколовидную форму, либо широкую коническую. У последних часто имеются два сквозных круглых отверстия, что делает их похожими на ранние энеолитические опоры, доминировавшие в Восточной Венгрии. Небольшие фрагменты венчиков с ручкой скорее всего принадлежали кувшинам, но пока мы не можем определить сколько ручек было у таких кувшинов – одна или две. В эту группу входят также черные полированные графитовые сосуды, которые были, несомненно, местными изделиями.

Образ жизни

Исходя из вышеописанных явлений и находок, можно сделать вполне обоснованный вывод, что образ жизни людей, преобладавший в поздней фазе лендельской культуры, мало чем отличался от жизни людей в неолите. Данные, находящиеся в моем распоряжении, говорят о том, что поздние лендельские каменные ору-

дия были также по существу неолитическими. Те несколько костей животных, которые могли быть подвергнуты исследованию, не подтвердили существование скотоводства энеолитического типа. Также бесспорно то, что земледелие играло ключевую роль в жизни лендельского населения.

Погребения

Некоторые авторы отметили подозрительное отсутствие позднеэнеолитических и раннеэнеолитических погребальных памятников в Задунавье и на лендельских территориях в Австрии. Тот же вывод был сделан в результате раскопок, проведенных в микрорайоне Малого Балатона и Хохота в округе Зала. Исследователи методично обследовали все окрестности памятников на этой территории, а в Балатонмадьярод-Хидвегпесте они даже исследовали полосу земли длиной несколько километров, которая была затронута строителями дамбы. Археологи изучили в деталях все эти насыпи, которые когда-то были извлечены из болота, т.е. которые хотя бы теоретически должны были содержать археологические находки. Окружение этого обширного, обнесенного рвом поселения, которое состояло из нескольких домов и огромной ямы, не выказало и следа погребений.

На этом основании мы не видели причин ожидать многого от раскопок в Заласентбалаш и Хохоте, несмотря на наше непонимание того факта, что эта интенсивно культивируемая и глубоко вспаханная сельскохозяйственная территория не дала вообще никаких погребений. Позднелендельские погребения, найденные до сих пор, представляют собой уникальные, осо-

бенные погребальные ритуалы: изуродованные тела часто находили в мусорных ямах, а рядом с ними были необычные предметы (например, кабаньих клык или олений рог).

Примером такого необычного погребального ритуала служит скелет ребенка, обнаруженный в основании рва одного из сооружений на памятнике Веспрем-Фельсабадулаш ут. Эта выдающаяся находка была описана исследователем как жертвоприношение при строительстве (Raczky 1974: 187-189). Похожие находки известны по лендельским памятникам и поселениям культуры моравской расписной керамики того же времени в Австрии, Словакии и Моравии.¹⁷ Эти погребения имели прецеденты в доисторический период в Карпатском бассейне, а их существование и в энеолите служит доказательством преемственности культовых традиций (Bánffy 1985; 1986). Однако, в то же время, отсутствие погребений, относящихся к западному лендельскому кругу вызывает у исследователей множество вопросов о погребальных обрядах, характерных для этой местности. Вместо того, чтобы придумывать вольные толкования этого феномена, мы должны оставить разрешение этой проблемы будущим исследователям.

Находки, указывающие на культовые обряды

Многие из находок с памятника Заласентбалаш-Сёлёхедьи мезё описываются исследователями как ритуальные предметы, то же относится и к комплексам, обнаруженным на других вышеупомянутых памятниках в районе Малого Балатона. Это явление вызывает интерес по двум конкретным причинам. Во-первых, потому что исследователи лендельской культуры, похоже, разделяют мнение, что как так называемые «масляные лампы», так и алтарики в виде животных и другие культовые предметы присутствуют только ранней фазе лендельской культуры.¹⁸

Во-вторых, потому что эти находки, в основном, сосредоточены на юго-западных задунайских памятниках, а не во всем ареале позднелендельской культуры. Хотя на памятнике Веспрем-Фельсабадулаш ут (Raczky 1974) или в окрестностях Сомбатхели (Károlyi 1992) и Текень (H.Simon 1987) не было обнаружено ни одного похожего предмета, одни только четыре сооружения и связанные с ними ямы на памятнике Сёлёхедьи мезё дали восемь целых алтариков и их фрагментов, алтарик с большим скульптурным украшением (четыре головы животных?),

¹⁷ Подобные необычные погребения, датирующиеся фазами Нитра-Бродзаны и Луданице известны в Бранче (Vladár 1969: 497ff); а также на поселениях в Млынарцах, Телнице, Храбетице, Дрбанице, Брно-Кралово Поле, связанных с культурой моравской расписной керамики (Novotný 1962: 161-163, 221-222; Zápotocká 1969: 571-574). Аналогичные находки известны на австрийских памятниках Пойген, Бисамберг-Паркринг, Эггендорф-Цогельсдорферштрассе и Бернхардшталь (Berg 1956: 70-76; Ruttkay 1983).

¹⁸ Особенно фазе IIa по словацкой классификации, которая также известна как фаза Сантовка (Pavúk 1976: 1981).

три фрагмента статуэток, ручку от крышки с изображением двухголового овна, фрагмент миниатюрной мебели, и несколько других небольших предметов, которые можно отнести к культовым. На соседнем памятнике Хидвегуста в довольно больших количествах находили похожие предметы, а их встречаемость в Каполнапесте можно сравнить с Сёлехеды мезё.¹⁹ Хотя у нас пока нет объяснения такой необычной концентрации родственных предметов, мы можем с уверенностью исключить «фактор случайности».

Кроме того, можно ожидать, что другие, пока не исследованные памятники культур позднего Ленделя и Луданице дадут такие же большие комплексы культовых предметов. А пока словацкие исследователи твердо убеждены в том, что фигурные скульптуры исчезли ко времени конечной фазы лендельской культуры (Lichardus

1985, 33). Позднелендельский круговой ров, обнаруженный недалеко от памятника Сёлехеды мезё (Bánffy 1993; Bánffy, in print), в котором не выявлены археологически определимые сооружения, ставит под сомнение аргументы тех исследователей, которые считают, что традиция рытья круговых ровов была забыта во всем ареале культуры еще до начала поздней фазы Ленделя (Trnka 1991: 318-319). Решение этой проблемы можно найти, исследовав не имеющий аналогов глиняный рог, который был найден в окрестностях Кишалфолда, в мусорной яме, связанной с кладом сосудов на полом поддоне.²⁰ Я твердо убеждена, что этот комплекс является более ранним по отношению к культуре Луданице-Балатон-Ласинья, и, как таковой, представляет собой культовую практику раннего энеолита в Задунавье.

V. Конец последней стадии лендельской культуры в Юго-Западном Задунавье и ее связи с культурой Балатон-Ласинья

Как мы уже упомянули выше, Н. Калиц был прав, когда на основании данных, имевшихся в его распоряжении, сделал вывод о том, что в начале среднего энеолита в Задунавье носители культуры Балатон-Ласинья фундаментально отличались от других жителей этого района в том, что касалось истоков их культурных традиций. Калиц основывал свои доводы на сохранившихся южных формах, а также на различии мест обитания населения позднего Ленделя и Балатон-Ласинья. В самом подробном своем исследовании Н. Калиц заключил, что между этими двумя культурами существовал hiatus (Kalicz 1991: 355). Признавая наличие лендельских элементов, которые сохранились в культуре Балатон-Ласинья, Н. Калиц посчитал влияние населения Винчи-Плочник и Сэлкуца-Криводол-Бубань Хум Ia и культур Северных и Центральных Балкан намного более определяющим.

В 1991 г. Н. Калиц впервые упомянул о крайне поздней фазе IIIb внутри фазы III лендельской культуры. Он определил биконические сосуды (иногда с носиком) как новое явление (Kalicz 1991: 355). В то же время, он счел важным подчеркнуть, что большинство типов и орнаментов сосудов Балатон-Ласинья вообще не имели прецедентов в Карпатском бассейне. В частности, он отметил отсутствие каннелированного орнамента и узоров в виде углубленных параллельных линий в период, предшествовавший культуре Балатон-Ласинья, в который отсутствовали также и черные полированные под металл или графитированные изделия и кувшины с одной или двумя ручками. Согласно Н. Калицу, эти новые явления, наряду с изменениями числа и размещения мест обитания, следует считать показателями притока нового населения в этот регион.

Однако в свете результатов недавних раскопок (ср. отчеты с памятника Заласентбалаш-Сёлехеды мезё) мы должны изменить свое представление о том, как на самом деле протекал процесс перехода от раннего к среднему энеолиту.

Как мы уже видели, многие из новых и чуждых элементов, на которые ссылался Н. Калиц, на самом деле неожиданно обнаружили на нескольких памятниках последней фазы лендельской культуры, в том числе на Сёлехеды мезё, в окрестностях Сомбатхели, а также на пока не опубликованных памятниках из района Малого Балатона.

Ребро под венчиком вышеописанных биконических сосудов и круглая шишечка на этом ребре должны считаться прототипами «Schultergefäß», которая была ведущей формой керамических изделий в среднем энеолите. В культуре Балатон-Ласинья плечико этого типа керамики стало выпуклым (и обычно было орнаментировано каннеллюрами), а круглая шишечка превратилась в продолговатую и свисающую. Из вышеназванных памятников Сёлехеды мезё, Кишуньом и Яношхаза дали огромное количество сосудов с носиком. Черные полированные сосуды и графитовые гранулы, найденные в тесно связанных комплексах, должны относиться к переходному периоду между двумя культурами. Слегка колоколовидный поддон широко рассматривается как прототип кубковидного поддона, характерного для среднего энеолита. Горшки со слегка загнутым венчиком, а также их более низкий вариант, с двумя небольшими ручками на плечике, находят параллели среди поздних лендельских типов. Эти изделия представляют собой самые распространенные

¹⁹ Любезное сообщение Я. Барна.

²⁰ Я хотела бы выразить признательность А. Фиглеру, любезно показавшему мне глиняный рог.

формы в культуре Балатон-Ласинья. Отсутствие черепков, которые можно было бы склеить друг с другом, мешает нам провести классификацию кувшинов с полной уверенностью.

С другой стороны, если посмотреть на связи между этими двумя культурами под иным углом, мы обнаружим, что существуют определенные явления, которые характеризуют лендельскую культуру, но которые, в то же время, связаны и с культурой Балатон-Ласинья.

Эти общие черты наиболее наглядно проявляются в тесте изделий. Около половины сосудов раннелендельской фазы были изготовлены из грубой желтовато-коричневой глины с примесью песка и слюды, т.е., к традиционной примеси шамота добавился песок. В то время как предыдущий способ не был принят носителями культуры Балатон-Ласинья, изделия из грубой желтовато-коричневой глины с примесью песка и слюды имели широкое употребление в течение всего периода.

Первое место в списке тех типов керамики, которые были характерны для культуры Лендель, и которые сохранились в среднем энеолите, занимают бочковидные сосуды с горизонтальными ручками и глиняные ложки с продольным отверстием. Самые последние открытия лендельских комплексов также дали несколько маленьких чашек и тонкостенных мисок. Они также типичны для комплексов Балатон-Ласинья.

Здесь следует заметить, что формы, определяемые как «Ласинья» и другие южные формы были очень распространены в комплексах Балатон-Ласинья. Из имеющихся в нашем распоряжении типологических схем следует, что черные полированные кувшины с одной ручкой и каннелюрами в нижней выпуклой части были распространены на протяжении всего бытования культуры. Однако эти кувшины были крайне редки на «типичных» памятниках Балатона, которые состояли всего из нескольких мусорных ям. Наш микрорайон, в который входит и памятник Балатонмадьярод, дал только три черепка, причем два из них принадлежат одному сосуду. Не учитывая изящную керамику, большинство черепков, найденных на этих памятниках, принадлежат биконическим кружкам и яйцевидным горшкам с притупленным краем тулова. Соответственно, мы можем утверждать, что большинство рассматриваемых сосудов были представлены и использовались в обеих культурах, т.е., немногие из них были присущи только одной культуре.

Самые последние открытия в округе Зала привели меня к выводу, что количественное превосходство памятников культуры Балатон-Ласинья над памятниками позднего Ленделя можно удовлетворительно объяснить разницей меж-

ду относительно статичными традициями неолита и более динамичной жизнью скотоводческого населения в энеолите. Тот факт, что поселения среднего энеолита были меньше и, по сути своей, были временными, похоже, подтверждает этот аргумент, особенно если мы противопоставим их более крупным поселениям позднего Ленделя. На Великих Равнинах эта разница еще больше проявилась между немногочисленными, но концентрированными поселениями-телями типа поздней Тиса-Херпай и многочисленными мелкими поселениями тисаполгарской культуры. Соответственно, увеличение количества поселений нельзя считать показателем прихода нового населения в этот регион.

С точки зрения культурной преемственности, также важно заметить, что памятники, относящиеся к двум рассматриваемым культурам, очень часто располагались рядом друг с другом, на небольших возвышенностях или холмах, вблизи от рек, но не на их берегу. Этот вывод подтверждается топографическими исследованиями, проведенными в районе Залаегерсега; похожая картина вырисовывается на основании публикаций небольших памятников около Сомбатхели и моих собственных исследований в микрорайоне Малого Балатона и Хахота. Согласно Р. Мюллеру и К.Х. Шимон, некоторые памятники в округе Зала дали комплексы, в которых содержались находки, относящиеся к обеим культурам (Müller 1971, 33-35, 44-45; H. Simon 1990, 54). Точно так же, я не считаю решающим аргументом в пользу миграционной гипотезы то, что поселения, относящиеся к культуре Балатон-Ласинья, обнаруживаются в таких высокогорных районах Восточных Альп, которые практически не заселялись со времени позднего палеолита (Kalicz 1982; 1991; 1992). Поскольку существование нескольких более мелких поселений можно считать показателем присутствия в данной местности кочевников-пастухов, кажется разумным заключить, что это кочевое население могло с легкостью достигать новых неисследованных районов в своих постоянных поисках пастбищных земель, где могло основывать временные поселения.

С учетом всего этого, я придерживаюсь мнения, что большинство недавних находок в Юго-Западном Задунавье приводит нас к пониманию близких связей между поздним Ленделем и культурой Балатон-Ласинья в среднем энеолите. Другими словами, мы можем уверенно установить, что период перехода от раннего к среднему энеолиту был отмечен этнической преемственностью и медленным, но непрерывным изменением структуры, вызванным южными влияниями и другими (климатическими) условиями, а не миграцией и культурным разрывом.

VI. Проблемы перехода от раннего к среднему энеолиту в соседних районах (рис. 30).

С тем, чтобы прояснить географические, культурные и хронологические связи раннего энеолита в Юго-Западном Задунавье, я считаю

целесообразным вкратце описать здесь состояние исследований этой проблемы в регионах, граничащих с интересующей нас территорией.

Северное Задунавье

Выводы, приведенные ниже, будут пересмотрены будущими исследователями. Например, археологические раскопки, проведенные вдоль дороги M1, открыли поселения, датируемые поздней фазой лендельской культуры в таких районах, в которых, как раньше считалось, не было лендельского населения.²¹ Совсем недав-

но раскопки около Лебень открыли остатки поселений, датируемых поздней фазой Ленделя и культурой Балатон-Ласинья (Németh 1994; JAMÉ in print). Будущая публикация результатов этих раскопок прольет свет на несколько внутренних хронологических аспектов этого периода, в том числе относящихся к Юго-Западному Задунавью.

Юго-Восточное Задунавье

Самые последние сведения о состоянии исследования лендельской культуры в Юго-Восточном Задунавье были представлены И. Залай-Гаалем (Zalai-Gaál 1992: 82-83). Согласно им, большинство лендельских памятников на этой территории относятся к ранней фазе культуры. Существование здесь фазы II белорасписной керамики теперь подтверждается находками из Ланьчока и погребальной группы B1 в Морадь. В этом районе пока не было найдено изделий, относящихся к поздней фазе культуры, а поэтому в нашем распоряжении нет находок, маркирующих переход от фазы II к фазе III лендельской культуры, и от лендельской фазы III к культуре Балатон-Ласинья (Kalicz 1969-70). Наши сведения об этой последней культуре в данной

местности также ограничены.²²

Согласно последней работе Е. Рутткой, последняя фаза лендельской культуры занимала огромную территорию, включая Силезию, Богемию, Моравию, Малопольшу, Юго-Западную Словакию, Задунавье, подножие Альп, Штирию, Каринтию, Словению и Хорватию (Ruttkay 1993: 162-163). По ее мнению, очаг этой культуры находился в центре этой «ойкумены». К этому я бы добавила, что этот «очаг», несомненно, включавший также и юго-восточную часть Задунавья, скорее всего играл ключевую роль в распространении новаций энеолитического населения Центральных Балкан, Нижнего Подунавья и Восточной Венгрии на северо-запад и в Центральную Европу.

Юго-Западная Словакия

Известно, что изделия, датируемые поздней фазой лендельской культуры, были обнаружены на нескольких памятниках, таких как Нитрянски Храдок-Замечек, Печенадь и Беренчваралья (Бранч) (Pavúk 1965: 13; Lichardus, Vladár 1964: 107; Vladár, Lichardus 1968: 324; Vladár 1969). Большинство этих находок относятся к

более чем одной фазе этой культуры, и поэтому их можно использовать для выяснения ее периодизации.²³ Фаза, известная также под названием Нитра-Бродзаны (эквивалентна Ленделю IV по словацкой номенклатуре), была, несомненно, продолжением классической лендельской культуры. Примером тому служит памятник Комятиче-Томашове (Točík 1978), где места поселений, материал и типы сосудов напрямую можно было связать с позднелендельскими находками в округе Зала. В то же время, встречаемость медных предметов и частота погребений в Словакии представляют собой огромное отличие (Lichardus 1986: 32-33), которое лучше

²¹ Напр., на окраине Мошонсентмиклоша – любезная информация А. Фиглера.

²² Хотя И. Залай-Гаал ссылается на это, уместно упомянуть, что некоторые из памятников в рассматриваемом районе, которые были отнесены Н. Калицем к «группе Балатон» (Kalicz 1969-70), – например, Печбагота или Мёс – должны датироваться не ранним энеолитом или культурой Балатон-Ласинья, но скорее поздним энеолитом, т.е. поздней фазой культуры Furchenstich, которая ранее обозначалась как культура Балатон III. Керамический ансамбль из Мёс, фактически, должен датироваться переходной прото-болерасписной фазой (Kalicz 1973; 1991).

²³ Следует отметить, что на основе позднелендельской нерасписной керамики в Словакии венгерские исследователи постулировали существование сходных материалов в Задунавье, задолго до открытия и идентификации поселения Веспрем-Фелсбадулаш ут (Raczky 1974).

всего можно объяснить, предположив, что разница между восточным и западным лендельским кругом, которая уже была отмечена в классической фазе, сохранилась также и в поздней фазе.

Другим фактом, имеющим решающее значение, является то, что типологические черты, отмеченные на памятнике Сёлёхеды мезэ и в его окрестностях, и которые предназначали культуру Балатон-Ласинья, полностью отсутствовали в комплексах керамики Лендель IV, открытых в Словакии. Кроме того, словацкая культура Луданице, синхронная культуре Балатон-Ласинья, похоже, была свободна от южных влияний, т.е., как подсказывает словацкий термин «Лендель V», лендельские традиции сохранились в Словакии до второй половины среднего

энеолита, т.е., до того, как стали встречаться предметы типа Байч или Furchenstich.

Комплексы, связываемые с населением, которое жило на периферии лендельской культуры, т.е. в отдаленных районах, например, в Малопольше или в регионе Эльбы-Заале, были более наглядно смешаны с предметами, историю которых можно было проследить вплоть до культуры керамики с пунктирным орнаментом и Рёссена, или, в других местах, вплоть до культуры воронковидных кубков. Новые группы, появившиеся в результате этого слияния, явно отличались от нашего юго-западного задунайского населения, и поэтому их рассмотрение не входит в задачи настоящей работы (Lichardus 1974; 1976).

Восточная Австрия

Совсем недавно австрийские исследователи сосредоточили свое внимание на австрийском горизонте Furchenstich и его восточных и юго-восточных связях, т.е. на конце среднего энеолита (Ruttkay 1985; 1988; 1993). В то же время, исследование заката лендельской культуры, в целом, сводится к изучению моравских комплексов (ср. горизонт MOG IIb). Некоторые исследователи подвергают критике использование названия «эпилендель» для определения находок, связываемых с ранней культурой Ласинья (Н. Калиц, а также, напр., Vudja 1983: 83). Эти возражения основываются не столько на хронологических соображениях, сколько на отрицании гипотезы, которая возводит группу Бисамберг-Оберпуллендорф к культуре Лендель. Мы пока не смогли установить момент перехода от поздней лендельской фазы к ее непосредственной преемнице, который произошел одновременно с восточно-австрийским горизонтом Балатон-Ласинья. В 1976 г. Е. Рутткой высказана догадка о распространении изделий типа Балатон-Ласинья уже во время поздней (нерасписной) задунайской лендельской фазы. Однако, в свете новых данных, Е. Рутткой вскоре откорректировала свою первоначальную точку зрения (Ruttkay 1983-84). В то же время, остаются две конкретные причины, которые затрудняют анализ связей между двумя культурами только на основании восточно-австрийских находок. Во-первых, потому что важные в других отношениях комплексы содержат лишь несколько ценных предметов, а во-вторых, потому что подавляющее большинство из этих изделий (например, в Оберпуллендорфе, Вурнитце, Шлейнбахе, Бисамберге), на самом деле, связываются с куль-

турой Балатон-Ласинья. Оссарн, пожалуй, единственный памятник, который дал предметы, датируемые самой последней фазой лендельской культуры.²⁴ Вышеперечисленные проблемы мешают нам дать более точную датировку предметам, найденным на памятниках в Нижней Австрии и Бургенланде (Ruttkay 1976; Ruttkay 1979: 13; Ruttkay 1993: 162-163).

В более широком контексте мы можем уверенно заявить, что изделия, найденные в Австрии и принадлежащие тем группам людей, которые жили в переходном периоде от позднелендельской культуры к ранней культуре Балатон-Ласинья, могут вписаться в современные им комплексы из Западного Задунавья, Юго-Западной Словакии и Моравии. В то же время, эти находки могут считаться связующим звеном между Задунавьем и территориями к северозападу от него. Они также могут считаться продуктом центра так называемого западного лендель-моравского круга расписной керамики, который был своего рода культурным зонтиком, накрывшим целый ряд мало связанных друг с другом местных групп. Это также проливает свет на те точки зрения, которые вынуждают нас искать более тесные связи западной задунайской группы в Вольфсбахе, Бисамберг-Оберпуллендорфе, Вурнитце, Шлейнбахе, Нитра-Бродзанах и Соб-Таполчанах, чем в Восточном Задунавье, в регионе Асода, или в Южной Словакии.

Я считаю комплекс времени Ласинья из Раабаберга/Граца еще одним подтверждением тесных связей между Восточной Австрией и Западным Задунавьем (Obereder 1989). Несколько элементов этого комплекса были также найдены на памятнике Сёлёхеды мезэ.

²⁴ Благодаря любезности Е. Рутткой, я имела возможность ознакомиться с этими находками.

Моравия

Мои предыдущие заключения по поводу неотъемлемости «западного лендельского круга» в Восточной Австрии относятся и к Моравии. Даже условия исследования похожи в том, что у моравских исследователей в распоряжении больше фактов о среднем энеолитическом горизонте Байч-Ретц, чем о предшествующих культурах моравской расписной керамики и группе Йорданов.

Одно из первых исследований по поздней фазе моравской культуры расписной керамики появилось в начале этого века (Pallardi 1914). Однако П. Коштурик придерживается мнения, что находки, опубликованные Паллиарди, представляют только юго-западную часть Моравии (Košťurik 1972: 40-42).

П. Коштурик относит большинство находок с памятника Уницов/Оломоуц к фазе IIb моравской культуры расписной керамики, т.е. к раннему энеолиту. К той же дате можно отнести комплекс из Угерски Брод в Восточной Моравии (Pavelčík 1974). И все же, несмотря на существование вышеупомянутого памятника, Павелчик и Янак соглашаются с Коштуриком, заявляя, что в Моравии присутствие фазы IIb MBK (т.е., «эпилендельской» фазы) доказуемо только для небольшой территории (Pavelčík, Janak 1989: 67).

В остальных частях Моравии найдено лишь несколько предметов, говорящих о влиянии поздней фазы лендельско-моравской культуры расписной керамики.

В нашем распоряжении имеется несколько находок, датируемых ранней фазой культуры Йорданов, которые доказывают юго-восточные связи этой культуры. Обсуждая памятник в Долине Вестонице, И. Раковский говорит, что наиболее заметны его связи с культурой Балатон-Ласинья в Нижней Австрии и Западном Задунавье, чем с культурой Луданице в соседней Западной Словакии (Rakovsky 1989: 61-63). Эта точка зрения, похоже, поддерживает мнение, высказанное Н. Калицем в 1982 г., а также Е. Рутткой в 1985 г., а именно, что Баварская группа Бисамберг-Оберпуллендорф и группа Йорданов были частью одного и того же культурного комплекса в Моравии, в котором доминировало влияние культуры Балатон-Ласинья.

Важной, но пока не признанной вехой на этом «западном пути», была западная задунайская группа поздней фазы лендельской культуры, которая способствовала продвижению влияний Центральных Балкан через Восточную Австрию и под контролем которой также находилось развитие групп пост-Рёссен и воронковидных кубков.

Хорватия, Словения

Южные и юго-западные территории, возможно, являются наиболее важными для исследований раннего энеолита в Юго-Западном Задунавье, поскольку именно оттуда происходят новые энеолитические влияния.

Р. Питтиони был первым, кто определил культуру Ласинья как независимое явление (Pittioni 1954), а первое обобщение по этой культуре было опубликовано Шт. Димитриевичем (Dimitrijević 1961). В 1979 г. этот последний исследователь опубликовал подробный свод всех известных памятников типа Ласинья. На основе этой работы, Тезак-Грегл (Tezak-Gregl 1980: 33-36) составил подробную хронологию этой культуры.²⁵

Хотя самые южные территории культуры Ласинья еще предстоит определить (Venac 1979), в районе Задунавья были проведены самые тщательные исследования, а поэтому здесь у нас возникает меньше вопросов.

Выяснение восточных связей культур Сопот III и Ласинья усложняется из-за конфликтующих точек зрения, которые были опубликованы до сего дня, по поводу конца культуры

Винча на Центральных Балканах. Часть слоя, обнаруженного Б. Брукнером в Гомолаве, т.е., горизонт, определяемый как «энеолитический гумус», дала биконические сосуды, горшки с пластинчатой ручкой, кувшины и сосуды с носиком. Соответственно, этот горизонт можно отнести к переходному периоду от лендельской культуры к культуре Балатон-Ласинья. Сам Б. Брукнер выделил две фазы: Гомолава IIa, которую он сопоставил с Винчей D2, и, более широко, с поздней фазой лендельской культуры и с фазой Нитра-Бродзаны в Словакии; и Гомолава IIb, которой, как он считает, было отмечено начало среднего энеолита (Bruckner 1980-81: 24). Этот горизонт, скорее всего, следовал за Винчей D2, хотя неясность, доминирующая в этом отношении, четко проявляется в использовании таких терминов как «пост-Винча» или в упоминании предполагаемой фазы «Винча D3». Эти последние термины представляют собой попытки заполнить все еще существующий пробел между концом культуры Винча и горизонтами Бубани-Хум Ia–Сэлкуца IV.

Само собой разумеется, все эти соображения затрагивают хронологию Сопота и Ласинья в Славонии, Ширмии и Словении. В попытке

²⁵ Мы определенно не можем согласиться с хронологической схемой З. Марковича, по которой культура позднего Бадена синхронизируется с горизонтом Ласинья-Бодроккерестур (Marković 1976: 42-67).

²⁶ В качестве примера, он ссылается на лендельскую керамику, открытую в Будяновицах (Tasić 1986: 53).

уточнить свою прежнюю позицию Н. Тасич опубликовал стратиграфические данные по Сопот-Ленделю и Ласинье из Бошута около Шида (Tasić 1986), где, как он отметил, можно установить прямую связь между слоем Винча-D2-Сопот II и слоем Балатон-Ласиньи, находящимся над ним. Тасич идентифицирует эти свидетельства с «энеолитическим гумусом».

Здесь следует заметить, что находки из позднелендельского слоя, приведенные Н. Тасичем, были аналогичны тем же, что мы определили как новые типы в Сёлёхедьи мезё (биконические миски, миска с загнутым венчиком, вертикальные пластинчатые ручки, полный низкий поддон). Тасич определил, что эти находки принадлежат к концу фазы Сопот III – «деградирующей фазе» с нерасписной керамикой лендельской культуры (Tasić 1986: 52), которой был отмечен прэнеолитический переходный период. По мнению Н. Тасича, для этой фазы было характерно распространение Винчи D2 на северо-запад до Бапски, а также распространение поздней культуры Сопот-Лендель в Восточную Ширмию.²⁶ По моему мнению, бошутская стратиграфия, которая подтверждает преемственность культур Лендель-Балатон-Ласинья, и явления, которые я обнаружила в Южном Задунавье, поддерживают друг друга.²⁷

В этом отношении, пожалуй, еще более важными являются последние находки словенских исследователей. М. Будья опубликовал подборку прежних гипотез по поводу энеолита, уделив особое внимание работам Корошеча, Димит-

риевича и Бреганта (Budja 1983). По мнению М. Будьи, восточно-альпийскую фацию лендельской культуры следует считать синтезом, сложившимся в результате северной экспансии культуры Данило и южной экспансии лендельской культуры. Рядом с влияниями Винчи D2 (D3?), он определяет другие местные элементы, оказывающие влияние на позднелендельскую группу в Юго-Западном Задунавье. Тасич и Будья разделяют точку зрения, что позднейшая фаза лендельской культуры отличалась большей динамичностью, чем предшествующие, как в плане территориальной экспансии, так и в плане взаимных культурных обменов. Это вполне согласуется с нашим пониманием нестабильности, которой было отмечено начало среднего энеолита.

В то же время, Будья не может согласиться с Дмитриевичем в его оценке перехода от лендельской культуры к культуре Ласинья. Будья подвергает сомнению достоверность стратиграфии в Айдовской Яме (которая является одним из самых важных памятников в этом контексте), считая датировку нижнего слоя лендельским периодом неточной.

Тем не менее, недавно опубликованные результаты раскопок Хорвата и Шавела, кажется, подтверждают идею непрерывного развития (Šavel 1992). Поселение в Буковнице, недалеко от Мурасомбата (Мурска Собота), дало предметы, связываемые как с лендельской фазой Сёлёхедьи мезё, так и с культурой Балатон-Ласинья.

Восточная Венгрия

В монографии И. Богнар-Куциан 1972 года дано подробное описание распространения культуры Тисаполгар, ее четырех локальных групп и хронологии. Похоже, бесспорным остается тот факт, что культура Тисаполгар была преемницей позднэнеолитической культуры Херпай, тем более что стало возможным определить на теле Херпай изделия переходной, так называемой прото-тисаполгарской, фазы (Kalicz, Raczky 1984). В фазах Тиса, Херпай и Тисаполгар население Восточной Венгрии поддерживало тесные связи с населением лендельской культуры в Задунавье. В частности, существовали тесные связи между культурой Тиса и концом фазы Лендель I красно-желтой расписной керамики (согласно венгерской номенклатуре); и между культурой Херпай-Чосхалом и фазой Лендель II белорасписной керамики. Таким же образом, можно провести параллель между культурой Тисаполгар и словацкой фазой Нитра-Бродзаны, а также поздней

фазой III нерасписной керамики в Задунавье. Кроме того, в частности, мы можем отнести к той же дате поздний период фазы А в Тибаве и группы Деск, а также фазу Лендель IIIa в Веспрем-Фельсабадулаш ут и в Текенье. Памятники в Сёлёхедьи мезё и вблизи Сомбатхель были, скорее всего, одновременны фазе В культуры Тисаполгар.

Если мы примем идею П. Патаи (Patai 1979), что пробел между культурой Тисаполгар и Бодроккерестур был заполнен переходной группой (которую он определил по одной группе на каждом из могильников в Мадьярхоморог и в Тисавалк-Тетеш, мы можем также предположить, что «переходное» поселение на Сёлёхедьи мезё сохранилось в этой фазе.

Синхронность культуры Балатон-Ласинья (которой отмечено начало среднего энеолита) и фазы А культуры Бодроккерестур настолько недвусмысленна, что еще ни один исследователь не решился ее оспорить (Kalicz 1969).

²⁷ Неопределенность и скептицизм относительно стратиграфии в Бошуте касаются только слоя IIb, откуда происходит керамика Балатон-Ласиньи и Болераза.

Регион Нижнего Дуная, Центральные Балканы

В некоторых отношениях исследование раннего энеолита в районе Нижнего Дуная и Центральных Балкан продвинулось намного дальше, чем где-либо еще на континенте. Румынские, сербские и болгарские исследователи давно установили связь между культурами Сэлкуца I-III, Криводол и Бубани-Хум Ia (Roman 1971; Tasić 1979; Nikolov 1984). То, что известно несколько медных предметов, сохранившихся с того периода, похоже, поддерживает наши представления о переходе к энеолиту (Pataý 1984; Kuna 1981; Jovanović 1971; Jovanović 1993).

Конец круга Караново VI можно достоверно объяснить экспансией культуры Чернавода I (Lichardus 1988; 1991). Оба главных торговых пути, которые, как считается, пересекали континент в то время, также служили артериями энеолитических преобразований. Один из этих путей вел на север, соединяя культуру Бодрогкерестур с культурой Баальберг и с кругом культур воронковидных кубков. Другой путь, более важный, с нашей точки зрения, служил проникновению и распространению культуры Винча D2 (D3?) на северо-запад. Последнее происходило одновременно с фазой Салкуца II-III (Kalicz 1991). Следовательно, на последней фазе лендельской культуры, а также во время бытования родственной культуры Балатон-Ласинья,

юго-западная территория Задунавья, должно быть, служила распространению южных и юго-западных влияний на север и северо-запад. Возможно, этот процесс включал и приток ограниченного числа населения с северо-запада. В то же время, как уже было, к счастью, доказано на основе изучения комплексов Сёлёхеда мезэ и их окружения, главной причиной, стоящей за переменами, было не этническое влияние на остававшееся лендельское население, а ряд импульсов, которые побудили людей позднелендельской фазы постепенно отказаться от неолитических традиций. Как я уже писала, среди этих импульсов, скорее всего, были климатические изменения, которыми был отмечен период раннего энеолита и которые, таким образом, привели к началу скотоводства. Эти факторы мобилизовали когда-то статичное население, и, в результате, огромные поселения неолитического типа превратились в несколько мелких однослойных поселений. Эта мобильность, как считается, привела к лучшему сообщению между различными этническими группами, что, в свою очередь, послужило усилению культурных и торговых контактов между ними.²⁸ Именно таким образом культура Лендель-Балатон-Ласинья из Западного Задунавья передала в Западную Европу энеолитический образ жизни и традиции Юго-Восточной Европы.

VII. Проблемы абсолютной хронологии

Памятники Венгрии на сегодняшний день дали лишь несколько дат по C¹⁴. Чтобы показать разрыв между разными результатами, полученными различными лабораториями, нужно упомянуть в качестве примера только одну дату: Н. Калиц опубликовал условную дату с памятника Надъканижа-Шанц: 3040-2980±80 до н.э. По следам более ранней работы Бройнига (Breunig 1987), недавно было опубликовано сравнительное хронологическое исследование под редакцией Р.В. Эриха. В одной главе этой книги приводятся расширенные хронологические данные по основным культурным формациям востока Центральной и Юго-Восточной Европы (Ehrich ed. 1992), поднимающие несколько вопросов касательно различий калиброванных дат из раннеэнеолитических слоев.

Горизонт, который нас интересует, определяется как Временное Уравнение V (Ehrich ed. 1992: 389-391). Однако, ввиду недостатка данных, у автора главы не было иного выбора кроме как «оставить дальнейшие указания для детального рассмотрения в библиографии процитированных работ, и использовать калиброванные, хотя и неточные, радиоуглеродные даты в качестве контрольных в рамках предлагаемой

сетки» (Ehrich ed. 1992: 389). Исходя из этого, становится понятным, почему те немногие даты C¹⁴, имеющиеся в нашем распоряжении, как правило, не соответствуют часто неподтвержденным относительным хронологическим горизонтам. Связь между культурами Тисаполгар-Гумельница A2-B1-Караново VI2-ранняя Сэлкуца III-поздняя Винча-Плочник-Ситагри III на юго-востоке и квази-одновременными культурами Нитра-Бродзаны, поздний Рёссен – ранний Гатерслебен-Мюнхсгёфен представлена позднелендельской культурой. Согласно средним калиброванным датам, эта связь существовала между 3910-3760 до н.э. (эпи-Лендель) и 3960-3795 (Тисаполгар). М. Будья опубликовал похожую дату на основании его собственного исследования в слое 5/6 на памятнике Моверна ваш. Этот слой относится к переходному периоду от позднего Ленделя к фазе Ласинья (3900±140 до н.э.) (Budja 1992: 103).

²⁸ Необходимо опять сослаться на детальное исследование по этой теме, которое бросает новый свет на контакты между эгейско-южнобалканским миром и западной частью Карпатского бассейна: Bánffy in press.

В то же время, южно-германские дендрохронологические даты вписываются в непрерывную хронологическую цепочку, которая заканчивается вместе с окончанием периода эпис-Рёссен (Кортайлло, поздний Михельсберг, Швибердинген, Пфюн). Исходя из этого, поздний Мюнхс-гёфен (Валлерфинг) и Михельсберг должны быть несколько старше даже калиброванных дат по C^{14} , и то же самое должно быть применимо к одновременному среднему энеолиту в Карпатском Бассейне. Согласно Петрашу, дендрохронологические свидетельства должны заставить нас датировать начало нашего позднего энеолита (т.е., горизонт Болераз) периодом между 3900 и 3800 гг. до н.э., что также означало бы датировку культуры Балатон-Ласинья и позднелендельской культуры целиком V тысячелетием (Petrasch 1984: 280-283)! Когда Й. Павелчик оспорил выводы Петраша, он это сделал скорее на основе сравнительной типологии, чем на основе абсолютной хронологии (Pavelčík 1988). Совсем недавно Х. Парцингер опубликовал по этому поводу статью, в которой он определяет несколько еще неразрешенных противоречий, которые возникают при сопоставлении абсолютных дат с самыми ранними письменными источниками Среднего Востока (Parzinger 1992). Он утверждает, что если провести параллель между началом «0. Dynasty» в Египте (3126 до н.э.) и горизонтом Амур Г-Чернавода III, мы будем вынуждены посчитать западную культуру Болераз-ранний Баден од-

новременной первой.

Однако на основе калиброванных дат по C^{14} , Х. Парцингер датирует горизонт Болераз периодом между 3546 и 3497. Проблема в том, что эта дата оказывается почти на 500 лет моложе даты, подтверждаемой дендрохронологическими определениями.

Есть однако пункт, в котором не остается места для этих неясностей. Споры сосредоточились вокруг датировки позднего Ленделя и других синхронных ему культур началом или серединой IV тысячелетия. С другой стороны, возьмите калиброванные даты из Сёлехеды мезё по Е. Хертеленди (4360 до н.э. в среднем). Они, похоже, также соответствуют дендрохронологическим выводам и датам прото- и ранней Тисаполгар в Восточной Венгрии (установленным в той же лаборатории Дебрецена). Независимо от того, какой вывод мы сделаем, остается факт, что возможное решение данной проблемы следует искать за рамками традиционной исторической хронологии.

Поскольку я не склонна принимать чью-либо сторону в этом споре, то должна подчеркнуть, что с высоты нескольких тысяч лет непрерывная дендрохронологическая цепочка, установленная в районе озера Боден, отличается минимальной погрешностью – самое большее в 20 лет. Следовательно, мы можем считать эти даты весомым, если не решающим, доказательством того, что калиброванные даты по C^{14} являются наиболее близкими действительности.

VIII. Выводы

Суммируя наши соображения по поводу переходного периода от лендельской культуры к культуре Балатон-Ласинья, мы можем утверждать следующее:

1. Позднейшая фаза лендельской культуры, совпавшая с ранним энеолитом, действительно имела место в западной части Задунавья. Однако местоположение и структура поселений, а также данные, указывающие на земледельческую деятельность, приводят нас к заключению, что в жизни рассматриваемого населения еще были заметны пережитки неолитических традиций.

В то же время, у части керамических типов уже проявляются энеолитические черты. А именно, в них заметно влияние Южных, Северных и Центральных Балкан.

2. Те же типы сосудов с более яркими признаками, дополненные кувшинами с одной ручкой, появляются в культуре Балатон-Ласинья. На этом основании, мы можем утверждать, что вышеупомянутые южные и юго-западные влияния становятся еще более заметны на ранней фазе среднего энеолита, т.е. в культуре Балатон-Ласинья.

3. В то же время, сохраняющиеся типы лендельской керамики, а также близкое расположение тех памятников, на которых были найдены такие сосуды, указывают на этническую преемственность.

4. На основании вышеуказанных положений, мы можем предположить, что среднееэнеолитическая культура Балатон-Ласинья в Южном Задунавье была ничем иным, как наследством, переданным населением еще существовавшей в то время лендельской культуры. Медленно и постепенно эти последние группы восприняли энеолитические традиции, на что указывают многие из их временных поселений. Вне спора остается тот факт, что импульс к восприятию энеолитических традиций исходил с юга, через посредство фации Винча культуры Сопот. Общие культурные изменения на востоке, и, в частности, закат поздней культуры Винча-Плочник, как предполагается, сыграли решающую роль в распространении культурных изменений на северо-запад в ранней фазе среднего энеоли-

²⁹ Это же касается культур Йорданов-Йорданс-мюль и Бжещ-Куявский (ср.: Pavelčík 1979).

та. Все эти факторы являются ключевыми для появления культуры Ласинья. При рассмотрении географического положения культуры Балатон-Ласинья нет ничего удивительного в том, что большинство заметных влияний происходит из культуры Ласинья в Хорватии и Словении. Имеющиеся данные заставляют нас говорить скорее о культурной диффузии, нежели о миграции этнических групп.

5. На территориях восточнее Дуная, «металлургический бум» (т.е. начало занятия металлургией) произошел одновременно с завершением культуры Лендель III и во время бытования культуры Балатон-Ласинья. Этот «бум» мог начаться в Трансильвании и в южных районах Карпат, откуда исходило сильное влияние на юг – в район Нижнего Дуная и на северо-восток Болгарии (и как кульминация – могильник в Варне), а также на северо-запад, где результатом явились богатые ювелирные ремесла по меди и золоту в культуре Тисаполгар-Бодрогерестур.

С точки зрения металлургии, культура Балатон-Ласинья считается вторичной зоной.²⁹ Несмотря на тот факт, что металлические предметы в Восточной Венгрии были найдены в основном в кладах и среди погребального инвентаря, неизвестно ни одного могильника культуры Балатон-Ласинья, кроме нескольких разрозненных погребений, найденных на памятниках, датируемых поздним периодом. И все же, остается неоспоримым тот факт, что среднеэнеолитические медные и золотые находки из Задунавья не сравнятся ни по количеству, ни по качеству с теми, которые были обнаружены восточнее этой территории. Доказательством этому служат местные медные имитации проколотых золотых дисков, характерных для западных районов (клады Чафорд, Штолльгоф, которые были найдены у Залавар-Башасигет (Virág 1986) и у Хорнштаад-Хёрнле (Dieckman 1987; Strahm 1988) около озера Боден. До настоящего времени мы не нашли других следов деятельности мастеров по металлу в Задунавье ни в последней фазе лендельской культуры,³⁰ ни в культуре Балатон-Ласинья. Первые медные предметы появились во второй половине среднего энеолита, на памятниках, где были найдены сосуды с прочерченно-каннелированным орнаментом (Kalicz 1982: 8-9). В то же время, я согласна с выводом Я. Маккай, который предполагает, что золотые предметы «балатонской группы» указывают на значительную социальную дифференциацию в рамках этой группы (Makkaу 1976: 287-290).

6. На основе позднелендельских памятников

³⁰ Медные предметы из Зенгёварконь и Ленделя могут датироваться периодом, предшествующим самой ранней фазе лендельской культуры, т.е. поздним неолитом (ср.: «первый медный горизонт» Н. Калица длился до начала тисаполгарской культуры – Kalicz 1982, 11).

(IIIb) в районе Малого Балатона, около Надьяканижи, в долине Хахот и в округе Ваш, а также памятников, открытых в Мурасомбате (Мурска Собота) в Словении, около южной границы округа Зала, внутри огромного позднелендельского круга можно выделить отдельную региональную группу. Эта группа дополняет другие одновременные с ней группы в этом круге. В появлении западной задунайской группы и ее отделении от других лендельских групп ключевую роль сыграло влияние, оказанное соседними южными народами.

7. Характерной чертой северных и северо-западных объединений юго-западной задунайской группы было то, что их связь с комплексами, открытыми в Моравии, Нижней Австрии, была гораздо теснее, чем с комплексами в Словакии и Восточном Задунавье. В этом отношении нет ничего неожиданного, поскольку отсутствие могильников, а также характерные черты статуэток и керамики значительно сблизили эту территорию с западным кругом на предыдущих фазах лендельской культуры.

8. Исходя из вышесказанного, мы можем выдвинуть заключение, что на огромной территории лендельской культуры отделение групп позднего периода происходило под влиянием, которое оказывали на них другие культуры. Соответственно, то лендельское население, которое трансформировалось в культуру Балатон-Ласинья, подверглось сильному влиянию с юга, преимущественно из-за того, что оно жило на южных границах лендельского круга. Более того, культура Луданице находилась севернее культуры Балатон-Ласинья. Словацкие исследователи признают эволюционную природу культуры Луданице, о чем говорит ее альтернативное название – культура Лендель V. Средний энеолит в Будапеште и вокруг него был назван по имени культуры Луданице, а не по культуре Балатон-Ласинья. Ж.М. Вириаг недавно опубликовала исследование одного поселения культуры Луданице, открытого во время археологических раскопок, предшествовавших строительству кольцевой дороги МО вокруг Будапешта (M. Virág 1992). Комплексы с этого поселения содержат значительно меньше предметов южного происхождения, чем те, которые были открыты на памятниках Балатон-Ласинья на юге, но все же больше, чем комплексы, найденные в центре культуры Луданице, в северной части Малой Равнины. Памятник Луданице (Ньитралудань), по которому была названа культура, также находится в этом районе. В районе Нитры сосуды Луданице представляют собой почти исключительно продолжение лендельских типов (Lichardus, Vladár 1964). Соответственным образом, похоже, что появление этих региональных групп было определено преимущественно тем эффектом, который произвело на них энеолитическое влияние с юга. Наиболее сильным это влияние оказалось в южной части Задунавья,

будучи относительно умеренным в районе Будапешта и практически не задев район Нитры.

Культура, отождествляемая с памятниками типа Бисамберг-Оберпуллендорф на северо-западе культуры Балатон-Ласинья, составляет похожую региональную группу. Как подсказывают альтернативные названия этой культуры (MOG IIb и эпи-Лендель – Ruttkay 1976), ее также ассоциируют с населением, у которого сохранилась лендельско-моравская расписная керамика. Было бы и в самом деле интересно найти объяснение тому факту, что влияние культуры Ласинья было более ощутимо в Восточной Австрии, чем в северной части Задунавья, Юго-Западной Словакии или Восточной Моравии. В то же время, существование западного пути, по которому южные культуры могли бы оказывать влияние на некоторые регионы Центральной Европы, доказывается, кроме всего прочего, поразительным сходством между поздней фазой баварской культуры Мюнхсгёфен (так называемые сосуды фации Валлерфинг) и культурой Ласинья. Возможно, единственная разница между этими двумя культурами состоит в том, что в первой проявляется влияние и других, более ранних культур, например, пережитки пост-Рёссена и культуры керамики с пунктирной орнаментацией (Süß 1969; Uenze 1989).

Позвольте в заключение упомянуть о культуре Канцианиберг, которая доминировала в альпийских районах Австрии, Италии и Слове-

нии, т.е. на границах как лендельского круга, так и культуры Ласинья. Кроме всего прочего, керамика этой культуры находилась под влиянием итальянской энеолитической культуры сосудов с квадратным устьем (Vaso a Bocca Quatrata или VBQ) (Pedrotti 1990).

9. Западное Задунавье играло ключевую посредническую роль в процессе энеолитизации Европы. Истоки энеолитических импульсов, таким образом, можно проследить до круга Караново VI-Гумельница-Винча D2, который был разбит миграциями из Причерноморья в сердце Балкан. Западное Задунавье и Восточная Австрия были несомненно посредниками в этом процессе. В этих районах оставшееся лендельское население восприняло новые культурные элементы и передало их дальше через свои торговые связи. Конечными пунктами этих влияний, должно быть, являлись Верхняя Австрия и Бавария (культуры Мюнхсгёфен и Валлерфинг, соответственно), откуда эти импульсы распространились посредством вторичных (и третичных) контактов к появляющимся центрально-германским и другим энеолитическим культурам (например, Михельсберг III-IV, Шуссенрид и т.д.).

Все эти находки приводят нас к выводу, что носители культур Лендель и Балатон-Ласинья в Западном Задунавье, и особенно жители огромного поселения у Сёлёхедьи мезё, сыграли значительную роль в распространении юго-восточно-европейских методов и приемов энеолитической металлургии.

ЛИТЕРАТУРА

- Bánffy E. 1985. Kultikus rendeltetésű leletgyűttes a Kis-Balaton középső rézkorából (A Middle Copper Age cult assemblage from the Little Balaton Area) // *ArchÉrt* 112/2, 187-192
- Bánffy E. 1986. Cultic finds from the Middle Copper Age of Western Hungary - Connections with South East Europe. // A. Bonanno (ed.). *Archaeology and fertility cult...* Amsterdam, 69-78
- Bánffy E. 1990-91. Cult and archaeological context in Central and South East Europe in the Neolithic and Chalcolithic. // *Antaeus* 19-20, 183-250
- Bánffy E. 1993. Funde der späten Lengyel- und frühen Balaton-Lasinja-Kultur aus dem Kleinbalaton-Gebiet. Probleme des Übergangs. // *Die Rolle des Schwarzen Meeres in der Urgeschichte Mittel- und Südosteuropas*. Tolbuchin (Bulgaria), 20-26. 5. 1988, *StudPraehistorica* 11-12, 308-312.
- Bánffy E. 1994. A Balaton-Lasinja-kultúra leletei Balatonmagyaród-Homoki dűlőről (Funde der Balaton-Lasinja-Kultur in Balatonmagyaród-Homoki Flur) // *Zalai Múzeum* 5, 239-250.
- Bánffy E. 1995. Újkőkori és rézkori települések Hahót és Zalaszentbalázs határában // *Zalai Múzeum* 6, 97-148
- Bánffy E. 1996. Kora rézkori körárok Balatonmagyaród-Hídvégpusztáról // L. Vándor (ed.) Bánffy E. 1996. Early Chalcolithic settlement at Zalaszentbalázs-Szolohegyi mező // *Archaeology and settlement history in the Hahót Basin, South West Hungary* // *Antaeus* 22, 71-108.
- Bánffy E. 1997. Cult objects of the neolithic Lengyel culture. Connections and interpretation. Budapest
- Bánffy in press: A peculiar south eastern vessel type in early chalcolithic Transdanubia: data to the „Western route». *European Journal of Archaeology*.
- Benac A. 1979. Eneolitsko doba u Bosni i Hercegovini (Die äneolithische Zeit in Bosnien und Herzegowina) // *Glasnik Zemaljskog Muzeja u Sarajevu* N.S. 34, 15-26.
- Berg F. 1956. Ein neolithisches Schädelnest aus Poigen // *ArchAustr* 19-20, 70-76.
- Bruckner B. 1980-81. Zum Problem der Auflösung der frühäneolithischen Kulturen in Südostpannonien // *ArchJug* XX-XXI, 16-26.
- Budja M. 1983. Tri desetletja razvoja teorij o poznem neolitu in enolitu Severnozpadne Jugoslavije (Drei Jahrzehnte der Entwicklung der Theorien über das Spätneolithikum und das Äneolithikum im nordwestlichen Jugoslawien) // *Poročilo...v Sloveniji* 11, 73-83.
- Budja M. 1992. Pečatniki v Slovenskih neolitskih naselbinskih kontekstih (Lehmstempel in den slowenischen neolithischen Siedlungskontexten) // *Poročilo...v Sloveniji* 20, 95-109.
- Ciugudean H. 1983. Funeral and magic practices in the Cemeteries of the Cotofeni culture // *Valcamonica Symp.* 1979, Capo di Ponte, 169-176.
- Dieckmann B. 1987. Ein bemerkenswerter Kupferfund aus der jungneolithischen Seeufersiedlung Hornstaad-Hoernle I. am westlichen Bodensee // *Arch. Nachrichten aus Baden* 38/39, 28-42.
- Dimitrijevic St. 1961. Problem neolita i eneolita u

- Sjeverozapadnoj Jugoslavii // OpArch 5.
- Dimitrijević St. 1979. Lasinjska kultura // Praistoria Jugoslavenskog zemalja. Sarajevo. 137-181.
- Dombay J. 1960. Die Siedlung und das Gräberfeld bei Zengővárkony // ArchHung S.N. 37. Budapest.
- Ehrich R. W. (ed). 1992. Chronologies in Old World Archaeology I-II. Third edition. Chicago and London.
- Greenfield H. 1988. The origins of milk and wool production of the Old World // Current Anthropology 29/4, 573-593.
- Horváth L. 1984. Elozetes jelentés a Nagykanizsa-Inkey-kápolna melletti lelohely feltárásáról // Zalai Gyűjt. 18, 7-25.
- H. Simon K. 1987. Neolit és rézkori települések Tekenye határában // Zalai Múzeum 1, 7-46.
- H. Simon K. 1990. Der Stand und die Aufgaben der Neolithikum- und Kupferzeitforschung im Komitat Zala // Zalai Múzeum 2. 47-66 .
- Jovanović B. 1971. Metalurgija eneolitskog perioda Jugoslavije (Metallurgy of the Eneolithic Period in Yugoslavia). Beograd.
- Jovanović B. 1993. Archaeological comment to E. Pernicka's et al. «Eneolithic and Early Bronze Age copper artefacts from the Balkans and their relation to Serbian copper ores» // Präh.Zeitschrift 68/1.
- Kalicz N. 1969. A rézkori Balatoni-csoport Veszprém megyében // VMKK 8, 83-90.
- Kalicz N. 1969-70. A Balatoni-csoport emlékei a Dél-Dunántúlon // JPMÉ 14-15 (1974).
- Kalicz N. 1970. Über die Probleme der Beziehungen der Theiss- und Lengyelkultur // Acta Arch Hung 22, 13-23 .
- Kalicz N. 1973. Über die chronologische Stellung der Balaton-Gruppe in Ungarn // Symp. über die Entstehung und Chronologie der Badener Kultur. Bratislava, 131-165.
- Kalicz N. 1977. Früh- und spätneolithische Funde in der Gemarkung des Ortes Lanycsok (Vorbericht) // JPME 22, 137-158.
- Kalicz N. 1982. A Balaton-Lasinja-kultúra történeti kérdései és fémletelei // ArchÉrt 109, 3-17.
- Kalicz N. 1985. Kokori falu Aszódon. Aszód 1985.
- Kalicz N. 1991. Beiträge zur Kenntnis der Kupferzeit im ungarischen Transdanubien // J. Lichardus (ed.): Die Kupferzeit als historische Epoche. Symp. Saarbrücken und Otzenhausen, 6.-13. 11. 1988. Bonn. 347-387.
- Kalicz N. 1993. Die Balaton-Lasinja-Kultur und ihre südlichen Beziehungen // StudPraehistorica 11-12, Sofia.
- Kalicz N., Raczyk P. 1984. Preliminary report on the 1977-1982 excavations at the Neolithic and Bronze Age tell settlement of Berettyóújfalu-Herpály. Part I: Neolithic // ActaArchHung 36. 85-136.
- Kamińska J., Kosłowski J. K. 1970. The Lengyel and Theiss cultures // The Neolithic in Poland, Wrocław.
- Károlyi M. 1992. A korai rézkor emlékei Vas megyében (The Early Copper Age in County Vas). Szombathely.
- Kosłowski J. K. 1986. The late Lengyel-Polgar groups in Poland // SzBAMÉ 13, 245-231.
- Košturik P. 1972. Die Lengyel-Kultur in Mähren // Sbornik...ved v Brne 6.
- Kuna M. 1981. Zur neolithischen und äneolithischen Kupferbearbeitung im Gebiet Jugoslawiens // Godisnjak Sarajevo 19, 13-81.
- Kutzián I. 1955. Die Ausgrabungen in Tiszapolgár-Basatanya // Conference Archeologique de l'Academie Hongroise des Sciences, Budapest, 69-87.
- Kutzián I. 1963. The Copper Age Cemetery of Tiszapolgár-Basatanya. // ArchHung S.N. 42, Budapest.
- Kutzián I. (Bognar-Kutzian) 1972. The Early Copper Age Tiszapolgár culture in the Carpathian Basin. Budapest.
- Lichardus J. 1974. Die Bedeutung der Lengyel-Kultur für das frühe Äneolithikum in Mittel- und Süddeutschland // Bayerische Vorgeschichtsblätter 39, 29-54.
- Lichardus J. 1976. Rössen-Gatersleben-Baalberg. Ein Beitrag zur Chronologie des mitteldeutschen Neolithikums und zur Entstehung der Trichterbecher-Kulturen // Beiträge zur Altertumskunde 17.
- Lichardus J. 1986. Lengyel IV und dessen kulturelle Vermittlerrolle bei der Herausbildung der frühen Kupferzeit Mitteleuropas // SzBAMÉ 13, 31-40.
- Lichardus J. 1988. Der westpontische Raum und die Anfänge der kupferzeitlichen Zivilisation // Macht, Herrschaft und Gold. Saarbrücken, 79-129.
- Lichardus J. 1991. Kupferzeit als historische Epoche. Eine forschungsgeschichtliche Einleitung // J. Lichardus (ed.): Die Kupferzeit als historische Epoche. Saarbrücken, 13-32.
- Lichardus J., Vladár J. 1964. Die Problemen der Ludanice-Gruppe in der Slowakei // SlovArch 12, 69-162.
- Makkay J. 1970. A kőkor és a rézkor Fejér megyében. Székesfehérvár.
- Makkay J. 1976. Problems concerning Copper Age chronology in the Carpathian Basin // ActaArchHung 28, 251-300.
- Markovič Z. 1976. Problem eneolita u nesickoj regii // ArchVestnik, 42-66.
- Mészáros Gy. 1962. A Szekszárdi Múzeum agyagmécsesei // A Szekszárdi Balogh Ádám Múzeum Tudományos Füzetek.
- MRT 1 1968: Bakay K. - Kalicz N. - Sági K. : Magyarország régészeti topográfiája (Archaeological Topography of Hungary) 1. A keszthelyi és a tapolcai járás. Budapest.
- MRT 2 1969: Éri I. - Kelemen M. - Torma I.: Magyarország régészeti topográfiája (Archaeological Topography of Hungary) 2. A veszprémi járás. Budapest.
- MRT 3 1970: Bakay K. - Kalicz N. - Sági K.: Magyarország régészeti topográfiája (Archaeological Topography of Hungary) 3. A devcseri és a sümegi járás. Budapest.
- Müller R. 1971. Régészeti terepbejárások a göcseji «szegek» vidékén és településtörténeti tanulságai / / Zalaegerszeg.
- M. Virág Zs. 1986. Javarézkori leletek Zalavár-Basaszigetéről // ArchÉrt 113, 3-14.
- M. Virág Zs. 1989. Jungsteinzeit (Neolithikum) und Fruhkupferzeit // Sieben Jahrtausende am Balaton. Von der Ur- und Frühgeschichte bis zum Ende der Turkenkriege. Mannheim, 17-26.
- Virág Zs. 1992. Újkőkori és középső rézkori telepnyomok az M0 autópálya szigetsszentmiklósi szakaszánál (Neolithische und hochkupferzeitliche Siedlungsspuren an der Autobahntrecke M0 bei Szigetsszentmiklós) // Régészeti kutatások az M0 autópálya nyomvonalán. BTM műhely 5. Budapest, 15-60.
- Neugebauer-Maresch Chr. 1981. Archäologisches Fundmaterial der Grabungen 1975-787 aus den jungsteinzeitlichen Befestigungsanlagen Falkenstein-Schanzboden, NO. Manuscript I-II // Diss. zur Erlangung des Doktorgrades, Wien.
- Nikolov B. 1984. Krivodol - drevni kulturni. Sofia.
- Novotny B. 1962. Lužianka skupina a počiatky malovanej keramikou a Slovenskou. Bratislava.

- Obereder J. 1989 Die jungneolithische Siedlung Raababerg bei Graz. Manuscript // Diplomarbeit zur Erlangung des Magistergrades der Philosophie... Wien.
- Palliardi J. 1914. Die relative Chronologie der jüngeren Steinzeit in Mähren // WPZ I, 256-278.
- Parzinger H. 1992. Hornstaad-Hlinsko-Stollhof. Zur absoluten Datierung eines Vor-Baden-zeitlichen Horizontes // Germania 70, 241-250.
- Patay P. 1979. A Tiszavalk-Tetesi rézkori temető és telep // FolArch 30, 28-53.
- Patay P. 1982. Angaben zur relativen Chronologie der Kupferzeit im Karpatenbecken östlich der Donau // Atti del X Simposio Internazionale sulla fine del Neolitico e gli inizi dell' Etá del Bronzo in Europa. Verona.
- Patay P. 1984. Kupferzeitliche Meißel, Äxte und Beile in Ungarn // PBF IX, 15. München.
- Pavelčík J. 1974. Eneolitické sídlište Uherski Brod/Kyckov a Havrice/cihelna // Studie...ved v Brne II/5.
- Pavelčík J. 1979. Depot medenich šperku z Hlinska u Lipniku n. Bec // PamArch 70, 319-339.
- Pavelčík J. 1988. Zur Frage der chronologischen Stellung der Badener Kultur // Germania 66, 144-149.
- Pavelčík J., Janak V. 1989. Die neuesten Ergebnisse der Erforschung des Äneolithikums in Nordmähren. In: Das Aneolithikum und die früheste Bronzezeit... in Mitteleuropa ... // Praehistorica XV, Praha-Liblice, 67-70.
- Pavúk J. 1965. Nové nálezy Lengyelskej kultúry na Slovenskou // SlovArch 13, 27-50.
- Pavúk J. 1976. Fundstelle der Lengyel- und Badener-Kultur in Santovka und Domadice // AVANS 1976 (1977) Nitra, 221-222.
- Pavúk J. 1980. Ättere Linearbandkeramik in der Slowakei // SlovArch 28, 7-90.
- Pavúk J. 1981. Umenie a život doby kamennej. Bratislava.
- Pedrotti A. 1990. L' insediamento di Kanzianiberg: rapporti culturali fra Carinzia ed Italia settentrionale durante il Neolitico // P. Biagi (ed.): The Neolithisation of the Alpine Region Brescia, 213-226.
- Petrasch J. 1984. Die absolute Datierung der Badener-Kultur aus der Sicht des süddeutschen Jungneolithikums // Germania 62/2.
- Pittioni R. 1954. Urgeschichte des österreichischen Raumes. Wien.
- Raczky P. 1974. A Lengyeli-kultúra legkésőbbi szakaszának leletei a Dunántúlon // ArchÉrt 101, 185-210.
- Rakovsky I. 1989. Die neuesten Ergebnisse zur Bedeutung des mährischen Raumes zur Zeit des frühesten Äneolithikums // Das Äneolithikum und die früheste Bronzezeit ...in Mitteleuropa ... Praehistorica XV, Praha-Liblice, 61-66.
- Roman P. 1971. Strukturänderungen des Endneolithikums im Donau-Karpatenraum // Dacia N.S. 15, 31-134.
- Ruttkay E. 1976. Beitrag zum Problem des Epi-Lengyel-Horizontes in Österreich // Arch.Austr. Beiheft 13 (Festschrift Pittioni).
- Ruttkay E. 1979. Die Erfordernisse der Lengyel-Kultur in Österreich // ArchAustr 63, 743-758.
- Ruttkay E. 1983. Das Neolithikum in Niederösterreich // Forschungsberichte...12, Wien.
- Ruttkay E. 1983-84. Zusammenfassender Forschungsstand der Lengyel-Kultur in Niederösterreich // Mitt.d.OA f. Ur- und Frühgesch. 33-34, Wien, 221-246.
- Ruttkay E. 1985. Fernbeziehungen im neolithischen Europa // Mitt.d. Anthr. Ges. 115, 139-162.
- Ruttkay E. 1988. Zur Problematik der Furchenstich-Keramik des östlichen Alpenvorlandes. Beitrag zum Scheibenhenkel-Horizont // SlovArch 1988/2.
- Ruttkay E. 1993. Das Ende der donauländischen Welt und Südosteuropa // Mitt. d. Anth. Ges., Bd. 12, 161-183.
- Šavel I. 1992. Bukovnica - rezultati terenskih raziskav v letih 1987-88 (Bukovnica - Resultat der Ausgrabungen in den Jahren 1987-1988) // Poročilo...v Sloveniji XX, 57-86.
- Sherratt A. 1980. Plough and pastoralism: aspects of the secondary products revolution. // Hodder I., Issac G., Hammond N. (eds.): Patterns of the past. Cambridge.
- Sherratt A. 1982. The secondary products revolution of animals in the Old World // World Archaeology 15.
- Strahm Chr. 1988. Chalcolithikum und Metallikum: Kupferzeit und frühe Bronzezeit in Südwestdeutschland und der Schweiz // Rassegna di Archeologia 7.
- Süß L. 1969. Zum Problem der zeitlichen Stellung der Münchshöfener Gruppe // Št. Zvesti 17, 393-414.
- Tasić N. 1979. Bubanj-Sălcuța-Krivodol kompleks // Praistorija Jugoslavenskog Zemalja III. Sarajevo, 87-114.
- Tasić N. 1986. Sopot-Lengyel, Lasinja und Boleráz Funde in Gradina am Bosut in der Nähe von Sid // SzBAMÉ, 51-56.
- Tezak-Gregl T. 1980-81. Die Funde der Lasinja-Kultur im Becken von Slavonska Pozega // ArchJug 20-21, 33-36.
- T. Németh G. 1995. Neolithikus település Lébény határában // NyJAMÉ 36, 241-246.
- Točík A. 1978. Záhranny výskum v Komjaticiah // AVANS 1977, 246-270.
- Todorova H. 1989. Ein Korrelationsversuch zwischen Klimaänderungen und prähistorischen Angaben // Das Äneolithikum und die früheste Bronzezeit (C¹⁴ 3000-2000 b.c.) in Mitteleuropa: kulturelle und chronologische Beziehungen. Acte des XIV. Internationalen Symposiums Prag-Liblice 20.-24. 10. 1986. Praha 1989, 25-28.
- Todorova H. 1991. Die Kupferzeit Bulgariens // Lichardus J. (ed.): Die Kupferzeit als historische Epoche. Simp. Saarbrücken und Otzenhausen 6-13. 11. 1988. Bonn, 89-94.
- Trnka G. 1991. Studien zur mittelneolithischen Kreisgrabenanlagen. Wien.
- Uenze H. P. 1989. Die Fazies Wallerfing. Eine Kulturgruppe des Jungneolithikums in Südbayern // Archäologische Denkmäler im Landkreis Deggendorf, Heft 2, Deggendorf.
- Vladár J. 1969. Frühäneolithische Siedlung und Gräberfeld in Branc // ŠtZvesti 17, 497-512.
- Vladár J., Lichardus J. 1968. Erforschung der frühäneolithischen Siedlung in Branc // SlovArch 16/ 2, 263-352.
- Weisshaar H.-J. 1989. Die deutschen Ausgrabungen auf der Pevkakia- Magula in Thessalien. Das späte Neolithikum und das Chalcolithikum // BAM 28, Bonn.
- Zalai-Gaál I. 1986. Sozialarchäologische Forschungsmöglichkeiten aufgrund spätneolithischer Gräbergruppen in SW-Ungarn // SzBAMÉ 13, 139-154.
- Zalai-Gaál I. 1992. A Lengyeli-kultúra kronológiai problémái a Dél-Dunántúlon // JPMÉ 37, 79-91.
- Zápotocká M. 1969. Die Stichbandkeramik zur Zeit des späten Lengyel-horizontes // ŠtZvesti 17, 541-574.